

КАЛИНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ФОРМИРОВАНИЯ РЫНОЧНЫХ
МОТИВАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ**

**Калининград
1996**

КАЛИНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ФОРМИРОВАНИЯ РЫНОЧНЫХ
МОТИВАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ

Межвузовский сборник научных трудов

Калининград
1996

Региональные аспекты формирования рыночных мотивационных механизмов: Межвуз. сб. науч. трудов / Калинингр. ун-т. - Калининград, 1996. - 95 с. ISBN 5-88874-010-1.

В сборнике представлены работы по проблемам формирования рыночных мотивационных механизмов на государственном и региональном уровнях.

Ряд работ посвящен реформированию экономики, становлению рыночных структур, актуальным вопросам культуры и образования эксклавной территории России.

Предназначен для экономистов, философов, социологов, политологов, а также для всех, кто интересуется проблемами региональной экономики и социально-трудовой активности.

Редакционная коллегия:

В.С. Бильчак, д.э.н., профессор (Калининградский госуниверситет), ответственный редактор; *В.Т. Пуляев*, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский университет); *И.Д. Афанасенко*, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский университет экономики и финансов); *В.Ф. Овчинников*, д.ф.н., профессор (Калининградский госуниверситет); *А.П. Клемешев*, к.и.н., доцент (Калининградский госуниверситет); *А.П. Лысков*, к.ф.н., профессор (Калининградский госуниверситет).

Печатается по решению редакционно-издательского Совета Калининградского государственного университета.

И.Д. АФАНАСЕНКО
(Санкт-Петербургский университет экономики и финансов)

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДЕМОКРАТИЗМ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Рыночное хозяйство - не обособленное явление, это одно из многих состояний товарного производства и обращения.

Рынок вписан в социально-экономический контекст различных регулирующих механизмов, межличностных отношений и ожиданий. Содержание контекста различно. Оно представлено, с одной стороны, как среда, в которой существует данное сообщество и которая опосредует поведение его членов; с другой стороны, как фон, то есть часть поверхности культурного слоя, на котором проявляются сущностные черты хозяйствующих субъектов. Элементами контекста являются: самосознание и мировоззрение, мотивирующие решения и поступки людей, и общественные институты - совокупность правил и вытекающих из них норм поведения. Поскольку среда и фон состоят из отношений внеэкономического характера, выходят на культуру народа, то рыночное хозяйство может быть или вообще неприемлемо, или принимает форму, отличную от европейской модели. Да и в самих западных странах оно различно и воспроизводится, повторяя лишь общие черты. В Японии, Китае, в некоторых других азиатских странах выработаны модели рыночного хозяйства, несущие особенности восточных цивилизаций.

Копирование западной или восточной модели без учета специфики данной страны приводит к обратному эффекту - вместо возбуждения экономической активности рыночные силы действуют как разрушительная стихия.

Мировой опыт реформирования экономики вскрыл ряд явлений, который непосредственно влияет на “современный тип экономического роста”, но эта связь почему-то не получила достаточного освещения в литературе.

Прежде всего явно высвечивается избирательный характер заимствования. Обнаруживается это уже при переходе от присваивающего хозяйства к производящему. Наблюдения за народами, живущими в естественной среде, показывают, что перенимается лишь то, что легко вписывается в традиционный образ жизни, не разрушает его и не требует коренной перестройки. На другие новшества идут лишь тогда, когда без них уже не обойтись. Например, народы, занимающиеся собирательством и охотой, иногда столетиями проживают рядом с земледельцами и скотоводами, хорошо знакомы с их ремеслом, но от своего способа присвоения не отказываются. Лишь потрясения такого типа, как экологический кризис, вынуждают их переходить к производящему хозяйству.

Традиционный образ жизни - не застывшая древность, не испепеленное время, а система сохранения и трансформации нравственного опыта сообщества, в котором сохраняется и нравственное существо отдельного человека. Традиционным является и ориентация индивида на материальный успех, характерный

для романо-германской цивилизации, и порицание устремлений личности к материальному излишеству, присущее индо-буддийской цивилизации. Формами передачи нравственной информации от поколения к поколению являются обычаи и традиции.

Под влиянием теории “европоцентризма”, которая прогрессивной считает только европейскую цивилизацию, как-то выпало из внимания, что немец, занимаясь бизнесом, поступает традиционно, а его коллега индеец - нетрадиционно, то есть “прогрессивно”.

Избирательность заимствования приобретает особое значение, когда переход к новой модели хозяйственного устройства осуществляется не стихийно, методом проб и ошибок, а через реформирование, когда за образец берется чужой опыт или идеализированная модель. Реформаторы, как правило, спешат, хотят увидеть плоды своих деяний при жизни, опережают экономические реалии, ломают существующие формы хозяйствования, разрушают старое при отсутствии нового.

Еще философы древности подметили, что функционирование экономической системы имеет схожесть с движением органических систем. В середине XIX века была разработана органическая теория общества, а в русской философской мысли сложилось целое направление, получившее название “русский органицизм”. Органицисты разработали метод исследования экономических систем, который применим и сейчас. Экономическую систему они характеризуют как органическую, где все взаимосвязанно. Из такой системы нельзя изъять какой-либо элемент и произвольно заменить его другим; это грозит гибелью всей системы. Особое значение органицисты придавали шкале ценностей, которая включена в структуру менталитета человека и сообщества и корнями своими уходит в генотип личности. Оно осознанно, проявляется как народное мнение и передается через обычаи, соблюдаемые всеми членами данного сообщества.

Реформирование лишь внешне представляется субъективным актом. Оно затрагивает духовно-нравственные, социально-психологические аспекты бытия, связано с психическим состоянием человека и уровнем его включенности в сами реформы, то есть непосредственно выходит на шкалу ценностей. Метод, разработанный органицистами, позволяет, во-первых, рассматривать экономические, нравственные, моральные, этнические, религиозные, геополитические и другие аспекты бытия в общей для них жизненной среде; во-вторых, оценивать предлагаемые действия и последствия реформирования экономики не только с экономической точки зрения, но и с позиции шкалы ценностей данного народа.

В итоге обнаруживается, что реформирование достигает цели в том случае, если отрывается от реальности. Оно подчинено объективному закону минимальной трансформации: из всех возможных вариантов преобразований достигает цели тот, который позволяет адаптировать общество к новым условиям хозяйственной деятельности, не грозящих фундаментальным сущностям данной цивилизации. Иначе оно превращается из созидательной в разрушительную силу.

Разрушительная сила, вызванная бездарными реформаторами, всей мощью обрушилась на российскую экономику и включила в действие “закон стихийного распада органических систем”.

Второе обстоятельство - это цель производства и опосредованная ею мера накопления. Использование наемной рабочей силы в сельском хозяйстве, ремесле, при добыче руды, прокладке дорог, ирригационных сооружений, возведении жилых домов и т. д. известно за много столетий до появления европейского капитализма. Развитое мануфактурное производство, крупный торговый капитал были и на Востоке, и Западе. Выискивают причины почему ряд стран Востока, имея изначально более высокие технологии, достигнув определенного уровня жизни, как бы приостановились, вошли в состояние застоя.

Некоторые исследователи приписывают опережающее развитие Запада с XIV - XV веков форме поземельной собственности - частной собственности, которая возникла при передаче военным вождям земли как вознаграждение за их службу. Для Западной Европы это не характерно. Здесь применялся иной способ овладения землей - военный захват.

Вообще форма поземельной собственности никогда не была определяема причинами экономического характера и, кстати, не имеет отношения к появлению капитализма. В каждом исторически конкретном случае она складывалась в зависимости от примененного данным племенем (народом) способа овладения землей; вооруженного захвата или мирного способа заселения.

Племенное заселение изначально предопределяло общинную земельную собственность: все делалось вместе, заселение происходило совокупно. Римляне, совершая военные походы в западные, северные и восточные европейские территории, повсеместно встречали сельскую поземельную общину. В рассматриваемый исторический период - первое тысячелетие новой эры - Западная Европа представляла географический тупик на пути миграции народов с Востока на Запад. Отступать побежденным племенам было некуда. Земля и люди становились добычей победителей, которые и делили их между собой по принципу силы - более сильный захватывал больше и мог отстоять захваченное. Более поздний пример вооруженного захвата земель показывает история набегов викингов (VIII - XI вв.) на Британию, западные области европейского континента и некоторые острова Средиземного моря. Феодалная частная собственность возникла не на основе деления государственной поземельной собственности, которая еще не существовала, а в результате захвата общинных земель.

В странах Западной Европы не было системы “кормления” - наделения земель в виде платы за службу, как не было его изначально и на Руси. Здесь сохранилось рыцарство - сословие военных-профессионалов, что характерно также для Японии, стран арабо-исламского региона. В Киевской Руси было княжеское рыцарство. Слой служилых людей (московское дворянство) создан в XV веке, в первом Московском царстве для организации вооруженной защиты после падения ордынского ига. Военное дело было для них службой, а не правом (как для рыцарей). “Кормление” - порождение специфических экономических условий того исторического периода. Подорванная экономика, прерванные мировые тор-

говые пути сузили базу товарного производства, многие города лежали в развалинах. Денег для оплаты служилым людям не было. Но окрепшая централизованная вооруженная власть преодолела сопротивление земства и присвоила себе право раздачи в пользование служилым людям земской, мирской земли как “платы за кровь”.

Страны Западной Европы предпочитали содержать наемное войско. Деньги давали города, поддерживая королей, которые могли защитить их от притязаний феодалов. К войску наемников во время ведения войны присоединялись рыцари, надеясь на военную добычу.

Плохо согласуется с европейской реальностью и утверждение, что право наследования жалованной земли явилось сутью процесса образования центров плюралистической власти. Феодализм - власть земельных собственников. В России предоставление дворянству права родового наследования, а потом (1762 год) и право собственности на жалованную землю трансформировало “кормление” в крепостничество. Но сословие служилых людей так и не смогло стать классом предпринимателей.

В странах Западной Европы право наследования привело к таким результатам: на материке феодальная поземельная собственность дробилась по наследству, большая ее часть оказалась проданной бывшим хозяевам - крестьянам. В Англии феодальная собственность не распродавалась, а сохранилась в роде, по исключительному праву старшего сына на поземельное наследство. Продажа земель заменялась сдачей в аренду. Европейское дворянство, хотя и было дееспособнее российского, но тоже вскоре утратило экономические и политические позиции.

Достоверно следующее:

- капитализм впервые зародился в Голландии, в стране, где частная собственность никогда не имела решающего значения, зато имелся крупный централизованный торговый капитал, высокоприбыльная международная торговля, а в портовых городах было обилие трудового люда, стекающего сюда со всей Европы;

- промышленная революция началась в Англии, где феодальная собственность не дробилась по наследству и новых центров власти не возникало, но был выход на широкий рынок, доступность сырьевых ресурсов. Не было лишь в изобилии рабочих рук. Но спрос на шерсть на английских мануфактурах побудит лордов изгнать крестьян с земли. Сделать это оказалось несложно: лорды - собственники, а крестьяне арендовали у них землю. Парламент принял законы о бродяжничестве. “Свободного” люда оказалось достаточно, чтобы обеспечить потребности собственной промышленности и заселить Северную Америку и Австралию;

- французские буржуа, захватив власть, через представительный парламент поспешили отобрать землю у монастырей и феодалов, учредили государственную поземельную собственность и отделили ее от родовой собственности королевской фамилии, поставили вопрос об отмене крупной частной поземельной собственности вообще: земельные собственники забирали часть предпринима-

тельской прибыли как плату за приложение капитала к земле. Предпринимательство в сельском хозяйстве оказалось невыгодным;

- служилое дворянство, владеющее землей, не стало источником частного капиталистического предпринимательства. Его базой было третье сословие - купцы, мещане, ремесленники, промышленники, а также вольные крестьяне.

Неудачи российских реформ подсказывают разгадку стремительного рывка европейской экономики: типы предпринимательства зависят не столько от формы собственности, сколько от непосредственной цели производства. Полагали, что стоит провести сплошную приватизацию, изменить форму собственности на условия производства и частная собственность сама автоматически изменит непосредственную цель производства. Оказалось, что изменить цель производства способен лишь предприниматель особого социального типа. Производства, основанные на частной и общей собственности, изначально имеют единую направленность - удовлетворение материальных потребностей. Только у капитализма иная установка - производство сверх меры потребностей, ради получения прибыли.

Цель производства опосредуется глубинными культурными слоями. Ее изменение требует определенной степени отрыва человека от его природной сущности. Умеренность в потреблении, воздержание - одно из решающих условий сохранения гармонии между человеком и средой его обитания. Тысячелетний нравственный опыт человечества закодирован в форме религий. Умеренность в потреблении, аскетизм входил в религиозные воззрения славян и перенесен в православие; такая установка заложена в исламе, буддизме. Вред потребительства - один из постулатов философии античности греческого периода. Осуждалось ростовщичество как источник наживы. Переоценка началась в римский период, когда произошел разрыв индивида с его первородной общностью и государством и человек был предоставлен самому себе. В романо-германской цивилизации устремление личности к материальному благополучию получило уже нравственное оформление, а экономическая деятельность заняла в шкале ценностей первый порядок. Адам Смит объясняет это наличием личности, берущей на себя риск хозяйствования.

Капитализм не мог возникнуть в рамках цивилизаций, в которых отсутствует нравственная установка на индивидуальный материальный успех. Но одного этого недостаточно. Материальный успех достижим и при производстве ради потребления, которое соответствует природной сущности человека. Однако если потребление - непосредственная цель производства, то предприниматель занимается производством для удовлетворения своих натуральных потребностей, которые имеют предел насыщения. В таком разрезе он воспринимает и деньги. Капитализм возник там, где было проще преодолеть этот нравственный барьер, и в то время, когда возникли соответствующие условия.

Причина длительной стагнации (застоя) стран Востока и так называемый период застоя в 80-е годы в СССР объясняется действием закона ограничения потребностей. Цель производства через характер производителя товара опосредует функционирование закона спроса и предложения, сущность и меру накопления.

Если потребление - непосредственная цель производства, то при достижении определенного стандарта потребления (стандарт потребления формируется не без воздействия нравственных и религиозных установок) мотивация к дальнейшему наращиванию объема производства снижается, усилия направляются на поддержание достигнутого жизненного уровня. Закон спроса и предложения вдруг отказывается работать “нормально”: повышение цен на товары вызывают не рост производства, а его сокращение. Законы рынка оказываются заблокированными естественным законом ограничения потребностей. Мерой накопления служат здесь материальные блага.

Российское общество соприкоснулось с эффектом сокращения производства в 1992 году при подавленной инфляции (инфляция, которая проявляется в исчезновении товаров). Насаждалось мнение, что стоит отменить ограничения на цены и прилавки магазинов тут же заполнятся отечественными товарами. Характер товаропроизводителя не учитывался: предприятия резко повысили цены, но объем производства не увеличился.

Капиталистическое предпринимательство обязано не наемному труду (оно не открыло наемный труд), а измененной непосредственной цели производства, что позволило в полной мере использовать преимущества наемного труда: даровая прибавочная стоимость не только удовлетворяла потребности предпринимателя, но и предоставила возможность накапливать капитал. Тем самым были сняты проблемы расширенного воспроизводства.

В новой экономической модели человек предстает уже не биологическим, в экономическим субъектом, оторванным от своей природной сути. Мерой накопления теперь стало не материальное благо (такое накопление подвластно закону ограничения потребностей), а степень возрастания стоимости (общественного свойства вещи). При производстве ради производства нет естественного ограничителя и расходования ресурсов. Накопление капитала беспредельно.

Первый вариант новой экономической модели выработала Голландия. Основой послужил централизованный торговый и банковский капитал. Но цель производства еще не претерпела принципиального изменения. Поэтому, достигнув нового стандарта потребления, голландское общество (зажиточное, образованное, урбанизированное, мобильное) погрузилось, по определению А.С. Селищева, “в состояние самодовольной стагнации” (Селищев А.С. Восточно-Азиатская модель экономического роста (уроки для России). Иркутск, 1994). Только Англии удалось перенести голландскую модель на сферу производства и переключить его на делание денег, что прежде удавалось лишь торговому и ростовщическому капиталу.

Предприниматель нового социального типа впервые появился в Англии. Сферой его деятельности стала промышленность. Промышленному капиталу оказалось под силу реально подчинить наемный труд, сделать его своей принадлежностью, трансформировать закон собственности на продукт своего труда в закон собственности на продукт чужого труда, изменить приоритет форм присвоения и сам способ присвоения, привести в действие новые экономические законы, деформировать денежное обращение, освоить рынок. Если в голланд-

ской экономической модели торговый и банковский капитал выступали как самостоятельные, то в английской модели они представлены как обособившиеся функциональные формы промышленного капитала.

В российской экономике нет промышленного капитала, отсутствует и предприниматель, желающий заниматься промышленным производством, поскольку высокие налоги и процентные ставки на заемный капитал делают предпринимательство в сфере производства невыгодным, цель производства не изменена. Но уже создан капитал банков и торговый капитал. Имеется сходство с первоначальной голландской моделью. Но только внешне. Голландский капитал возрос, захватив первенство в высокодоходной мировой торговле, и поднял стандарт потребления населения страны значительно выше среднеевропейского. Российский капитал возник за счет перераспределения внутреннего национального продукта и спекулятивных сделок, что привело к обвальному падению жизненного уровня основной массы населения, развалу промышленности, сельского хозяйства, сокращению инвестиционных каналов. Воспроизводясь в уродливых формах ростовщического и торгово-спекулятивного капитала, он объективно препятствует возникновению промышленного капитала - своей основы. Банкротства товарных бирж в 1993-1994 годах, банков в 1995 году - прямое следствие данного противоречия.

Третьему обстоятельству - экономическому демократизму повезло больше: говорят о демократии чаще. Но что такое экономический демократизм, из чего он складывается? На этот вопрос нет однозначного ответа.

Общим результатом всех культур и цивилизаций (прошлых и настоящих) являются два типа хозяйствования - присваивающее и производящее, которые могут выступать в натуральной или товарной форме. Товарное производство в различной социально-экономической среде (контексте) воспроизводится через множество конкретных проявлений. То, что рыночное хозяйство может выступать не только в форме капиталистической экономики, подтверждено мировой практикой. Из этого факта делают и такой вывод: рыночная экономика - "не обязательно продукт демократии и современной эпохи" (А.С. Селищев).

Западная демократия основана на разрушении единства основ традиционного общества - государства, общества, индивида. Юридическую основу составляли Римское и Магдебургское право, отдающие приоритет частной собственности: право частной собственности - последняя инстанция в решении хозяйственных споров. Утверждение, что право наследования жалованных земель послужило основой образования центров плюралистической власти недостаточно аргументировано. Частная поземельная собственность не была исходным толчком становления капитализма. Скорее она выполняла роль тормоза. Центром товарного производства и обращения были города. Городское самоуправление и их автономия от верховной власти - более вероятная причина отделения политической власти от экономической.

На Западе гражданское общество очень рано утратило единство с государством, но укрепилось и стало главенствовать только после победы буржуазных революций, доводя экономические функции государства до минимума. Устано-

вилаась представительная демократия при ограничении доступа народных масс к участию в политической жизни. Фактическая власть оказалась в руках элиты - богатых, образованных и лучше организованных слоев общества. Очень скоро представительная демократия переросла в демократию капитала, который и перенес свои принципы дележа на сферу политической жизни - по величине средств, авансированных на выборную кампанию. Европейский опыт XVIII-XIX столетий показывает, что капитализм развивался наиболее успешно в тех странах, где государство в большей степени контролировалось гражданским обществом.

Вывод, что экономическая демократия создает благоприятные условия для развития предпринимательства, подтверждается и российской историей, хотя гражданское общество формировалось здесь на совершенно иной основе.

Русь не знала военного захвата земель: “На Руси, - свидетельствует русский историк Н.П. Огарев, - завоевание племени племем и составного племени из завоеванных не было. Племена, которые смешивались с Русью, не составляли народа покоренного, так чтобы их земли были поделены между русскими завоевателями. Они просто присоединялись, как были, и перемешивались равноправно”. Формы поземельной собственности определялись здесь способом заселения, который зависел от местных условий: там, где для расчистки посела и пашни требовался артельный труд, образовалась собственность мирская, передельная (передел производили при изменении численности населения); там, где для посела не требовалось общего труда, каждая семья селилась сама и обрабатывала земли “на сколько сил хватало”. Общей была межа, отделяющая землю поселившейся громады (артели). Кстати, такой способ заселения повторялся и в более позднее время - при заселении Сибири, южных и восточных степей. Таким образом сложились общинно-передельная и общинно-раздельная поземельная собственность. Везде засел был “не по найму и не по купле, а даровым”, но при выплате налога в общую пользу. За каждым сохранялось право на пустующие земли. Мирская поземельная собственность для отдельных лиц сводилась к праву владения.

Принадлежность земли земству “естественным невысказанным сознанием” легло в основание всего народного склада. Слово “государство” - позднейший литературный перевод римского термина. В народном понятии существовало одно слово - земство, означающее географический союз всех разнородных племен русской земли. Самоуправление внутри славянских общин осуществлялось на основе Копного права (неписанного, основанного на обычае права), которое, по свидетельству специалистов, древнее Римского и Магдебургского. Личность растворялась в земстве.

Земство, мирская поземельная собственность, Копное право утверждали непосредственную демократию, на которой и формировалось гражданское общество на Руси. В отличие от западных феодалов русские князья наследовали только управление и право на налог. Земля оставалась земской. На княжение приглашало Вече (совещание копы). Вече могло и не принять князя. Отсутствие права наследования поземельной собственности определило и своеобразие пере-

дачи права наследования власти - оно переходило не к старшему сыну, а по старшинству в роду Рюриковичей. Князья кочевали из удела в удел. Неприкосновенность земской земли сохранялась, несмотря на раздробленность, до появления служилого сословия (XV век).

Непосредственная демократия не признавала за частной собственностью приоритета в решении хозяйственных споров, что соответствовало реалиям российской жизни. Формами демократии являлись: земское самоуправление, Земские Соборы, Боярская Дума. У концу XVII века на обычном праве сложилась своеобразная конституция. Не все статьи ее были писаны. Но именно такой тип конституции до сих пор сохраняется у англичан.

Отсутствие права наследования поземельной собственности вовсе не препятствовало экономическому развитию. До Батыева нашествия Русь ни в чем не уступала частнособственническому Западу. Более того, она продемонстрировала более высокие темпы экономического роста, если учитывать, что романо-германская цивилизация гнездилась на еще не остывшем теле Рима, наследуя его право, письменность, технологии, коммуникации и т. д. На Руси было более 300 крупных городов с развитым ремеслом, торговлей; сельское хозяйство, бортничество, охота, рыболовство поставляли на рынок массу разнообразных товаров. Оживленные мировые торговые пути, выход на Балтийское, Белое, Черное, Каспийское моря связывали ее со многими странами мира. По свидетельству Н.М. Карамзина, уже при князе Олеге Русь была не только могучим централизованным государством, но и одним из самых образованных стран мира. Грамотность среди деловых людей (и это до принятия христианства) была явлением обыденным. Об уровне развития товарного производства и мировой торговли, об отношении к этому делу верховной власти можно судить по письменному свидетельству - договору между Русью и Византией 911 года, который мог бы послужить образцом и для многих нынешних соглашений.

Начало разрушения гражданского общества приходится на конец XV столетия, когда вооруженная централизованная власть присвоила себе право рассматривать земскую землю как государеву и раздавать ее дворянам за службу. Притеснение земства, замена земского самоуправления управлением служилых людей обернулось кризисом верховной власти, Смутным временем.

Организатором борьбы за восстановление государственности стало земство. Оно изгнало иноземных захватчиков, избрало новую династию. XVII век прошел под влиянием земства, которое успешно взаимодействовало с верховной властью. Окрепили демократические основы. Сложились три центра верховной власти - царская власть, земство и духовенство. Указ об отмене права перехода в Юрьев день не действовал. Крестьяне были лично свободны. На этот период приходится подъем экономики, развитие внутренней и внешней торговли, хотя последняя сдерживалась отсутствием выхода к морским портам и перемещением мировых торговых путей. Было начато реформирование системы государственной обороны и политической системы. Уже Борис Годунов ищет новые формы управления страной, проводит разумную и перспективную для России внешнюю политику, посылает дворянскую молодежь учиться за рубеж. Первые Романовы

- Михаил и Алексей - внесли улучшения в дипломатическую работу, в систему воспитания и обучения, в воинские уставы, в быт. Планировали обширные реформы царица Софья и князь Голицын.

Движение вперед шло плавно, без рывков и резких срывов, без излишних социальных издержек. Говоря иначе, перспективная цель соизмерялась с издержками ее достижения, не допускался разрыв центра с периферией. Уже Н.М. Карамзин усматривал в таком методе реформирования большие преимущества: “Сие изменение делалось тихо, постепенно, едва заметно, как естественное возрастание без порывов и насилия: заимствовали, но как бы нехотя, применяя все к нашему и новое соединяя со старым”.

В XVIII веке, когда английская промышленная революция перекинулась на европейский континент, в России силы предпринимательства оказались скованными, роль делового человека принижена, а само общество искусственно разорванным. Российская история засвидетельствовала, к чему может привести заимствование без учета конкретных реалий, реформирование без оглядки на закон минимальной трансформации. Русский историк И.Л. Солоневич классифицирует Петровские преобразования как “эпоху “европеизации” России”.

В отличие от своих предшественников, которые вводили новое с учетом реалий русской жизни, и оно приживалось “как естественное возрастание”, Петр I проводил свои преобразования на неподготовленной почве, через насилие. Их проводником он избрал не третье сословие, класс предпринимателей, а служилых людей, которые и на свое поместное хозяйство смотрели как на обузу. Торгово-промышленный класс, теснимый дворянством, отстраняется от государственных дел, лишается доступа к европейской культуре. Собственная культура не изучается и не развивается, так как просвещенная часть общества находится в лоне чужой культуры. Произошла переоценка ценностей - промышленность, торговля объявляется уделом черни. Просвещение “черни” не поощряется. Творческий момент предприимчивости ослаб. Неуважение к профессии подрывало профессиональную этику. В допетровской Руси крестьянин был лично свободным и равноправным членом национального целого. Петр I отдал крестьян (основную массу самостоятельного населения и главный источник хозяйственной энергии государства) в рабство крепостникам-дворянам.

Оторванность служилого сословия, стоящего у власти, от предпринимательства и принижение хозяйственной инициативы торгово-промышленного класса привели к тому, что европейская культура воспринималась односторонне и зачастую поверхностно. Технические и экономические достижения, опыт предпринимательства оказались не востребованными, а собственная техническая мысль наталкивалась на невежество. Отчужденность правящего класса от собственного народа, национальной культуры обернулись впоследствии дворянским декадансом, разлагающе действующим и на торгово-промышленные слои общества, что снова ударило по творческому моменту предприимчивости.

Сама “европеизация” началась не по демократическому образцу Англии, а по феодальному образцу Польши. Вместо развития гражданского общества она уничтожила и те основы демократии, которые имелись. До Петра I на Руси было три центра верховной власти, он уничтожил два из них, оставив безграничную

власть самодержца. Земское самоуправление, основанное на выборности и социальном равенстве субъектов, им было заменено на государственное управление через назначаемых чиновников при полном бесправии перед ними всех сословий. Сложился принципиально новый для России и для нее неприемлемый слой рабовладельцев, которые вскоре освободились от каких-либо обязанностей по отношению к государству: законом от 18 февраля 1762 года служба дворян из государственной повинности была превращена в простое требование гражданского долга. Перестав быть фигурой политической, дворянин не стал и фигурой хозяйственной.

Тогда-то и проявилась со всей остротой необходимость учитывать при реформировании роль социально-экономического контекста. Петровские преобразования затронули духовно-нравственные, социально-психологические основы бытия и вызвали реакцию неприятия реформ. Характеризуя деяния Петра I, Н.М. Карамзин отмечал, что “страсть к новым для нас обычаям переступила в нем границу благоразумия: Петр не хотел вникнуть в истину, что дух народный составляет нравственное могущество государства, которое подобно физическому нужно для их твердости. Государь России унижал россиян в собственном их сердце”. Он ломал народные обычаи (нравственную информацию поколений), заменял их уставами, что “есть насилие незаконное и для самодержавного Монарха”. Его действия привели к такому разрыву с национальной культурой, что на воссоединение оборванных корней потребовалось более столетия. При Петре I “честью и достоинством россиян сделалось подражание”.

Сложилась ситуация прямо противоположная устремлениям Петра I: вместо эволюции хозяйственная жизнь страны попала в длительный инволюционный процесс. Силы предпринимательства оказались скованными на полтора столетия. Спустя 100 лет численность городского населения (торгово-промышленный и ремесленный посад) оставалась на уровне 3%. Произошел разлом общества по самому глубокому слою - на культурном уровне. Огромный урон был нанесен интеллектуальному потенциалу. В стране, которая уже в киевский период была одной из самых образованных в Европе, в 1914 году 90% населения не умело читать и писать. В шестидесятые годы XIX века, после отмены крепостного права, перед Россией встанет проблема предпринимателя во всей ее многогранности.

Власть, подавляющая творческий момент предприимчивости и частное предпринимательство, вынуждена была взять на себя решение хозяйственных и экономических задач, без которых любая страна не может быть независимой. Так петровская Россия приняла на себя заботы по созданию отечественной экономики. Именно в эпоху империи централизованная политическая власть наиболее плотно срастается с концентрированной экономической властью. Это уже было не состояние их первородного единства, что наблюдается в традиционных обществах, а осознание и целенаправленное осуществление верховной властью экономических функций административно-бюрократическими методами.

В такой интерпретации становится понятным, почему Россия подошла к XX столетию без развитого гражданского общества, неся груз технической и экономической отсталости.

Последние десятилетия XIX века и первое десятилетие XX века можно рассматривать как эпоху возврата к национальным историческим и культурным корням. С отменой крепостного права была принята попытка возрождения сельского и городского самоуправления. Проведена реформа просвещения, учитывающая интересы производящих классов. В такой социальной и экономической обстановке тогдашний министр финансов С.Ю. Витте осуществил экономические реформы, обеспечившие бурный экономический рост в России.

В начале XX века в нашей стране сложилась экономика особого типа, которую ныне именуют смешанной экономикой. Она сочетала различные экономические уклады: патриархальный, мелкотоварный и капиталистический. Государство являлось крупнейшим субъектом рыночных отношений. Мелкотоварный и патриархальный уклады преобладали на огромных территориях. На Севере, в Сибири, на Дальнем Востоке велось присваивающее хозяйство. Капиталистический уклад был представлен как чистой конкуренцией, так и крупными монополиями.

Экономика отражала реалии экономического бытия России - особенности ее цивилизации, геополитические и региональные факторы. Она не могла походить на экономическую модель Англии. Никогда, даже в условиях централизованного планирования, хозяйственная жизнь страны не была представлена какой-либо одной экономической моделью.

Направленность нынешних преобразований противоречит историческому опыту страны. Особую опасность представляет новый разрыв исторического сознания нации. Тогда, в XVIII веке, народ, а, по определению Г.П. Федотова, это - вся Русь, оставшаяся чуждой европейской культуре (крестьянство, городское мещанство, купечество, духовенство), сохранил нравственную информацию, накопленную за тысячелетия, моральные устои, своими корнями уходящие в "древнюю религиозную и национальную культуру". Дегradировало дворянство. Но и общество в целом поплатилось губительной инвалюцией. Ныне массивной обработке подвергается все население, используются средства, воздействующие не только на сознание, но и на уровне подсознания.

Г.М. ФЕДОРОВ
(Калининградский госуниверситет)

О РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРИОРИТЕТАХ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Изменившееся с распадом СССР геополитическое положение Калининградской области и новые условия хозяйствования, обусловленные переходом к рынку, поставили задачу реструктуризации экономики региона. Прежние отрасли стали не в полной мере соответствовать новой ситуации, что нашло отражение в более быстром падении производства по сравнению со средним по стране

уровнем. В таких отраслях специализации промышленности области, как машиностроение и рыбная, выпуск продукции снизился за пять лет в 4-5 раз. Меньшим, но существенным оказался спад в целлюлозно-бумажной промышленности и переработке местного сельскохозяйственного сырья.

В настоящее время разрабатываются программы регионального развития, учитывающие происшедшие изменения и предполагающие те или иные сдвиги в народнохозяйственном комплексе области, в том числе новые приоритеты промышленного развития. Они так или иначе учитывают установку на формирование в области свободной (особой) экономической зоны как избранной стратегии развития региона. В данной статье мы остановимся на некоторых результатах исследований, про водившихся при обосновании Схемы развития и размещения производительных сил Калининградской области коллективом НИИ комплексных исследований регионов при Калининградском государственном университете.

При определении приоритетов развития мы сейчас должны исходить из крайней ограниченности финансовых ресурсов, которыми располагает страна в целом и регион в частности. Поэтому, помимо теоретических рассуждений и доводов о перспективных выгодах тех или иных проектов, мы должны назвать те отрасли, которые могут дать скорейшую отдачу при минимальных затратах. Тогда заработанные этими отраслями средства могут быть использованы и для реализации более долгосрочных и капиталоемких предложений.

Как показывают ориентировочные расчеты, основывающиеся на сравнении фондовооруженности и фондоемкости отраслей промышленности (таблица), наибольшую отдачу при одинаковых вложениях средств могут дать предприятия машиностроения, деревообрабатывающей, мукомольно-крупяной и комбикормовой, и в особенности легкой, мясной, молочной и ряда других отраслей пищевой промышленности. Вторая группа отраслей - промышленность стройматериалов, целлюлозно-бумажная и коксохимическая - занимает средние позиции. Рыбная промышленность по сравнению со всеми вышеперечисленными отраслями нуждается в наибольших капиталовложениях и в расчете на одного работника, и в расчете на единицу продукции.

Особо следует остановиться на электроэнергетике и топливной промышленности, имевших в 1989 г. наибольшую фондовооруженность и фондоемкость. Что касается фондовооруженности, положение к настоящему времени не изменилось. Но сравнительная фондоемкость в связи с более быстрым ростом цен на топливо и энергию снизилась. С учетом меньшего падения производства по сравнению с другими отраслями рассчитанные для электроэнергетики топливной промышленности в 1995 г. показатели стоимости фондов в расчете на единицу продукции могут оказаться достаточно благоприятными. Однако это не отражает реального положения для условий нормального функционирования экономики. Эти отрасли, безусловно, остаются весьма фондоемкими; к тому же они отличаются длительными сроками освоения средств, особенно при сооружении достаточно крупных объектов. Указанные обстоятельства не позволяют отнести их к перспективным для первоочередного развития отраслям.

Таким образом, исходя из анализа, отраслевые приоритеты промышленности на ближайший период (3-5 лет) могут быть сформулированы следующим образом.

1. Всемирная поддержка и ускоренное развитие легкой и пищевой (мясной, молочной, кондитерской, хлебопекарной, плодоконсервной и др.), а также деревообрабатывающей, мукомольно-крупяной и комбикормовой промышленности. Предприятия этих отраслей невелики по размерам и логично вписываются в программу развития малого бизнеса. Они в большой мере используют местное сырье. Их реконструкция (и даже строительство новых предприятий) требуют относительно небольших затрат, сравнительно коротких сроков при быстрой окупаемости капиталовложений. Значительное увеличение производства возможно даже при ориентации только на местный рынок.

Серьезная трудность заключается в большой конкуренции на рынке мебели, одежды, обуви и продовольствия со стороны импорта (особенно из Польши и Литвы). Поэтому, во-первых, техническое переоснащение предприятий должно предусматривать качественные изменения номенклатуры выпускаемой продукции с учетом спроса различных по платежеспособности слоев населения, возможность быстрой смены моделей и ассортимента изделий, их разнообразие и др. Во-вторых, должны быть приняты меры защиты внутреннего рынка в интересах местных производителей, по крайней мере на начальном этапе, когда предприятия осуществляют реконструкцию и несут затраты, обуславливающие рост себестоимости продукции. И в любом случае должны быть приняты меры против недобросовестной конкуренции (поставок товаров по демпинговым ценам и пр.).

2. Мясная и молочная, а также плодо- и овощеконсервная и комбикормовая промышленность требуют особого внимания и из-за их важной роли в решении проблем всего агропромышленного комплекса. Слабость нынешней перерабатывающей базы (закрывающаяся даже не столько в недостатках мощностей, сколько в узости ассортимента выпускаемой продукции и отсутствии надлежащих связей с производителями сельхозпродукции) является одной из ключевых проблем развития АПК. На это обращалось внимание и раньше, при административно-командной системе, и предпринимались попытки решить проблему строительством крупных перерабатывающих заводов. На это указывается и теперь, причем не только местными специалистами, но и в совместных с зарубежными учеными разработках (например, в проводившемся в 1995 г. исследовании под эгидой ЮНИДО). Сейчас предлагается создавать небольшие, но хорошо технически оснащенные предприятия. И не на основе принятых государственных (как прежде) инвестиции, а путем предоставления кредитов на льготных условиях. Несколько небольших предприятий на такой основе уже создано, но число их пока невелико. Представляется, что значительная часть поступающих в регион (в рамках Федеральной программы развития области) средств инвестиционного кредита могла бы быть использована на цели реконструкции действующих и создания новых малых предприятий пищевой промышленности, а также других некапиталоемких отраслей.

2. Машиностроительные предприятия области практически не связаны между собой и, за исключением обслуживающих потребности рыбной промышленности (производство оборудования, судоремонт), ориентированы не на региональный, а на общероссийский рынок и, в какой-то мере, на производство продукции на экспорт. Многие из них имеют в области научную базу в виде проектных институтов и конструкторских бюро. Ряд производств носит опытный характер. Немалые резервы имеют конверсионные предприятия.

Практическое отсутствие в последние годы инвестиций приводит к моральному старению имеющейся производственной базы. Небольшие изолированные предприятия не в состоянии самостоятельно решить вопросы финансирования, реорганизации производства, поиска рынка сбыта. В промышленно развитых странах эти задачи решаются в рамках крупных монополистических объединений, которые у нас в большинстве случаев еще не сформировались (а прежние монополии - министерства - разрушены). Требуются новые подходы в масштабах государства к решению этой проблемы.

Какие-то попытки решить вопросы координации и кооперирования имеются, но они пока не стали общегосударственной политикой. В инновационной деятельности это, например, организация технопарков и технополисов. В Калининградской области также поставлен вопрос о создании технопарка, способствующего освоению новых образцов изделий и опирающегося на возможности научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций региона. Это может стать стимулом привлечения финансовых ресурсов и способствовать ориентации предприятий на выпуск новых видов продукции.

3. Целлюлозно-бумажная промышленность - одна из традиционных отраслей специализации Калининградской области и одна из немногих экспортно ориентированных отраслей региона. Ее экспортная направленность определила удвоение выпуска целлюлозы в 1995 г. (хотя уровень конца 1980-х гг. и не был достигнут). Если бы можно было гарантировать, что рост производства и экспорта будет продолжаться, то в связи с этим следовало бы ожидать и притока частных инвестиций, в том числе иностранных. Это обеспечило бы модернизацию производства, решение актуальных для страны экологических проблем и пр. Целлюлозно-бумажную промышленность имело бы смысл рассматривать как приоритетную в программах регионального развития.

Вопрос состоит в том, при каких условиях производство целлюлозы на экспорт в Калининградской области может быть конкурентоспособным по сравнению с аналогичным производством на Северо-Западе, Севере или в других менее удаленных от сырья районах страны, с учетом сложностей транзита древесины через Литву и Латвию и при удорожании транспортных тарифов. Есть опасения, что при равных таможенных условиях (например, при полном отсутствии экспортных сборов) производство целлюлозы даже на экспорт в Калининградской области окажется менее выгодным, поскольку условия особой экономической зоны не смогут оказать положительное воздействие на размещение отрасли в регионе. Следовательно, в таких условиях приоритетность целлюлозно-бумажной промышленности становится сомнительной.

4. Рыбная промышленность и рыбопромышленный комплекс в целом из-за резкого повышения цен на топливо и прекращения государственной поддержки оказались в столь критическом положении, что сейчас не может идти и речь о восстановлении прежних масштабов производства. Главной задачей является использование имеющегося потенциала, приспособление входящих в комплекс предприятий и организаций к новым условиям хозяйствования.

По аналогии с происходящими в целом по стране процессами, может идти речь о формировании региональной финансово-промышленной группы, концерна, включающего в свой состав разнообразные элементы всего рыбопромышленного комплекса. Управление им как единым целым, совершенствование внутренних связей между входящими в комплекс добывающими, обрабатывающими предприятиями и научными организациями, концентрация средств на ключевых направлениях создают предпосылки модернизации и реструктуризации отрасли в соответствии с изменившимися условиями. Это позволило бы и активнее использовать имеющиеся возможности выхода на мировой рынок.

5. В условиях дефицита средств крайне сомнительно приступать к капиталоемким и долгосрочным проектам сооружения крупной теплоэлектростанции, тем более что электроэнергия поступает в область из других регионов страны, где пока не испытывается ее дефицита. Легче, на наш взгляд, решить на долгосрочной и взаимовыгодной основе проблему транзита электроэнергии через территорию сопредельных стран.

Эффективность же вложения средств в развитие нефтедобывающей (и перерабатывающей), торфяной или угольной промышленности должна проверяться на основе конкретных расчетов.

Почему же в настоящее время в программах развития, касающихся области, приоритеты промышленного развития выглядят иначе? Дело в том, что в разработке концепции СЭЗ “Янтарь”, определяющей большинство программ, основное внимание уделялось экспортным и импортозамещающим отраслям. При этом на передний план выступали и выступают весьма капиталоемкие долгосрочные проекты, которые не могли дать скорой отдачи.

Нельзя не признаться, что эта концепция как определенный ориентир, как долгосрочный прогноз развития области весьма ценна. Но ее разработка отодвинула на задний план отрасли местного хозяйства, призванные непосредственно удовлетворять потребности региона. Поэтому правильнее было бы рассматривать эту концепцию лишь как часть общей стратегии развития региона. Тогда бы весь народнохозяйственный комплекс области выступал как единое целое, и ни одна отрасль не осталась бы без внимания.

При предстоящих разработках перспектив регионального развития в связи с принятием закона об Особой экономической зоне в Калининградской области следует избежать прежних ошибок. Особая зона в Калининградской области в действительности не есть программа регионального развития. Более того, она призвана решать не столько областные, сколько федеральные проблемы. В противном случае, как и все предшествовавшие указы и постановления, касающиеся области, закон не будет действовать в полной мере.

Основу для разработки региональной программы могла бы составить надлежащим образом разработанная Схема развития и размещения производительных сил области. Такие предплановые документы играли аналогичную роль и прежде; после некоторого перерыва правительство вновь приняло решение об их разработке. В Калининградской области соответствующие исследования (хотя и недостаточно профинансированные) выполнялись в 1995-96 гг.

Разрабатываемые в масштабах всей страны подобные Схемы позволяют, как представляется, решить и такую важную задачу обоснования стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, как обоснование государственной региональной политики. Пока же таковая отсутствует, хотя при президенте и имеется Совет по региональной политике. В итоге нет научного обоснования приоритетов развития регионов в общероссийских интересах. Поэтому и решения о формировании в области свободной (особой) экономической зоны не имели до сих пор необходимого финансового подкрепления.

Итак, решающая задача региональных исследований в настоящее время - их увязка с общегосударственными интересами, обоснование той роли, которую должна играть Калининградская область в реализации общегосударственной стратегии экономического развития страны. Доказав ту экономическую выгоду, которую может получить весь народнохозяйственный комплекс страны за счет развития региона, удастся решить и насущные проблемы области.

В.С. БИЛЬЧАК

(Калининградский госуниверситет)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЭКСКЛАНОВОГО РЕГИОНА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ РЫНОЧНОГО МОТИВАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА

Особенностью современного этапа развития Калининградской области является то, что она наконец приобрела свой новый статус. В январе 1996 года был принят федеральный Закон “Об Особой экономической зоне в Калининградской области”. В законе четко определено понятие особой экономической зоны; режим инвестиций и предпринимательской деятельности; таможенное регулирование и налогообложение; деятельность банков и финансовых учреждений; валютное регулирование и валютный контроль; определен порядок въезда в область и выезда из нее; предусмотрена разработка государственной программы о развитии особой экономической зоны.

Сегодня еще рано строить предположения, что даст для развития региональной экономики этот закон. Однако уже сейчас ясно, что проблемы безопасности он не снимает. Прежде чем подробно рассматривать эту важную для Калининградского региона проблему, остановимся на самом термине “безопасность”. В научной литературе безопасность трактуется как состояние объекта в системе

его связей с точки зрения способности к самовыживанию и развитию в условиях внутренних и внешних угроз, а также действия непредсказуемых и труднопрогнозируемых факторов. Экономическую безопасность определяют как такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал, даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов. Другими словами, это способность институтов власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития отечественной экономики, поддержания социально-политической стабильности общества¹.

Для Калининградской области, оказавшейся оторванной от России после распада СССР, экономическая безопасность является основой ее выживания и развития в условиях анклавности. Это тем более важно, что до сих пор возникает множество вариантов и сценариев относительно будущего устройства этой территории. Например, отдельные политики и, к сожалению, некоторые зарубежные ученые предлагают повысить статус области за счет преобразования ее в республику в составе России или четвертую независимую прибалтийскую республику. Выдвигаются предложения о переселении в область российских немцев и преобразования ее в Немецкую балтийскую республику в составе России. Есть мнения о передаче области Польше или Литве, возврат ее Германии, или воссоздании Восточной Пруссии на бывших прусских землях, находящихся ныне в составе России, Польши и Литвы. Имеются также предложения об установлении над областью кондоминиума - совместного управления, например, Польши, Литвы, Швеции, Германии или же Европейского Союза. Все эти и другие предложения и сценарии о будущем области вызывают опасения у населения за безопасность и суверенитет этого края. Эти опасения усиливаются и потому, что федеральные органы власти не имеют четко сформулированной стратегической политики по отношению к Калининградскому эксклаву. Федеральным центром признавалось, что регион является неотъемлемой частью России, но при этом не учитывалось его геополитическое положение и возможности интеграции и вхождения в Европейский рынок. С принятием закона об Особой экономической зоне можно предполагать, что отношение Москвы к Калининградскому эксклаву изменится в лучшую сторону. Во всяком случае уже сейчас можно говорить о том, что происходит серьезное осмысление российских интересов в Балтийском регионе и роли Калининградской области как самой близкой части России к развитым европейским государствам.

Следует отметить, что сегодня в Калининградской области уже не испытывают эйфории от геополитического положения и возможностей стать мостом между Востоком и Западом или воротами России в Европу. Все планы и намерения использовать специфическое положение региона для улучшения социально-экономического положения, реструктуризации экономики, вхождения в Евро-рынок практически провалились. Не сформировался рыночный мотивационный механизм свободной экономической зоны “Янтарь”, которая в свое время рассматривалась как стратегическое направление в развитии региона.

На сегодняшний день экономика области переживает самое трудное время: продолжается лавинообразный спад производства и утрата местными товаропроизводителями рынков сбыта продукции в Литве, Украине, Белоруссии. Если раньше из России поступало в область 60% продукции, Литвы - 14,2, Украины - 11,3, Белоруссии - 4,1, то в настоящее время Россия ввозит в область 87,3% продукции, Литва - 3,6, Украина и Белоруссия - по 2,5% соответственно. Вывоз готовой продукции калининградскими предприятиями осуществляется в основном в Россию - 96,6 против 62,0% в 1990 году. Поставки сопредельным государствам сократились практически до минимума.

Существуют большие проблемы в развитии российских портов на Балтике. В свое время специализированные перегрузочные комплексы строились в расчете на обслуживание российских внешнеторговых грузов в Новоталлинском и Рижском морских портах и Вентспилсском нефтехимическом перегрузочном терминале. Сейчас, с потерей этих портов, казалось бы, должны быть полностью загружены Калининградский и Санкт-Петербургский порты. Однако в результате установленного странами Балтии режима транзита большая часть российских грузов направляется в их порты. Калининградские морские порты от этого несут колоссальные убытки. В 1995 году переработано чуть больше 4 млн. тонн грузов, что составляет треть от имеющихся мощностей причалов. Кстати, Российская Федерация оплатила за переработку грузов через порты Прибалтийских государств около 200 млн. долларов США.

Серьезную угрозу социально-экономической безопасности Калининградского региона представляет энергетическая зависимость от сопредельных государств. Основу собственной электроэнергетики составляют работающие на привозном мазуте и газе тепловые электростанции, доставшиеся от Восточной Пруссии. Собственное производство электроэнергии они обеспечивают только на 20% от общего потребления. По Литве и Белоруссии проходят основные энергоснабжающие коммуникации. Поэтому область полностью зависит от экономической политики, проводимой этими государствами. Сегодня ограниченность финансовых ресурсов не позволяет выдерживать сроки работ на важнейшей стройке - ТЭЦ-2, которая в какой-то степени могла бы снять напряжение с обеспечением электроэнергией. Кроме этого, в регионе необходимы реконструкция действующих энергетических мощностей, строительство второй нитки газопровода от проектируемого газопровода Россия-Беларусь-Западная Европа, подземного газохранилища.

Большую тревогу вызывает положение, сложившееся в рыбохозяйственном комплексе, который раньше давал 10% добываемой в Союзе рыбы и морепродуктов. В настоящее время без государственной поддержки рыбохозяйственный комплекс выйти из кризиса не сможет. Разработанная программа развития комплекса в федеральных министерствах и ведомствах не встречает должного понимания и поддержки и до сих пор не утверждена.

Еще более тревожное положение сложилось в сельском хозяйстве. Сельскохозяйственные предприятия области (55% продукции раньше отправлялось за

пределы области) сегодня задолжали государству огромные суммы, и в то же время задолженность переработчиков сельхозпродукции тоже выражается внушительными суммами. Кроме того, сельскохозяйственное производство региона невозможно без проведения комплекса мелиоративных мероприятий, однако из-за отсутствия финансирования объем мелиоративных работ снижен в четыре раза. Сегодня возникла угроза затопления целых районов, поселков и городов.

Вызывает серьезную озабоченность неудовлетворительное развитие социальной сферы, продолжается рост цен, расслоение населения по уровню доходов. В последнее время возрастает количество граждан с доходами ниже прожиточного уровня. Народное образование, здравоохранение, наука и культура финансируются в недостаточных объемах. Заработная плата выплачивается с большой задержкой. Значительное количество объектов социально-культурного назначения в населенных пунктах, особенно сельских, не функционируют.

Серьезную угрозу социально-экономической безопасности Калининградского региона представляет разрушение научно-технического потенциала, способного до недавнего времени решать важнейшие общероссийские и региональные задачи и программы. Из 43 крупных научных и проектно-конструкторских организаций 39 в настоящее время максимально сократили научно-исследовательские работы и соответственно научные кадры. Объем финансирования НИОКР сократился с 1991 года в 10 раз, а численность работающих в сфере науки сократилась с 15 до 4 тысяч человек. Если в 1991 году было подано 152 заявки на изобретение, то в 1995 году - всего 12.

Потенциальную угрозу социально-экономической безопасности представляет также прогрессирующая криминализация экономики, которая в последнее время охватила многие сферы хозяйственной жизни, и особенно финансовую, банковскую деятельность, торговлю и услуги, внешнеэкономические отношения. На этом фоне возникает еще ряд проблем, представляющих серьезную угрозу для развития Калининградского региона. Во-первых, на Западе доминирует подход, который сводится к тому, что Калининградский регион может развиваться только в так называемых “торговом” или “военном” режимах. И будущее региона может решаться по принципу выбора между ними. Отсюда такое усиленное внимание в Европе и Прибалтийских государствах к российскому военному присутствию в Калининградской области. Не случайно в этих государствах характеризуют область, как единое “гарнизонное государство”.

Во-вторых, хотя Запад и говорит о военном присутствии на этой территории, у него до сих пор нет четкой ясности и конкретных подходов к этой проблеме. С одной стороны, мы видим различие политических и экономических интересов, с другой - полное отсутствие источников информации. Если Литва высказывается за полную демилитаризацию Калининградской области, Польша в этом вопросе занимает более умеренную позицию, то государства Западной Европы выступают с самыми противоречивыми предложениями. Единственное, что известно, это беспрецедентная в международных отношениях резолюция Европарламента, принятая в феврале 1994 года, где в пункте 5 постановляющей части записано,

что Европарламент придерживается мнения о необходимости срочных мер по упрощению доступа в регион инвестиций, выводу войск из региона и сокращению военного присутствия России в нем до “разумных пределов”.

Кроме этого, в этой же резолюции в пункте 13 указывается, что правительству России следует наделить Калининград более широкими правами и предоставить ему статус, позволяющий самостоятельно вести переговоры с Мировым банком, Европейским банком реконструкции и развития, Европейским сообществом и другими международными институтами. Вполне понятно, что подобные предложения Европарламента не могут быть приемлемы для суверенного государства, тем более такого великого, как Россия.

Если рассматривать с позиции безопасности региона источники информации, которыми пользуются западные политики, то ее “достоверность” вызывает удивление, а отдельные факты просто абсурдны. Как, например, один из них, где говорится, что в Калининградском регионе расположено до 500 тысяч солдат². Хотя всем известно, что в области 926 тысяч человек населения, куда входят и военнослужащие. Однако обратимся к более официальным источникам информации. Международный институт стратегических исследований в своих последних материалах писал о наличии в Калининградском регионе штаба армии, трех дивизий, а также дополнительно восьми бригад и пяти полков различных типов, на которые приходится 1100 боевых танков и 600 артиллерийских систем. К этим силам придан полк ПВО³. Этот же источник показывает, что на Балтийском флоте имеется 32 надводных корабля, 10 подводных лодок, 130 судов для патрулирования, берегового боя, минной войны и десантных боевых операций, морская авиация располагает 195 боевыми самолетами и 35 вооруженными вертолетами. Таким образом, Международный институт стратегических исследований упоминает о 38000 солдат частей сухопутных войск, исключая персонал ВМС, ПВО и пограничников. Общее число размещенных в анклавном регионе солдат не превышает 60 тысяч человек.

Можно было бы приводить очень много подобного рода примеров, но даже то, что уже приведено, достаточно ясно показывает тенденциозное и предвзятое отношение западных специалистов к этой проблеме.

Теперь рассмотрим эти вопросы с реальных позиций и российских интересов на этой территории. Сегодня нет смысла дискутировать по поводу численности войск в Калининградском регионе. Это сугубо внутреннее дело Российского государства. Но если говорить о безопасности анклавного региона, то здесь есть что обсудить.

Сразу следует уточнить, что на сегодняшний день большинство воинских частей, расположенных в регионе, укомплектовано на 25-50% номинальной численности; сокращаются подразделения ВМФ и других родов войск. Поэтому заявления некоторых политических кругов Запада о том, что от Калининградского региона исходит угроза миру в Балтийском регионе и европейской безопасности в целом не что иное, как попытка разыграть “калининградскую карту” в своих интересах. Реально речь может идти о том, что расположенные войска в Кали-

нинградском регионе выполняют чисто оборонительные функции. Более того, если уж всерьез рассматривать эту проблему, то в рамках Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ОВСЕ) Россия может разместить здесь до 3000 основных боевых танков и почти 2000 артиллерийских систем, то есть в три раза больше, чем уже имеется. Таким образом, разговоры о милитаризации Калининградской области, как видно, не совсем корректны.

Теперь рассмотрим реальную угрозу, которая постоянно нависает над анклавным регионом. В случае расширения НАТО и вступления в этот военный блок Литвы и Польши (что вполне вероятно, так как эти страны настойчиво просят в НАТО) Калининградский регион окажется в окружении и будет постоянно уязвим и подвержен внешним угрозам. В этом случае Россия может стать мишенью шантажа со стороны сопредельных государств, так как линии коммуникаций по морю, воздуху и суше в любое время могут быть перекрыты. Следовательно, для Калининградского региона жизненно важным остается содержание в надлежащей боевой готовности воинских частей и подразделений, дислоцированных на этой территории. Кроме этого, Россия всегда стремилась к Балтийскому морю как объекту сближения с развитыми Европейскими государствами. Если учесть, что российские порты в мелководном и узком конце Финского залива, который к тому же замерзает, могут быть в любое время блокированы, а флот оказаться в ловушке, вполне объяснимо стремление России развивать свой ВМФ в южной, незамерзающей части Балтийского моря. Таким образом, имея в Калининградском регионе свои вооруженные силы, Россия не только обеспечивает его безопасность, но и имеет возможность влиять на европейскую безопасность в целом.

Калининградские ученые не исключают демилитаризации области, но эта важнейшая проблема должна решаться в общем процессе демилитаризации в Балтийском регионе и в Европе в целом⁴. В то же время демилитаризация области вряд ли будет возможной, если членами НАТО станут Балтийские государства и Польша. Здесь может быть только один подход, при котором полностью учитываться национальная безопасность эксклавного региона России, которая напрямую влияет на формирование рыночного мотивационного механизма, на повышение экономической и социальной активности населения.

---

¹ Сенчагов В. О сущности и основах стратегии экономической безопасности России // Вопросы экономики. 1995. №1. С. 98-99.

² Балтийский наблюдатель. 1993. 6-12 авг.

³ Калининградская область - сегодня, завтра // Московский центр Карнеги. 1995. Вып. 5. С.58-60.

⁴ Федоров Г.М., Зверев Ю.М. Калининградские альтернативы. Социально-экономическое развитие Калининградской области в новых геополитических условиях. Калининград, 1995. С.12-17.

В.Ф. ЗАХАРОВ
(Администрация Калининградской области)

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В Калининградской области проживают более 900 тыс. человек. Общая площадь земельных угодий - 1,5 млн. га, в том числе сельхозугодий - 751 тыс. га.

На территории области располагается промышленное месторождение янтаря. Его запасы составляют более 95% всех мировых запасов. Перспективные геологические нефтяные ресурсы оцениваются в 275 млн. тонн. Запасы угля определяются в 50 млн. тонн, каменной соли высокого качества - несколько десятков миллиардов тонн. Разведаны и используются минеральные воды с минерализацией до 50 граммов солей на литр.

Территориальная организация хозяйственного комплекса области отличается концентрацией производств на западе области - в пределах Калининградского промышленного узла. В Калининграде сконцентрировано более 60% индустриального потенциала. Два других, значительно меньших узла размещены на севере (Советск, Неман) и в центре области (Черняховск, Гусев). К ним тяготеют небольшие промышленные пункты на периферии области (Славск, Краснознаменск, Нестеров, Озерск и Железнодорожный). Советско-Неманский узел специализируется на целлюлозно-бумажной промышленности, в меньшей степени развиты машиностроение, легкая и пищевая промышленность. В Гусевско-Черняховском узле развиты машиностроение, деревообработка, легкая и пищевая отрасли. К северо-восточным регионам Польши примыкают преимущественно сельскохозяйственные районы области. Крупные промышленные предприятия в приграничной зоне отсутствуют.

Ведущую роль в структуре промышленности занимают три отрасли: рыбная, машиностроение и металлообработка, целлюлозно-бумажная. На них приходится свыше 38% объемов производства, 60% стоимости основных фондов и около 65% численности занятых в промышленности.

Топливо-энергетический комплекс: электроэнергетика, нефтедобывающая, торфяная и топливная промышленность. Основу электроэнергетики составляют работающие на привозном мазуте и газе тепловые электростанции, доставшиеся от Восточной Пруссии. Собственное производство электроэнергии обеспечивает только 20% ее общего потребления. Недостающая электроэнергия поступает транзитом из России через Литву. С 1975 года ведется промышленная добыча нефти.

Маслосырдельная, молочная и мясная отрасли промышленности составляют 16,0% в общем промышленном производстве. Другие отрасли промышленности (полиграфическая, медицинская, черная металлургия, химическая и нефтехимическая ...) играют небольшую роль.

Сельское хозяйство области занимает значительное место в хозяйственном комплексе. Преобладает животноводство мясо-молочного направления. Земледелие носит вспомогательный характер. Мелиорировано более 90% всех площадей сельхозугодий. Кормовые культуры в структуре посевных площадей занимают 52%, зерновые - 45-46%.

С геополитических позиций основу транспортного комплекса области составляют морские порты. С распадом СССР вне России оказались современные специализированные перегрузочные комплексы, которые строились в расчете прежде всего на обслуживание российских внешнеторговых грузов (Новоталлинский и Рижский морские порты, Вентспилсский нефтехимический перегрузочный терминал). По данным Департамента морского транспорта РФ, в настоящее время пропускная способность российских портов на 37% ниже потребности, а по внешнеторговым грузам - на 50%. Особенно трудное положение сложилось на Балтийском море. Российские фирмы перегружают в портах Балтии около 47 млн. тонн грузов ежегодно.

При оценке современного положения по использованию портов г. Калининграда интересен экскурс в историю по ввозу-вывозу товаров через г. Кенигсберг до первой мировой войны. Морской вывоз на 75% был представлен товарами русского происхождения или фабрикатами, сделанными из русского сырья. Железнодорожный и морской товарооборот по льну, конопле и пакле, составляющий 70-75 тыс. тонн ежегодно, был полностью русского происхождения. Грузы отправлялись в Европу и Северную Америку. Из 500-600 тыс. тонн вывозившихся морем зерновых и бобовых культур - две трети из России. Морской вывоз древесины и целлюлозы (около 300 тыс. тонн) состоял из фабрикатов, изготовленных из русского леса. Благодаря возрастанию объемов вывоза из России бобовых культур, Кенигсберг превратился в центр мировой торговли по чечевице. В Россию из Англии через Кенигсберг поступало ежегодно 400 тыс. бочек селедки. Около 50% морского ввоза приходился на каменный уголь Англии.

Внешнеторговый оборот г. Кенигсберга в 1913 году составлял 5 млн. тонн грузов, в том числе ввоз - 3,4; вывоз - 1,6. После окончания первой мировой войны Россия была отключена от мирового рынка.

После распада СССР вновь возникли подобные проблемы по транзиту грузов. В результате установленного странами Балтии режима транзита большая часть российских грузов направляется в их порты. Морские порты области не загружены. Предприятия отрезаны от основных поставщиков и потребителей. В 1994 году переработано 4,0 млн. тонн грузов, что составляет треть от имеющихся мощностей причалов. В 1993 году Российская Федерация оплатила за переработку грузов через порты Прибалтийских государств около 200 млн. долларов США. Аналогичное положение и на автомобильном транспорте.

Развитию курортного и туристического дела в области способствует мягкий и ровный климат, протяженное морское побережье. На курортах Калининградского побережья лечат заболевания сердечно-сосудистой и нервной систем, органов дыхания и органов движения. Широко используются на курортах области уникальные минеральные воды и лечебные грязи.

Города-курорты Светлогорск и Зеленоградск приобретают значение не только как место отдыха жителей России, но и как центр международного туризма. Они привлекают все больше отдыхающих из-за рубежа, и прежде всего из Польши и Германии. В год курорты области посещают около 100 тыс. ино-

странных туристов. Всего в области насчитывается 21 санаторий и 6 домов отдыха.

Область располагает значительным научным потенциалом: более 30 научно-исследовательских учреждений. Научно-исследовательские учреждения представляют все секторы науки. Основными направлениями научных исследований в области являются:

- фундаментальные исследования Мирового океана и прикладные разработки по совершенствованию рыбопромышленного комплекса;
- разработка новых видов техники и технологии для ряда отраслей промышленности (машиностроения, рыбной и целлюлозно-бумажной промышленности);
- решение региональных проблем агропромышленного, строительного и других межотраслевых комплексов;
- совершенствование регионального научного комплекса области, направленного на решение научно-технических и социально-экономических задач.

Систему высшего образования в области представляют 6 вузов.

В 1990 году область объявлена свободной экономической зоной (СЭЗ “Янтарь”). В последующем было утверждено Положение о СЭЗ “Янтарь”, в котором предусматривался льготный налоговый и таможенный режимы, упрощался порядок создания иностранных и совместных предприятий. С 1991 года область открыта для посещения иностранными гражданами. В настоящее время на территории области зарегистрировано около 1000 совместных и иностранных предприятий. Преобладающее количество действующих предприятий создано совместно с Польшей, Германией, Литвой. В первом полугодии 1995 года совместными предприятиями произведено товаров, оказано услуг на 235,1 млрд. рублей, что составляет около 17% от общих объемов производства в области.

В настоящее время администрацией области на период до 2000 года разработана федеральная целевая программа социально-экономического развития области как эксклавной территории Российской Федерации. Составлены целевые и систематизирующие проекты в области туристического и санаторно-курортного бизнеса (21 бизнес-план на конкретные объекты). Европейский союз объявил область приоритетным регионом по оказанию технического содействия со стороны ЕС в рамках программы ТАСИС.

Организация объединенных наций по промышленному развитию (ЮНИДО) приняла решение о поддержке проекта по оказанию консультационного содействия в области структурной перестройки и обеспечения подъема промышленности области “Калининград-2000”. В рамках проекта предполагается подготовить концепцию перестройки и развития промышленности области, а также меры по привлечению инвестиций.

Исходя из роли области в российском и международном разделении труда, приоритетными сферами являются транспортная, топливно-энергетическая, продовольственная; развитие рыбной, целлюлозно-бумажной промышленности, санаторно-курортного комплекса, внешнеэкономической деятельности.

Транспортно-складской комплекс ориентирован на развитие всех видов транспорта, создание многофункционального складского хозяйства, необходимого для организации крупномасштабной оптовой торговли.

В условиях расширения международных связей со странами Европы особое значение приобретает реконструкция магистральных дорог федерального значения в направлении государственных границ с Польшей и Литвой. В настоящее время ведется реконструкция по параметрам первой технической категории автодороги Вильнюс-Калининград, отдельные участки которой уже реконструированы. Намечается развитие магистрального международного строительства (автодорог Берлин-Калининград, Калининград-Рига и другие), обустройство пограничных переходов. Проводимая и планируемая реконструкция автомагистралей обеспечит современную автомобильную связь со странами Европы и Скандинавии.

С учетом перспектив развития и мероприятий, предусмотренных Федеральной программой “Возрождение Российского флота”, предполагается поэтапное развитие портового хозяйства. На первом этапе, учитывая ограниченные государственные инвестиции, возможны реконструкция и расширение торговых портов в г. Калининграде, строительство грузовых причалов речного порта в районе п. Прегольский, грузопассажирского комплекса в г. Светлом, развитие складского хозяйства, подъездных путей, сортировочных станций, углубление морского канала. Второй этап - строительство портов в г. Пионерском (с пассажирским комплексом) и на полуострове Рыбачий.

Развитие железнодорожного транспорта предусматривается в контексте с созданием мощного портового комплекса и укреплением связей с сопредельными государствами на долевых принципах финансирования проектов.

Структурная перестройка рыбопромышленного комплекса связана с созданием новых небольших предприятий по глубокой переработке рыбы, товарных рыбоперерабатывающих хозяйств на пресноводных водоемах, развитием производственной инфраструктуры. Предполагается переориентация промысла на близлежащие районы Атлантики и южной Балтики, модернизация рыбопромыслового флота с учетом ограничения районов лова; организация выпуска лекарственных препаратов и лечебно-диетического питания.

Одной из актуальных задач области является укрепление топливно-энергетической базы, что позволит повысить надежность энергоснабжения и снизить зависимость от Прибалтийских государств. Предусматривается реконструкция действующих энергетических мощностей, развитие малой энергетики, укрепление энергетических связей с Польшей, строительство второй нитки газопровода на Калининград от проектируемого газопровода Россия-Беларусь-Западная Европа, подземного газохранилища. Имеются условия для поддержания уровня добычи нефти на эксплуатируемых месторождениях, а также начала освоения запасов углеводородного сырья на шельфе.

В качестве приоритетных направлений предстоит решить проблему укрепления потенциала курортно-рекреационного комплекса. Очевидна необходимость строительства новых объектов курортной инфраструктуры, позволяющих продлить курортный сезон и включить курорты Приморской зоны в систему курортов Европы, повысить их привлекательность для жителей центральных и северо-западных регионов России.

Ю.С. БЕДЕНКО

(Администрация Калининградской области)

В.С. БИЛЬЧАК

(Калининградский госуниверситет)

РОЛЬ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЭКОНОМИКЕ ЭКСКЛАВНОГО РЕГИОНА

Анализ и оценка состояния малого предпринимательства Калининградской области свидетельствует о том, что этот важнейший сектор экономики стал неотъемлемой частью единого народнохозяйственного комплекса региона.

Объединяя значительную часть городского и сельского населения, малое предпринимательство во многом определяет процесс социально-экономического развития области. Сегодня малое предпринимательство является важным источником формирования бюджета районов и области в целом. Значительная часть региональных и местных социальных программ формируется и финансируется за счет поступления в бюджет финансовых ресурсов малого предпринимательства (МП).

Распад СССР, приведший к сужению некогда единого экономического пространства, совершенно по-новому высветил геополитическое положение Калининградской области. В условиях и в сочетании с законами “О государственной поддержке малого предпринимательства в РФ” и “Об Особой экономической зоне в Калининградской области” малое предпринимательство выступает как фактор устранения структурных диспропорций, стимулирования инноваций в народном хозяйстве, смягчения социальных проблем. Одной из особенностей МП является то, что они в эксклавных условиях дают широкие возможности для проявления и развития хозяйственной инициативы, предприимчивости, мобильности и гибкости, интенсивности труда, позволяют эффективно использовать личные и коллективные интересы работников, привлекая их к процессу непосредственного управления производством.

Сегодня еще рано говорить о том, как будет складываться механизм реализации закона “О государственной поддержке малого предпринимательства в РФ”. Однако следует отметить, что в этом законе мы видим первые реальные предпосылки и условия становления и развития малого предпринимательства в России.

Во-первых, в законе устранена бюрократическая отчетность малых предприятий. В настоящее время, например, предпринимателям приходится исписывать тонны бумаги и затем нести в налоговую службу, статистическое управление, различные фонды и прочие госорганы. Кстати, сегодня вопросы налогообложения регулируются более чем 800 инструкциями, разъяснениями и разного рода

поправками. Предпринимателю, который, к примеру, ремонтирует обувь или выпекает булочки, разобраться в этих сложных документах практически невозможно. Законом (статья 5) предусмотрена упрощенная процедура и формы отчетности для малых предприятий.

Во-вторых, в ближайшее время Госдумой будет принят закон об упрощенной системе налогообложения (рассматривался Думой в первом чтении). По этому закону малое предприятие само выбирает как платить налоги. Либо платить всю совокупность (более десятка) налогов, либо платить один налог на доход предприятия. Безусловно, это упростит ведение отчетности и взаимоотношения с налоговыми и другими контролирующими органами.

В-третьих, в законе четко определены показатели численности работающих. Так, в промышленности, строительстве и на транспорте малым считается предприятие, где работает не более 100 человек, в сельском хозяйстве, в научно-технической сфере - не более 60, в оптовой торговле - 50, в розничной торговле и бытовом обслуживании населения - 30, в остальных отраслях не более 50. Малые предприятия, имеющие такую численность, будут пользоваться определенными налоговыми льготами на прибыль. Первые два года МП вообще освобождается от налога на прибыль, на третий год оно платит 50% от расчетной ставки, на четвертый - 25%.

Можно было бы перечислять и другие конкретные меры, которые предусмотрены законом по поддержке и развитию малого предпринимательства. Однако, на наш взгляд, из-за несостыковки законодательства в сфере экономики они вряд ли будут "работать". Другое дело, что в законе предусмотрены некоторые процедурные вопросы, на которые предприниматели могут опираться уже сегодня. Например, статьей 4 закона предусмотрен элементарный порядок регистрации МП. Оно получает соответствующий статус и обязательно регистрируется в день подачи заявления. Теперь не нужно будет ходить месяцами по кабинетам регистрирующих органов. В случае бюрократических проволочек закон дает право обжаловать неправомерные действия властей в суде.

И наконец, самое главное. Закон предполагает разработку государственных программ поддержки и развития малого предпринимательства на федеральном и региональном уровнях.

В рамках закона уже в декабре 1995 года была принята программа государственной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации на 1996-1997 гг. Здесь вполне правомерен вопрос: отличается ли этот документ от множества других, которые принимались в последнее время на федеральном уровне? Безусловно, отличается. И это отличие заключается в том, что впервые предусмотрен четкий механизм реализации программы. Он призван решать следующие задачи:

- создание правовых, экономических и организационных условий для устойчивого развития малого предпринимательства;
- целенаправленное формирование системы государственной поддержки малого предпринимательства;

- создание новых рабочих мест, открытие и поддержка малых предприятий в производственной, инновационной и социальной сферах для обеспечения рынка отечественными товарами и услугами;

- поддержание деловой и инвестиционной активности, развитие конкуренции на рынке товаров и услуг;

- инициирование финансово-кредитных и инвестиционных механизмов, поиск новых источников финансирования предпринимательской деятельности, прежде всего за счет собственных возможностей эффективно развивающихся малых предприятий;

- широкое распространение типовых элементов инфраструктуры, созданных в рамках программных разработок в 1994-1995 гг.

Реализация этих задач позволит увеличить в 1,5 - 2 раза число малых предприятий; обеспечить устойчивое развитие малого предпринимательства в производственной, инновационной и иных сферах экономики; создать около 1 млн. новых рабочих мест; насытить товарный рынок конкурентоспособными отечественными товарами.

На фоне закона и федеральной программы определились и основные сферы деятельности малого предпринимательства нашего эксклавного региона. В частности, только за неполных два года (1993-1995 гг.) количество МП увеличилось с 4365 до 17348, в том числе по основным отраслям (табл.)

	01.01.93	01.01.94	01.01.95	01.01.96
Всего малых предприятий	4365	6520	7144	17348
В том числе:				
в промышленности	194	290	321	549
в сельском хозяйстве	953	1424	1561	2727
в строительстве	295	440	483	792
в торговле, бытовом обслуживании	1074	1605	1759	7758
в прочих сферах деятельности	1849	2761	3020	5522
Численность занятых в МП, тыс. чел.	41423	62870	69476	76423
Выручка от реализации продукции, млн. руб.	16293	228830	323690	397580
Сумма налогов перечисленных в местный бюджет, млн. руб.	-	13127	16728	17580

Анализ производственно-хозяйственной деятельности малых предприятий за 1993-94 гг. показал, что процесс становления и развития малого предпринимательства в регионе идет крайне противоречиво. В частности, если 1991-1992 годах по области в целом отмечалась устойчивая тенденция роста малых предприятий производственной направленности, то, с начала 1993 года происходит процесс перепрофилирования их в сторону торговли. Эта тенденция сохранилась и в 1995 году. При этом значительная часть предприятий из нескольких видов производственной деятельности предпочитает заниматься торгово-закупочной.

Существенна и диспропорция размещения предприятий по территории области. Почти половина зарегистрированных предприятий приходится на Калининград, а фермерские хозяйства на такие районы области, как Гусевский, Нестеровский, Неманский, Озерский, Полесский. В то время как в других районах они отсутствуют полностью.

По-прежнему сдерживает становление малых предприятий в области аренда помещений, энерго-, водоснабжение, получение лицензий, а также процедурные вопросы регистрации малых предприятий.

Серьезные сложности возникают в процессе развития крестьянских хозяйств (фермерских хозяйств) в регионе. Как правило, они связаны с решением таких основных вопросов, как организационные, финансовые, материально-технические, отсутствие помещений для скота, хранение кормов и сельскохозяйственной продукции, сложности с ГСМ и т.д.

Однако наиболее важным фактором сдерживания развития малого предпринимательства в регионе следует считать несовершенство налоговой системы в России, а также местных налоговых нормативных и подзаконных актов. Сегодня налоговая система не стимулирует развитие предпринимательства, а «угнетает». В связи с этим значительная часть руководителей малого предпринимательства старается «уйти» от налогов, работая в значительной степени наличными деньгами.

Совершенно очевидно: проблемы малого предпринимательства региона не могут быть эффективно решены в одночасье. Повышение роли малого предпринимательства и его место в экономике области во многом будут определяться успехами трансформации социально-экономических отношений региональной инфраструктуры и соответствующего экономического климата, изменением отношения к малому предпринимательству властных структур и населения с целом.

В связи с этим исходя из целевых установок реформирования экономики региона коллективом ученых НИИКИР Калининградского государственного университета по заказу администрации области была разработана программа поддержки и развития малого предпринимательства в Калининградской области на 1995-1996 гг.

Программа является одним из важнейших стратегических проектов обеспечения реализации экономической реформы в Калининградской области и ориентирована на создание необходимых условий развития деловой активности субъектов малого предпринимательства в условиях эксклавной территории.

В программе представлены конкретные меры, которые будут способствовать развитию МП в ближайшее время. К их числу необходимо отнести в первую очередь институциональную поддержку малого предпринимательства. Это прежде всего:

- совершенствование регионального законодательства в области местной налоговой политики; принятие местного Положения о регистрации малых предприятий; совершенствование бухгалтерской отчетности; местные таможенные процедуры;

- организация информационной поддержки малого предпринимательства; развитие и поддержка разветвленной сети информационных центров, а также специальных фирм, предоставляющих необходимую информацию на коммерческой основе;

- развитие системы обучения предпринимателей, содержащей в себе основы организации бизнеса и менеджмента, предпринимательской этики и традиций, сложившихся в развитых странах;

- усиление региональной поддержки малого предпринимательства, ориентированной на конкретные инновационные проекты, необходимые в регионе;

- создание специальной финансовой инфраструктуры для реализации совместных проектов предпринимателей;

- обеспечение представительных интересов малого предпринимательства в законодательных, исполнительных органах власти региона.

Следует отметить, что разработка региональных нормативных документов по регламентации производственно-хозяйственной деятельности малых предприятий, создание разветвленной рыночной инфраструктуры еще не говорит о полной поддержке местными властями малого предпринимательства. Для этого надо решить главный вопрос - определение конкретных направлений развития малого предпринимательства. Нам представляется, что малое предпринимательство должно стать сегодня основной базой формирования рациональной структуры местного народнохозяйственного комплекса. Поэтому деятельность МП должна быть ориентирована главным образом на решение региональных проблем и на местный рынок с учетом тесного приграничного сотрудничества и выражения российских интересов вхождения в Европейский рынок.

Учитывая эти особенности и специфику, в программе специально предусмотрено своевременное формирование организационных структур по поддержке и развитию малого предпринимательства, содействие внешнеэкономической деятельности и, конечно, создание соответствующих механизмов поддержки МП через льготную налогово-кредитную и таможенную политику, страховую деятельность, лизинг, венчурный капитал, инновационную деятельность на основе реализации Закона РФ "Об Особой экономической зоне в Калининградской области".

О.Д. ИСАКОВ

(Администрация Калининградской области)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Калининградская область по структуре потребления ресурсов является ввозящим регионом - более 90% материалов, комплектующих изделий поставляется из-за ее пределов.

Партнерами области по материально-техническому обеспечению до недавнего времени в основном были российские регионы, Литва, Украина и Белоруссия. Из России поступало в область 60% продукции, Литвы - 14,2, Украины - 11,3, Белоруссии - 4,1. Из Литвы поставлялись химическая и лакокрасочная продукция. Весь спектр строительных материалов (до 60% их общего потребления в области), значительная часть нефтепродуктов, газ сжиженный, различное оборудование. Украина поставляла металл и металлоизделия, трубы, нефтепродукты, уголь. Белоруссия направляла химическую продукцию, автомобильные шины, автомобили, сельскохозяйственную технику, сложную бытовую технику.

Производимая в области продукция производственно-технического назначения на 70% вывозилась за пределы области и около 30% использовалась на внутренние нужды. Из общего объема калининградской продукции 61% отправлялось в Россию, 10,2 - на Украину, 6,4 - в Белоруссию, 4,8 - республики Прибалтики. Наиболее важные виды продукции: бумага, целлюлоза, думпкары, электропогрузчики, пищевая рыбная продукция, краны козловые, янтарные изделия, дорожные машины и оборудование, бумагоделательное оборудование, плазменные двигатели, корабли и т.д.

В связи с распадом Советского Союза, образованием самостоятельных государств: Литвы, Белоруссии, Украины, анклавным положением Калининградской области, в настоящее время произошли значительные изменения в географии поставок продукции. Россия ввозит в область 77,5% ресурсов против 60% в 1990 году, Литва - 10,7 против 14,2%, Украина и Белоруссия значительно снизили поставки. Вывоз готовой продукции осуществляется в основном в Россию (77% против 62% в 1990 году), поставки соседним государствам Литве, Белоруссии и Украине сократились с 32 до 18%. Изменилась география поставок и с Россией.

Главная причина - резкое увеличение тарифов за перевозку грузов железнодорожным, автомобильным транспортом. Так, стоимость перевозки леса или угля из-за Урала в Калининград обходится в настоящее время в полтора-два раза дороже перевозимого груза. В связи с этим возрос на четверть взаимобмен товарами с ближайшим Северо-Западным регионом и на две трети с Центральным, уменьшились поставки в 20 раз с Дальнего Востока. На уровне 1990 года остались объемы поставок с областями Центрально-Черноземного и Поволжского районов. Наиболее тесные контакты установлены с республиками Коми и Башкортостаном, Ленинградской, Ярославской, Нижегородской, Кемеровской, Ростовской, Свердловской областями, Москвой, Краснодарским краем.

В целях стабилизации экономической ситуации принимаются меры, направленные на восстановление и расширение межрегиональных связей. Поддерживаются взаимовыгодные связи с республиками бывшего Союза. Подписаны длительные двухсторонние соглашения с отдельными областями Белоруссии, Украины, Казахстана. Проведены переговоры и подготовлен проект долгосрочной программы сотрудничества с Литовской Республикой до 2000 года. Ведутся переговоры с Белоруссией. Экономические связи с российскими регионами осуществляются на основе соглашений, которые уже действуют в течение пяти лет. В

1995 году такие соглашения подписаны более чем с 60 субъектами Российской Федерации.

Область является членом межрегиональных ассоциаций: “Северо-Запад” и “Центр России”. В настоящее время создана и зарегистрирована межрегиональная финансово-торгово-инвестиционная корпорация “Россия-Перспектив”. В корпорацию вошли Республика Коми, Москва, Ярославская, Смоленская и Калининградская области. В области работают официальные представительства Республик Башкортостан, Ингушетии, Ярославской области. Рассматривается вопрос об открытии представительств Республики Коми, Нижегородской, Пермской областей. Соответственно Калининградская область имеет своих представителей в Республике Башкортостан, Москве, Ярославской, Костромской областях. В области проведены выставки-ярмарки и дни Ярославской, Костромской областей и Республики Башкортостан. Только за три выставочных дня заключены сделки на десятки миллиардов рублей.

Область в 1990 году объявлена свободной экономической зоной (СЭЗ “Янтарь”). В связи с этим ей был предоставлен ряд льгот для работы как с зарубежными партнерами, так и с регионами России. За этот период создано около 1000 совместных с иностранными инвесторами предприятий. В область стал поступать российский капитал. Возросли объемы экспортно-импортных операций. Однако в соответствии с Указом Президента № 244 от 6 марта 1995 года, область и СЭЗ “Янтарь” были лишены льгот, предоставленных ранее изданными правительственными нормативными актами. За прошедшие месяцы снизилась активность иностранных и российских партнеров, перестали действовать многие совместные предприятия и производства, снизился жизненный уровень населения.

Область испытывает ряд серьезных проблем, обусловленных эксклавым положением. Усложнился процесс транспортировки грузов. Рыбохозяйственный комплекс, созданный для нужд страны, без государственной поддержки работает неэффективно. Область не имеет собственных источников электроэнергии.

Сельскохозяйственное производство невозможно без проведения комплекса мелиоративных мероприятий (зона избыточного увлажнения, полевые мелиоративные системы). Электросвязь не удовлетворяет потребности населения.

Проблемы военнослужащих разрешаются неудовлетворительно. Не выполняется федеральная программа строительства жилья. 16 тысяч семей военнослужащих не имеют жилья. Выделенные в 1994 году лимиты централизованных капитальных вложений профинансированы менее чем на треть.

В области не обеспечивается финансирование экологической программы, подписанной Россией согласно международной Конвенции по защите морской среды района Балтийского моря (в 1994 г. профинансировано 4,3% лимита капиталовложений).

При разработке федеральных программ зачастую не учитываются особенности области, не всегда подкрепляются финансовыми ресурсами нормативные правительственные документы по Калининградской области.

Все эти проблемные вопросы в большей степени могли бы решиться при условии более широкой экономической интеграции Калининградской области с другими субъектами Российской Федерации и с соседними государствами.

Для расширения межрегиональных и внешнеэкономических связей, и учитывая важность Калининградского региона для России, целесообразно осуществить следующие мероприятия.

1. В связи с изменением за последние годы экономической ситуации в стране определить специализацию народнохозяйственного комплекса Калининградской области с учетом общероссийского размещения производственных сил и нужд Российской Федерации.

2. Федеральным органам при подготовке общероссийских программ учитывать интересы Калининградской области по всему спектру проблем, имеющих на ее территории.

3. Для обеспечения области материально-техническими ресурсами, товарами народного потребления и вывоза готовой продукции:

- упростить процедуру таможенного оформления и провоз грузов, идущих в Калининградскую область из России и обратно через пограничные и таможенные пункты пропуска;

- решить вопрос о введении льготных железнодорожных тарифов на перевозку российских грузов в Калининградскую область;

- ускорить решение вопроса о правовом статусе и финансировании альтернативного пути сообщения автомобильным и железнодорожным транспортом из Калининградской области через Польшу, Белоруссию в Российскую Федерацию;

- решить вопрос с правительством Литовской Республики об отмене полицейского сопровождения грузов, залоговой пошлины, переоформления таможенных деклараций.

4. В целях развития межобластной и межрегиональной кооперации, проведения торгового обмена между Калининградской областью и регионами России и повышения доли экспорта в общем объеме реализации произведенной продукции необходимо:

- восстановить порядок и льготы по экспортно-импортным операциям для продукции, произведенной на территории области, предусмотренные Указом Президента № 2117 от 7.12.93 г. “О Калининградской области”;

- пересмотреть уровень адвалорной доли для “отверточных” технологий предприятиям Калининградской области, установить ее в пределах 70-80% с тем, чтобы доля добавленной стоимости не превышала 20-30%;

- создать в рамках свободной экономической зоны “Янтарь” свободные банковскую и таможенную зоны.

5. Разработать единые и взаимные подходы в условиях чрезвычайных ситуаций по созданию межрегиональной программы по защите жизненно важных направлений и в первую очередь - энергообеспечения (электроэнергия, газ, уголь, нефтепродукты), водоснабжения, медицинского обслуживания. В условиях Калининградской области, кроме того, предоставить право администрации области заключать договоры с Литовской Республикой и Республикой Польша о взаим-

ном участии в ликвидации экологических катастроф и других чрезвычайных ситуаций.

6. В целях более эффективной работы предприятий, организаций, административных, коммерческих структур создать единое информационное пространство для оперативного обмена информацией о наличии, стоимости, условиях реализации и качестве продукции. Система такого обмена должна охватывать на первом этапе все территории Европейской России, включая и Калининградскую область, на втором - всю страну. Информация должна исходить и поступать из самых низовых звеньев - предприятий и организаций.

Н.Г.ДУБКО

(Совместное российско-германское предприятие “Балтинконсалт”)

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РЕГУЛИРОВАНИЮ СОВМЕСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Проблема выбора и практической реализации экономически обоснованной стратегии регулирования совместного предпринимательства является в настоящее время для России одной из наиболее острых. Это обусловлено тем, что сложность перехода к рыночной экономике усугубляется общеэкономическим кризисом, затронувшим практически все сферы хозяйственной жизни.

В наибольшей степени это относится к инвестиционной сфере, которая по многим важнейшим параметрам отброшена на несколько лет назад. Обвальное падение инвестиционной активности, начавшееся в 1990 году, до сих пор не остановлено. По данным Госкомстата РФ, в 1995 году для подавляющего большинства регионов страны было характерно уменьшение объемов капитальных вложений по сравнению с 1994 годом, в целом же объемы капвложений в России уменьшились за 1995 год на 13%¹.

Условием преодоления кризиса является, в первую очередь, всестороннее структурное преобразование экономики, включающее коренные изменения региональной, отраслевой, технологической, организационной и других структур, что требует гигантских инвестиционных расходов. В данной ситуации, когда внутренних инвестиционных ресурсов остро недостает, привлечение иностранных инвестиций не просто желательно, но и крайне необходимо, так как финансирование капвложений только за счет внутренних источников приведет к дальнейшему сокращению потребления и поэтому является неприемлемым по социально-политическим причинам. Единственной альтернативой представляется внешнее финансирование, наиболее же эффективная его форма, как показывает мировая практика, - прямые иностранные инвестиции.

То, что совместное предпринимательство, современный этап развития которого в России начался почти 10 лет назад, до сих пор не реализовало своих потенциальных способностей по утолению “инвестиционного голода”, на наш

взгляд, во многом объясняется отсутствием регионального подхода в государственной политике по регулированию прямых иностранных инвестиций.

Следует отметить, что вопросы государственного регулирования совместного предпринимательства как элемента инвестиционной сферы экономики имеют не только практическое, но и важное теоретическое значение. Именно при обсуждении роли экономической политики существовали и продолжают существовать наибольшие расхождения во мнениях среди основателей и представителей различных экономических школ.

Наиболее принципиально вопрос регулирования совместного предпринимательства ставится следующим образом: стоит ли вообще регулировать приток иностранного капитала?

Можно выделить два принципиально разных подхода. Сторонники теории внутренне стабильной экономики, например последователи Милтона Фридмана, считают, что “не следует пытаться обеспечить тонкую настройку экономики с помощью целенаправленных мер. Напротив, при разработке экономической политики надо отдавать себе отчет в ограниченности ее возможностей и быть довольным хотя бы тем, что она не причиняет вреда”².

Те же экономисты, которые считают нестабильность имманентно присущим экономике свойством, настаивают на проведении активной бюджетно-налоговой и кредитно-денежной политики с целью регулирования экономических процессов, в том числе и совместного предпринимательства.

Мировой опыт показывает, что активная инвестиционная политика в отношении иностранного капитала характерна для стран с недостаточно развитой рыночной экономикой. Это объясняется тем, что в развитых экономически странах приток иностранных инвестиций в значительной мере регулируется не законодательными рестрикциями, а экономическими факторами конкуренции на внутреннем рынке и борьбы за внедрение и укрепление на нем. То есть степень жесткости регулирования совместного предпринимательства должна зависеть от того, насколько конкурентоспособны отечественные товаропроизводители.

Опыт стран, добившихся успеха в привлечении иностранного капитала, свидетельствует о том, что одним из главных слагаемых инвестиционной политики в отношении совместных предприятий (СП) является продуманный региональный подход.

В Российской Федерации имеется некоторый опыт регионального регулирования совместного предпринимательства. Принятые в январе 1987 года постановления № 48 “О порядке создания на территории СССР и деятельности СП, международных объединений и организаций СССР и других стран-членов СЭВ” и № 49 “О порядке создания на территории СССР и деятельности СП и фирм капиталистических и развивающихся стран” предусматривали введение налоговых льгот по региональному признаку - были установлены пониженные в три раза ставки налогообложения для СП, создаваемых на территории Дальневосточного экономического района. Эти СП освобождались также от уплаты налога на прибыль в течение первых трех лет с момента ее объявленного получения.

Кроме того, в период с 1990 по 1991 год на территории России были учреждены СЭЗ, однако их количество - сразу 12, размеры - в масштабах целых краев и областей - и отсутствие необходимых предпосылок оказали негативное воздействие на практику использования регионального подхода при регулировании совместного предпринимательства, в определенном смысле даже дискредитировали саму идею создания такого рода зон с особым экономическим режимом.

С 1991 года последовательно проводилась политика ужесточения налогового климата для СП. В январе 1991 года вступил в силу закон “О налогах с предприятий, объединений и организаций”, выравнявший налоговый режим для совместных и чисто национальных предприятий - в первую очередь за счет ухудшения налогового климата для СП.

Результатом явилось то, что Россия занимает “весьма скромное” место среди стран - импортеров капитала. Даже на официальном уровне - Отделом политики и правового регулирования иностранных инвестиций Министерства экономики РФ - темпы роста, масштабы и ежегодный прирост иностранных инвестиций оцениваются как явно недостаточные³.

Сложившаяся ситуация - прямое следствие того, что к 1996 году СП лишились практически всех льгот, причем сильнее всего пострадали малые и средние предприятия, наиболее эффективные с точки зрения привлечения иностранных инвестиций. В результате рестрикционных мер налогового регулирования и без того недостаточно привлекательный инвестиционный климат в России резко ухудшился. В отношении совместного предпринимательства победила недалекновидная политика сиюминутной выгоды. Налоговые льготы рассматриваются как отрицательное явление, уменьшающее налоговые поступления в бюджет, как nepозволительная роскошь в условиях бюджетного дефицита, экономического кризиса и социальной напряженности.

Отсутствие регионального подхода к регулированию совместного предпринимательства также крайне негативно сказалось на его эффективности. Он должен включать следующие ключевые моменты.

Во-первых, региональную специфику необходимо учитывать при использовании экономических методов регулирования СП - прежде всего это относится к налогообложению.

Мировая практика свидетельствует о том, что налоговая система, основанная на чрезмерно высоких ставках налогов и прогрессивном налогообложении, приводит к падению экономической активности хозяйствующих субъектов, в то время как льготное налогообложение способствует росту темпов воспроизводства. В отношении совместного предпринимательства это еще более заметно, так как в отличие от национальных предприятий иностранный инвестор свободен в выборе страны, в экономику которой он инвестирует свой капитал.

Распространение на СП национального режима налогообложения экономически неоправданно, поскольку СП реагируют на усиление налогового давления гораздо быстрее и сильнее отечественных производителей. Более того, приток в страну иностранных инвестиций может прекратиться уже при относительно невысоких ставках налогообложения. Причина в том, что мировой рынок капита-

лов является “рынком продавца” и страны-импортеры капитала все более конкурируют друг с другом. Таким образом, при налогообложении СП следует ориентироваться не на внутриэкономические условия, а на средний для конкурирующих стран-импортеров капитала уровень доходности прямых иностранных инвестиций, скорректированный на степень заинтересованности иностранных инвесторов в проникновении на местный рынок.

Региональный подход в данном случае заключается в том, что наибольшее значение имеет не среднемировой уровень доходности, а инвестиционная привлекательность конкурирующих стран - соседей того или иного региона. Так, для Калининградской области особенно важна экономическая политика в отношении прямых иностранных инвестиций, проводимая в Прибалтийских государствах и Польше.

Использование налогового метода для регионального регулирования совместного предпринимательства может включать следующие экономические инструменты:

- введение дифференцированной системы налоговых ставок, предусматривающей их понижение или, наоборот, повышение для тех или иных отраслей, видов деятельности, категории налогоплательщиков и т.д.;
- использование целевых налоговых льгот;
- предоставление налоговых кредитов;
- введение необлагаемого налогами минимума объектов налогов;
- изъятие из налогооблагаемой базы отдельных элементов налогообложения;
- освобождение от уплаты тех или иных налогов отдельных категорий налогоплательщиков;
- налоговые амнистии (возврат ранее уплаченных налогов);
- освобождение от уплаты некоторых налогов на ряд лет (обычно для вновь созданных предприятий) вплоть до всего периода деятельности СП;
- варьирование ставки налога на перевод прибыли за границу;
- использование механизма ускоренной амортизации и др.

Наиболее важным региональное дифференцирование налогообложения является для особых геополитических регионов. С целью привлечения иностранных инвестиций многими странами практикуется создание особых экономических зон, которым предоставляется широкий диапазон налоговых льгот. Таким образом, мировая практика показывает, что наибольшего эффекта можно добиться при сочетании льготного режима налогообложения и некоторой, как правило, искусственно создаваемой, анклавности отдельного региона.

Следующий принципиальный момент при региональном регулировании совместного предпринимательства заключается в необходимости сочетания отраслевого и регионального подходов.

Поскольку эффективное и ненаносящее ущерба экономической безопасности страны развитие СП требует продуманного отраслевого регулирования, государство путем введения налоговых послаблений в тех отраслях, где присутствие иностранного капитала желательно, и повышая ставки налогообложения в отраслях, где необходимо защитить отечественные предприятия от конкуренции,

может и должно эффективно управлять отраслевой структурой совместного предпринимательства.

На наш взгляд, учитывая масштабы Российской Федерации и неизбежно возникающее различие в приоритетах развития тех или иных отраслей в различных регионах страны, наибольшую отдачу можно получить, сочетая отраслевой и региональный подходы, то есть, используя систему локальных стимулирующих или рестрикционных мер в зависимости от отраслевой принадлежности СП. Налоговый метод при этом гораздо предпочтительнее практики использования общего режима налогообложения и административных запретов, наносящих ущерб инвестиционному имиджу страны.

Рассматривая региональные аспекты регулирования совместного предпринимательства, следует отметить также, что региональный подход позволяет добиться достаточной стабильности инвестиционного режима.

Мировой опыт показывает, что отсутствие гарантированного в течение ряда первых лет уровня доходности значительно сокращает число потенциальных инвесторов. Поэтому изменение законодательных норм в отношении СП не должно менять условия хозяйствования для уже функционирующих предприятий в течение как минимум 3-5 лет. В любом случае необходимо придерживаться “дедушкиной оговорки”, когда вновь принятые изменения не распространяются на предприятия, которые на момент принятия той или иной поправки уже существовали. Тем более недопустимо лишать всех льгот целую категорию предприятий, как это было сделано в 1991 году с СП, доля иностранного участия в которых не превышала 30%.

Это объясняется тем, что СП гораздо чувствительнее к изменению налогового климата. Частая корректировка законодательства и отмена налоговых льгот подрывают доверие иностранных инвесторов к проводимой экономической политике и приводят к свертыванию совместными предприятиями их деятельности.

Проведенные ведущими экономистами теоретические исследования влияния субъективных факторов на инвестиционный спрос также доказывают, что как снижение, так и увеличение налогов имеет важное психологическое значение и в значительной мере определяет привлекательность национальной экономики для иностранных инвесторов.

В качестве иллюстрации может послужить сложившаяся в России после 1991 года ситуация, характеризующаяся резким падением интереса потенциальных вкладчиков капитала, когда ухудшение налогового климата произошло не столько из-за уменьшения привлекательности совместного предпринимательства вследствие ухудшения налогового режима (многие из принятых мер объективно являлись целесообразными), сколько из-за потери доверия к проводимой в стране экономической политике.

Отмена в 1995 году таможенных и налоговых льгот, которыми пользовались предприятия СЭЗ “Янтарь”, также показала, насколько важное значение имеет для иностранных инвесторов уверенность в стабильности экономического курса. В частности, эксперты российско-германской консалтинговой фирмы “Балтин-

консалт”, одним из главных направлений деятельности которой является содействие в привлечении в Калининградскую область иностранных инвестиций, отмечают, что негативное отношение к инвестированию в регион сохранилось у многих потенциальных инвесторов даже после восстановления отмененных льгот.

Проведенный анализ инвестиционной привлекательности региона позволил сделать вывод о том, что она заметно ниже уровня начала 1995 года, до лишения области статуса СЭЗ. Объясняется это в основном субъективными причинами, поскольку объективно - имеется в виду налоговый и таможенный режим - инвестиционный климат стал прежним.

О том, насколько снизилось доверие к инвестированию капитала в СЭЗ “Янтарь” в результате резких изменений законодательства, свидетельствует и изменение структуры прямых иностранных инвестиций. Если до 1995 года вклады в уставный фонд предприятий составляли 62,1% от общего объема прямых инвестиций, а кредиты, полученные от зарубежных совладельцев предприятий, - всего 11,5%, то в 1995 году структура кардинально изменилась - доля вкладов в уставный фонд снизилась почти в три раза - до 23,0%, доля же кредитов возросла в четыре раза, и они составили почти половину всех прямых вложений капитала - 41,6%⁴.

Важность регионального подхода при обеспечении стабильности условий хозяйствования СП заключается в том, что хоть введение такого рода гарантий на ряд лет и является необходимым, практическая реализация данного условия для страны в целом по ряду политических и социально-экономических причин если не неосуществима, то чрезвычайно затруднительна. В отдельных же регионах, особенно если речь идет о СЭЗ, это вполне реально.

Наконец, необходимо отметить ряд специфических особенностей регулирования совместного предпринимательства в условиях инвестиционного кризиса.

С одной стороны, для выхода из кризиса и восстановления макроэкономического равновесия при недостаточности внутренних источников финансирования привлечение иностранных инвестиций становится острой необходимостью. С другой стороны, причины, вызывающие инвестиционный кризис, в значительной степени затрудняют привлечение иностранного капитала. Так, в 1995 году в Россию было направлено менее одного процента от общемирового объема прямых зарубежных инвестиций.

На наш взгляд, мизерный объем привлекаемых в Россию иностранных инвестиций свидетельствует не о невозможности развития совместного предпринимательства в условиях кризиса экономики, а о том, что регулирование деятельности СП в настоящее время не учитывает принципиальных особенностей привлечения иностранного капитала в данной ситуации.

По существу, в условиях общеэкономического кризиса потенциальным инвесторам предлагается режим хозяйствования, сравнимый по уровню доходности с предлагаемым развитыми экономическими странами, где инвестиционные риски минимальны.

По нашему мнению, добиться притока иностранного капитала в условиях, характерных в настоящее время для российской экономики, можно только с помощью стимулирующего регулирования совместного предпринимательства.

Это объясняется тем, что недостаточную инвестиционную привлекательность страны (невысокий уровень развития, отсутствие отлаженных рыночных механизмов, политическая нестабильность) можно компенсировать только очень льготным режимом налогообложения и надежными (хотя бы показывающими заинтересованность государства в привлечении иностранных инвесторов) гарантиями защиты вложенных средств. И если создание таких условий на всей территории страны затруднительно, то, как уже было отмечено выше, в отдельных регионах это вполне возможно.

Таким образом, в условиях инвестиционного кризиса можно добиться притока иностранного капитала, создавая для него в отдельных регионах особо льготный инвестиционный режим. Это важно еще и потому, что при недостаточности прямых иностранных инвестиций необходимо избежать их “распыления”. Как показывает мировой опыт, наибольшая отдача достигается при концентрированном вложении иностранного капитала, что возможно в так называемых “точках роста” - территориях или регионах страны, имеющих наиболее привлекательные условия для привлечения иностранных инвестиций.

¹ Зеркало // Экономика и жизнь. 1996. № 6. С. 1.

² Мэнкью Н.Г. Макроэкономика / Пер. с англ. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 484.

³ Импорт капитала: цифр много да сумма мала // Экономика и жизнь. 1995. №50. С. 1.

⁴ Рассчитано по данным статистических бюллетеней “Об инвестициях в Калининградскую область из-за рубежа” Калининградского областного комитета государственной статистики.

В.В. ПОРШНЕВ

(Администрация Калининградской области)

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Новые геополитические условия, в которых оказалась Калининградская область после 1991 года, проводимая государством начиная с 1992 года политика по либерализации внешней торговли явились стимулом для развития внешнеэкономической деятельности предприятий и организаций региона. Несмотря на отмену в марте текущего года таможенных льгот, замедлившую динамику роста внешнеторгового оборота, экономические связи с иностранными партнерами в 1-м полугодии 1995 года получили дальнейшее развитие.

Внешнеторговый оборот. Его общий объем за 1-е полугодие 1995 года составил 511 млн. дол. США, в том числе экспорт - 212 млн. дол. (42%), импорт -

299 млн. дол. (58%). По сравнению с 1-м полугодием 1994 года внешнеторговый оборот увеличился в 1,7, экспорт - в 2,3, импорт - в 1,5 раза. Удельный вес российских предприятий государственного и внегосударственного сектора в объемах внешнеторгового оборота составил 85%, совместных предприятий - 15%. По сравнению с 1-м полугодием 1994 года доля совместных предприятий во внешнеторговых операциях снизилась на 6%. Ведущее место во внешнеторговом обороте занимали Польша (15%), Литва (13%), Германия (11%); среди государств СНГ - Белоруссия (70%).

Экспорт. Среди организаций в экспортных поставках ведущую роль играют АО “Газойл” (17,7%), АО “Калининградморнефтегаз” (13%), СП “Цепрусс” (12%), АО “Тралфлот” (7%). В экспортируемой продукции наибольший удельный вес приходится на топливо - 18,3% (в том числе нефть - 17,3%), целлюлозу - 17,6%, удобрения - 8,9%, рыбопродукцию - 8%, услуги (транспортные, туризм) - 15,7%, цветные металлы - 2,8%. Самый значительный рост экспорта в натуральных объемах наблюдается по цветным металлам - в 14 раз (3,8 тыс.т), нефти - в 1,5 раза (330,6 тыс.т), целлюлозе - в 2,5 раза (62 тыс.т) и удобрениям* - в 5 раз (139 тыс. т). Таким образом, несмотря на общее снижение объемов производства, экспортные поставки основных видов продукции увеличились. Исключение составляет рыбопродукция. Ее экспорт сократился на 26% и составил 49,2 тыс. т. Это объясняется отдаленностью районов промысла, старением добывающего флота и дефицитом судов соответствующего класса для увеличения вылова на Балтике.

Экспорт производился в 39 стран мира. География экспортных поставок в основном устоялась. Это прежде всего промышленно развитые страны (86,7%), лидирующее положение среди которых занимают Швейцария (37,6 млн.дол.) и Германия (11,9 млн. дол.). Среди стран Восточной Европы ведущая роль принадлежит Польше (3,7 млн. дол.). В то же время, следует отметить, что объемы поставок в эту страну составил 71% от уровня 1-го полугодия 1994 года.

Все большую роль играет экспорт в страны Балтии, и прежде всего в Литву - 5,4 млн. дол. Объемы поставок увеличились на 41%. Другие крупные контрагенты: Намибия - 9,1 млн. дол. и Белоруссия - 19,2 млн. дол.

Импорт. Его объемы увеличились в 1,5 раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В то же время отмена таможенных льгот повлекла снижение объемов импорта во II квартале по сравнению с I кварталом 1995 года на 27%.

Из общего объема импорта в 299 млн. дол. 264 млн. дол. (88%) пришлось на предприятия внегосударственного сектора и госсектора, остальные 35 млн. дол. на СП.

В товарной структуре импорта преобладают: продовольствие (38%), топливно-энергетические ресурсы (12%), химическая продукция (13,6%), древесина и изделия из нее (8%); продукция машиностроения (10%). В частности, во II квар-

---

* В области не производятся

тале 1995 года поставлено пищевой продукции на 47 млн. дол.; топлива на 12 млн. дол.; продукции машиностроения на 13 млн. дол.

Импорт важнейших видов продовольствия в натуральных объемах составил: мяса - 14 тыс. тонн, молочной продукции - 2,2 тыс. тонн, картофеля - 9,3 тыс. тонн, зерновых и муки - 17,3 тыс. тонн. На 6,5 млн. дол. поставлено бытовой теле-радиоаппаратуры, на 2,3 млн. дол. - технологического оборудования.

Увеличились поставки в натуральном выражении подсолнечного масла в 8,5 раза, сливочного - в 7,7 раза, зерна - в 3,9 раза, угля - в 5 раз. Снизились поставки мяса птицы на 45%, кофе - на 58%, обуви - на 34%.

Импортные поступления производились из 39 стран мира. Причем на промышленно развитые страны приходится 132,4 млн. дол., на Восточно-Европейские страны - 51,6 млн. дол., страны Балтии - 46,8 млн. дол., развивающиеся страны - 464 млн. дол., страны СНГ - 47 млн. дол. Самыми крупными импортерами являются Польша (17%), Литва (15%), Германия (10%), а также Великобритания (8%), США и Нидерланды (по 5%), Беллоруссия (11%).

Совместные предприятия. Продолжается рост количества совместных предприятий. По состоянию на 1 июля 1995 года зарегистрировано 1024 предприятия с иностранными инвестициями. Год назад - 800. Наибольшее количество СП зарегистрировано с участием Польши - около 357 (35%), Германии - 216 (21%), Литвы - 167 (16%).

По данным органов статистики, функционирует 301 предприятие из вышеуказанного количества (по сравнению с 280 за 1-е полугодие 1994 г.), учредителями которых являются 23 страны.

Уставный капитал статистически учтенных СП оценивается в 15,1 млрд. рублей (в действующих ценах) и возрос по сравнению с аналогичным периодом прошлого года в 6,6 раза. 49,2% уставного капитала принадлежит иностранным партнерам, и их доля снизилась на 1,5%. Численность работающих составляет 8,7 тыс. человек (116,1% к аналогичному периоду 1994 г.)

Преобладающее количество действующих СП создано с Германией - 85 и Польшей - 80. Кроме того, работают СП, созданные с Литвой - 32, Латвией - 21, Беллоруссией - 13, Италией - 9, Швейцарией - 7 и с другими странами.

СП произведено за 1-е полугодие 1995 года работ и оказано услуг на 235,1 млрд. руб., в том числе произведено продукции на 158,2 млрд. руб., т.е. с ростом к аналогичному периоду прошлого года в 6 раз. В структуре производства наибольший объем занимают целлюлозно-бумажная (76,7%) и машиностроительная (10%) отрасли.

Внешнеторговый оборот СП составил 74,7 млн. дол., в том числе экспорт 40,2 (54%), импорт 34,5 (46%). Экспорт увеличился в 3 раза, а импорт вырос в 1,5 раза по сравнению с 1-м полугодием 1994 года. В целом внешнеторговый оборот СП вырос в 2,1 раза, и его структура улучшилась (положительное сальдо - 5,7 млн. дол., в 1-м полугодии 1994 года - отрицательное - 962 млн. дол.).

Основная экспортная продукция СП: целлюлоза и оберточная бумага (59,4%), медное литье (14,4%), алюминий и изделия из него (2,6%), услуги транспорта, гостиниц, туризм (10,6%).

Крупнейшие экспортеры “Цепрусс” (53,2%), “Алкатранс” (7,7%), “Риффер” (3%).

В поставках импортной продукции преобладают товары народного потребления: мясо (6,7%), рыба (11,7%), напитки алкогольные и безалкогольные (2,6%), оборудование и телерадиоаппаратура (19,3%), лесоматериалы и мебель (18,3%).

Иностранные инвестиции. За 1-е полугодие 1995 года в область поступило иностранных инвестиций на 3,9 млн. дол. и 4,8 млрд. рублей. Рост к аналогичному периоду прошлого года составил соответственно 1,6 и 9,6 раза. Большая часть приходится на прямые инвестиции: 2,6 млн. дол. (68%) и почти 100% - 4,7 млрд. рублей. Большая часть инвестиций как в рублевом, так и в долларовом выражении приходится на промышленность (80%), причем 60% - на целлюлозно-бумажную отрасль. Остальные объемы инвестиций распределяются между торговлей и общественным питанием, материально-техническим снабжением, туризмом, наукой и культурой. Наибольшую активность в сфере инвестирования проявляют Кипр - 1,5 млн. дол., Швейцария - 0,8 млн. дол., Германия - 0,6 млн. дол. Наибольшие объемы рублевых инвестиций у Литвы - 3 млрд. рублей и Польши - 0,7 млрд. рублей. В целом роль иностранных инвестиций в общих объемах незначительна.

Таким образом, в 1995 году внешнеэкономическая деятельность получила дальнейшее развитие. Несмотря на отмену таможенных льгот, продолжился рост внешнеторгового оборота. Однако его динамика, в особенности импорта, замедлилась.

Основными предметами экспорта по-прежнему являются сырьевые ресурсы и продукты неглубокой промышленной переработки. Импорт представлен товарами народного потребления, промышленным оборудованием, нефтепродуктами. В географическом распределении сохранились позиции стран-лидеров в общих объемах внешнеторгового оборота и в создании СП. Расширилась география взаимопоставок. Продолжилось создание и становление СП, хотя роль, которую они играют во внешнеэкономической деятельности, пока недостаточна.

Д.В. ПРОКОПЬЕВ

(Страховая компания “Веда Явь”, Калининград)

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Очевидно, что одним из ключевых элементов любого варианта будущего развития Калининградской области является совершенствование и развитие фи-

нансовой инфраструктуры региона¹. Рассмотрение всего сложного современного комплекса финансовых организаций и отношений Калининградской области не входит в задачи данной работы. Сосредоточимся на одном из секторов этого комплекса: сложившейся в регионе системе страхования.

Степень развития страхования, которое является одним из инструментов аккумуляции и перераспределения финансовых средств в обществе, отражает степень развития общества в целом. Предложение страхового продукта на рынке должно быть адекватно спросу на страховые услуги потенциальных клиентов. Именно на этом базируется страховое дело - от выявления потенциальных клиентов, анализа их финансовых возможностей и потребностей, разработки страхового продукта до его продажи и удержания клиентов в страховой компании (СК).

История современного этапа развития страхового дела в Калининградской области насчитывает не более четырех лет. По сравнению с западными нормами спектр страховых услуг, предлагаемых страховыми компаниями Калининградской области, невелик, невысок и объем проводимых ими операций. Но и что существенно, кардинально изменился сам характер страхования в области, канула в лету монополия государственного страхования, имеющего почти 50-летнюю историю в регионе. Сложился в целом и динамично развивается рынок страховых услуг области со своими особенностями.

Адекватной финансовой инфраструктуры, и страховой в том числе, требует развивающееся предпринимательство региона. Уже на данном этапе развития страхового рынка необходимо оценить текущую и спрогнозировать будущую потребность рынка региона в страховании как в количественном плане, так и качественном, то есть ответить на вопрос: насколько современное состояние страхового дела соответствует потребностям региона, каковы его количественные и качественные характеристики, наконец, каковы его перспективы в нашей области?

Рынок страховых услуг области находится в стадии формирования и далек от завершения. До 1990 г. на страховом рынке Калининграда присутствовали только две страховые организации: Госстрах (с 1946 г.) и Ингосстрах (с 1947 г.). В настоящее время преемник Госстраха государственная страховая компания "Балтполис", по-прежнему через свое представительство осуществляет операции Ингосстрах. В 1990 г. в Калининграде открыла свое дочернее предприятие первая негосударственная страховая компания "Аско" - "Аско-Запад ЛТД". В 1991 г. приступило к работе акционерное страховое общество "Гермес". Наиболее активно формирование рынка страховых услуг проходило в 1992-1994 гг.

Из-за близости региона к европейским странам, а также благодаря росту предпринимательства особенно активно развивались на начальном этапе (1991-1993 гг.) такие виды страхования, как страхование кредитов и транспортных перевозок (грузов). Как правило, страхуемые кредиты выдавались банками г. Калининграда под торгово-закупочные операции, пути транспортировки страхоу-

мого товара пролегли как по маршруту Германия (Польша) - Калининградская область, так и из области в другие регионы России. К сожалению, из-за отсутствия в то время в Калининградской области отделения Росстрахнадзора должного учета осуществляемых страховыми компаниями операций не проводилось. Самые ранние данные по учету страховых операций некоторых страховых организаций Калининградской области за 1994 г. представлены в табл. 1.

Таблица 1

Основные показатели деятельности некоторых страховых организаций Калининградской области за 1994 г., тыс. руб.*

Страховая организация	Всего	Поступление страховых взносов			Обязательное страхование
		Добровольное			
		личное страхование	имущественное страхование	страхование ответственности	
Балтполис	11,461,375	6,540,959	2,128,300	2,230	278,866
Веда-Явь	5,112,803	5,104,059	8,744	0	0
МедВест (ОМС)	4,777,562	4,777,562	0	0	0
Айни	3,310,042	2,743,112	92,459	474,471	0
Инвестрах (ф)	2,390,296	2,377,239	13,057	0	0
Мико	1,958,403	1,926,954	31,368	81	0
Аско-Запад	1,678,874	1,260,755	418,119	0	0
Инрикос (ф)	1,498,796	502,486	992,103	4,207	0
Интерполис	655,464	53,746	0	611,718	0
Гермес	526,890	526,890	0	0	0

Примечание. (ОМС) страховые компании, проводящие обязательное медицинское страхование; (ф) филиалы.

Всего страховыми компаниями, действующими на страховом рынке Калининградской области, в 1994 г. было собрано около 34 млрд. 840 млн. рублей. Высокая активность местных страховщиков на рынке страхования кредитов и грузов на начальном этапе своей работы была обусловлена, главным образом, высокой прибыльностью данных видов страхования. Так, ставки страхования кредита находились, как правило, в интервале 8-15% от страховой суммы (суммы кредита плюс проценты по нему), однако в отдельных случаях тариф превышал 20%.

* Сост. по "Материалам инспекции Росстрахнадзора по Калининградской области.

Основным фактором, приводившим к увеличению страхового платежа в этом случае, был повышенный риск кредитуемой операции. Страхование грузов не носило такого риска и начиналось со ставок в 4-5% от страховой суммы (для сравнения - в настоящее время аналогичный риск страхуется с тарифом 0,2-0,5%, т.е. в десять раз меньшим), но эффект прибыльности в этом случае усиливался краткосрочностью проводимого страхования. Стремясь к максимальной прибыли, страховые компании иногда выходили за рамки своих возможностей, страхуя риски, не обеспеченные ни собственными средствами, ни уставными капиталами. Действительно, размер уставного капитала некоторых местных СК в 1994 г. не превышал 2 млн. рублей.

Отметим, что по основным видам страхования процент выплат от поступивших страховых платежей в 1994 г. был относительно невысок и составлял соответственно 66,92, 51,10, 48,46% для личного добровольного страхования, добровольного страхования имущества, страхования ответственности при общем соотношении 66,45%. В то же время заметна и значительная величина диапазона отношения выплаты/премии для различных страховых компаний, она колебалась в 1994 г. от 0,04% для страховой компании “Интерполис” до 113% для СК “Раос”.

Одновременно со страхованием кредитов и грузов местные страховщики занимались в 1994 г. и традиционными видами страхования - страхованием жизни и имущества. С одной стороны, это диктовалось необходимостью создания профессионального страхового имиджа больших возможностей страховщика, проводящего сразу много видов страхования, с другой - необходимостью создания достаточной базы данных для проведения новых, перспективных видов страхования, нормального функционирования страховой инфраструктуры.

В силу своих финансовых возможностей такой “генеральный” способ развития, то есть стремление к одновременному страхованию многих видов рисков, практиковался многими страховщиками (“Лоцман”, “Мико” и др.). В то же время некоторые страховые компании проводили политику специализации на отдельных видах страхования. Например, “Депозит” специализировался на страховании грузов, “Восток” - на страховании кредитов, “Веда Явь” - на страховании жизни. Данная тяга к специализации, видимо, может объясняться не только конкретными профессиональными знаниями работников СК, но и возможностями ее учредителей. Так, страховые компании, связанные организационными узами с банками (“Восток”, “Гермес”), тяготели к страхованию кредитов, а страховщики, учрежденные на базе транспортных предприятий (“Депозит”), в основном проводили страхование грузов.

На первых порах, как и в целом по России, местные страховщики испытывали серьезные трудности с комплектованием своих штатов, а также набором страховых агентов. Основным источником страховых специалистов в области для новых страховых компаний стала СК “Балтполис”, хотя определенная часть так называемых “новых” специалистов, по сей день успешно работающих в СК

по многим видам страхования, это отставные офицеры и уволившиеся с государственной службы. Что же касается агентов, то это в основном временно безработные, направляемые в страховые компании области региональным центром занятости.

Проблема кадров и организации страховых компаний отражалась на их работе. Так, не имея достаточного опыта ни в управлении (менеджменте) персоналом, ни в специфическом страховом бизнесе, местные страховщики на первых порах допускали много ошибок². Хаотически, шаг за шагом приходили они к современным формам структуры страховых компаний (разделение по отделам, организация юридической и диспетчерской служб, работа с собственными филиалами и т.д.). Отсутствие юристов в штате большинства СК, сопровождавшееся некачественным составлением документов, часто приводило к серьезным ошибкам и потерям как страховые компании, так и их клиентов.

Формирование рынка региональных страховщиков идет по пути образования новых и ликвидации несостоявшихся страховых организаций. Так, в 1995 г. самостоятельную лицензию получили три страховые компании, в том же году ушли с рынка девять, причем три из них, получив лицензии на страховую деятельность, так и не приступили к работе, четыре прошли реорганизацию и слились с другими страховыми организациями, две компании самоликвидировались.

Филиалы экстерриториальных страховых организаций проходят такой же путь. Особено активно внедрялись филиалы на страховом рынке области в 1995 г. В этот период их количество увеличилось на 30%, несмотря на то, что шесть - прекратили свою деятельность. Филиалы в Калининградской области представлены страховщиками Волгограда, Уфы, Санкт-Петербурга, Набережных Челнов, но их основная часть (83%) - филиалы Москвы. На страховом рынке Калининградской области работают две страховые компании - совместные предприятия: "Интерполис" и "Новые Горизонты", обе с немецкими соучредителями. Учреждение филиалов в Калининградской области говорит о значении, придаваемом этому региону центральными и зарубежными СК.

Страховая инфраструктура, сложившаяся в условиях государственного монопольного страхования в регионе, существует и в настоящее время в виде различных экспертных организаций: автоэкспертиза, медицинская и ветеринарная экспертизы, медицинские учреждения, госавтоинспекция, органы внутренних дел. С переходом к страхованию на современном цивилизованном уровне страховая инфраструктура проходит период диверсификации. В результате появились организации и предприятия, которых раньше на территории Калининградской области не было. Среди них организации, осуществляющие страховой аудит, экспертные исследования по оценке и анализу рисков, разработку программных продуктов и информационных систем для целей страхования, экономический и финансовый консалтинг для целей страхования и т. д.

В 1995 г. страховой рынок области претерпел некоторые изменения (табл. 2).

Таблица 2

Основные показатели деятельности некоторых страховых организаций Калининградской области за 1995 г., тыс. руб.*

Страховая организация	Всего	Поступление страховых взносов			Обязательное страхование
		Добровольное			
		личное страхование	имущественное страхование	страхование ответственности	
МедВест (ОМС)	14,712,872	-	-	-	14,712,872
Медполис (ОМС)	13,907,714	3,778,770	-	-	10,128,944
Айни	13,033,052	10,998,281	1,170,240	864,531	-
Балтполис	11,876,816	8,908,749	2,951,825	4,275	11,967
Инвестрах (ф)	11,435,674	11,369,682	41,524	24,468	-
Веда-Явь	10,308,104	9,313,493	992,150	2,461	-
Госмедстрах (ОМС)	9,963,969	-	-	-	9,963,969
Вита (ОМС)	5,228,134	-	-	-	5,228,134
Страховое медицинское общество (ОМС)	4,593,570	-	-	-	4,593,570
Янтарьэнергогарант (ф)	4,113,128	1,710,063	2,397,375	5,690	-

Как видно из представленной таблицы, одна из черт страхового рынка нашего региона в 1995 г. заключается в том, что первые места в рейтинге собранных премий занимают страховые компании, занимающиеся обязательным медицинским страхованием. Налицо прогресс данного вида страхования - в первой десятке присутствуют еще три компании, занимающихся медицинским страхованием (год назад - ни одной). Данный факт можно объяснить тем, что медицинское страхование в РФ является обязательным видом страхования. Заметен и существенный разрыв между группой лидеров и остальной группой страховщиков. Можно сказать, что эволюция страхового рынка Калининградского региона уже приобрела качественный характер. Это еще неразвитый, но уже вполне нормальный рынок.

* Сост. по "Материалам инспекции Росстрахнадзора по Калининградской области".

Всего страховыми компаниями, действующими на страховом рынке Калининградской области, в 1995 г. было собрано около 116 млрд. 680 млн. рублей, что в 3,3 раза превышает объем, достигнутый в 1994 г. Отметим также, что большинство региональных страховых компаний в 1995 г. смогло значительно повысить величину своих уставных капиталов. У некоторых СК эти величины превысили 1 млрд. рублей (“Веда Явь”). Доля государственной СК “Балтполис”, еще пять лет назад монопольно владевшей страховым рынком региона, по объему собранных премий сократилась в 1995 г. более чем втрое и составила около 10,17% (1994 г. - более 32%).

Более половины страховых организаций в 1995 г. имеет поступления свыше 1 млрд.руб. В эту группу вошли все страховые организации, занимающиеся обязательным медицинским страхованием. В то же время по сумме поступлений страховых взносов в группе “миллиардеров” различия достаточно велики. Здесь можно выделить две подгруппы: в первой - поступления страховых компаний превысили 10 млрд.руб., во второй - поступления до 5 млрд.руб. Причины такого разрыва, очевидно, носят субъективный характер. Тем не менее следует констатировать, что количество крепких СК-среднячков на данный момент в области невелико.

Как видно из табл. 2, в 1995 г. у калининградских страховщиков не пользовалось популярностью имущественное страхование. Только семь компаний имеют поступления по этому виду страхования более 1 млрд.руб. Лидерами здесь являются “Балтполис” и “Янтарьэнергогарант”. Исключительно страхованием имущества практически занимались две страховые организации: “Депозит-Центр” и “КЖСК”.

В 1995 г. возросло по количеству компаний и объемам страхование ответственности. Это в основном страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств, иначе говоря, продажа зарубежного страхового продукта - “зеленой карты” для выезжающих за рубеж. На страхование профессиональной ответственности на начало 1996 г. лицензию имеют всего три страховые организации. Небольшая сумма поступлений приходится на добровольное личное страхование. Более того, выплаты по этому виду страхования сравнимы со взносами, что говорит об использовании инструмента страхования для операций по ссудам.

В целом соотношение выплаты/премии для страховых компаний, действующих на страховом рынке Калининградской области, в 1995 г. напоминает ситуацию 1994 г. и колеблется в диапазоне от 0 до 114% (соответственно “Русская страховая транспортная компания” и “Русская страховая компания”). Соотношение всех произведенных страховщиками Калининградской области выплат к собранным премиям в 1995 г. составило 61,27%, что несколько ниже, чем в 1994 г.

Несмотря на то, что страховые организации области фактически проходят становительный этап, тем не менее в этой сфере уже есть определенные достижения. Свидетельством того является их признание на международном уровне. Так, руководители ряда страховых компаний (“Балтполис” и “Айни”) в минувшем году были удостоены высоких наград - медалей “Профессионал страхования”, присуждаемых международной организацией страховщиков; страховая компания “Веда Явь” приняла участие в международной программе TACIS.

Налажены и продолжают развиваться взимовыгодные связи страховщиков Калининградской области с коллегами из Польши, Литвы, Латвии, Эстонии, Белоруссии. “Балтполис”, “Айни”, “Веда Явь” и “Депозит-Центр” также установили деловые контакты с известными страховщиками Германии, Франции, Англии и других стран Европы.

Очевидно, что при анализе развития страхования в Калининградской области следует учитывать факторы общегосударственного масштаба, такие, как нестабильность экономики, низкий уровень инвестирования, несовершенство законодательной базы. Свой отпечаток на развитие страхования накладывает и эксклавность нашего региона. Если попытаться определить характерные для Калининградской области черты, влияющие на характер развития страхования, то следует отметить прежде всего ограниченность финансовых ресурсов и людского потенциала региона, “пограничность” региона (непосредственное соседство по суше с тремя иностранными государствами и наличие морской границы), компактность территории, особое значение так называемых “политических” рисков, к которым можно отнести и риски страхования инвестиций, и финансовые риски.

Все это сказывается на качестве деятельности страховых компаний. Так, некоторые из них по-прежнему работают по незалицензированным видам страхования; иногда происходят задержки с выплатой страхового возмещения клиентам, непредоставление отчетности в Росстрахнадзор в срок или ее неправильное оформление, неправильный расчет соотношения нормативов активов и резервов СК.

Следствием недостаточной квалификации кадров местных страховых компаний и объективных причин, упомянутых выше, является недостаток стратегических программ развития региональных СК. В большинстве страховых компаний отделы маркетинга довольствуются ролью рекламных отделов. За период с 1991 по 1995 гг. ни одна компания не сделала профессионального анализа рынка страховых услуг региона.

Говоря о спектре услуг региональных страховых организаций, следует сказать, что из обязательных видов страхования, как уже говорилось выше, в Калининградской области ведется только медицинское страхование. Практически не освоено обязательное страхование многих категорий работников государственных служб.

Задача повышения уровня профессионализма страховщиков, а также компетентности страхователей требует отдельного рассмотрения. В настоящее время профессиональная подготовка страховых представителей (агентов) страховых компаний в регионе проводится либо в школах страхового бизнеса при страховых компаниях, готовящих агентов для себя, либо на рабочих местах в страховых компаниях. Обе формы подготовки решают проблемы сегодняшнего дня, но далеки от решения перспективных задач страхования региона. Кроме того, обучение ведется на невысоком профессионально-методическом уровне, часто носит субъективный характер.

Специалисты среднего управленческого звена страховых компаний проходят подготовку на шестимесячных курсах Калининградской высшей школы управления (КВШУ). Обучаемые, уже получившие ранее высшее или средне-

техническое образование, как правило, направляются на эти курсы областным центром занятости населения. Анализ учебного плана КВШУ показывает, что и здесь не следует ожидать ориентированного качественного профессионального страхового образования. Подготовка высшего звена управления для страховых организаций в области отсутствует вообще.

Взаимоотношения страхователь-страховщик предполагают определенный уровень знаний и для страхователей. Потенциальные страхователи (юридические лица) получают знания на различных курсах подготовки, переподготовки, повышения квалификации в бизнес-школах г. Калининграда, где в программы введен курс “Основы страхования”. Что касается страхователей (физических лиц), то их страховая грамотность и правовое положение во взаимоотношениях со страховщиками - нетронутая целина.

Следует отметить, что возрастающая самостоятельность производителей, развитие договорных отношений, сужение среды государственного воздействия на производственную и непромышленную сферы, незащищенность граждан и юридических лиц от случайного ущерба имуществу и здоровью, появление новых рисков предполагают объективную необходимость и перспективное развитие страхования в современных условиях. Надежду на перспективное развитие страхования в нашем регионе вселяет и принятие Федерального Закона “Об Особой экономической зоне в Калининградской области”³. Предполагается, что это станет правовой базой для инвестирования в регионе, а следовательно, придаст новый импульс и местному страховому рынку.

Действительно, рост объемов инвестиций вызовет значительное увеличение общей страховой суммы, а также приведет к диверсификации страхового поля. В то же время современные финансовые возможности и квалификация страховщиков области еще не на самом высоком уровне. В связи с этим на рынке страховых услуг, очевидно, появятся страховщики и перестраховщики из-за рубежа, что неизбежно повлечет за собой проблему защиты экономических интересов страховщиков области и отечественных страховщиков в целом. Так, крупные риски области уже третий год перестраховываются в страховых компаниях Англии, Ирландии, Германии, Швейцарии.

Из сказанного выше можно выделить ряд задач, стоящих перед страховыми компаниями Калининградской области. Это:

- повышение квалификации кадров, тесно связанное с улучшением качества страхового образования;
- концентрация страхового капитала;
- совершенствование страховых технологий и качества страхового продукта;
- защита экономических интересов региональных страховщиков.

Задача повышения квалификации кадров и качества страхового образования в регионе распадается на две части. Так, существует мнение, что подготовка специалистов-профессионалов для страхования может быть осуществлена с помощью вновь открываемого в Калининграде в 1996 г. Балтийского института экономики и финансов, где предусматривается специализация “страхование” (БИЭФ). Считается, что тем самым будет достигнута необходимая концентрация преподавателей данного профиля, распыленных сейчас по ряду учебных заведений области.

Эта идея уже начинает воплощаться в жизнь. Тем не менее преградой этому проекту может стать, во-первых, уже упоминавшаяся ограниченность людского и финансового потенциала Калининградской области. В настоящих условиях для пополнения профессиональными кадрами 30 страховых компаний, одного выпуска БИЭФ будет достаточно на трехлетний период. Более того, стоимость планируемого обучения в БИЭФ (500 -700 дол. за семестр) значительно превышает затраты страховых компаний на подготовку своих специалистов “на рабочих местах”. Заметим, что вопрос трудоустройства выпускников уже обсуждался на заседании ассоциации страховщиков и большого энтузиазма не вызвал.

Возможно, что существующая задача подготовки профессиональных страховщиков может быть решена на основе комбинации обучения в БИЭФе, на курсах в бизнес-школах, а также в Калининградском госуниверситете. Содействие в этом процессе - повышении качества преподавания - может быть оказано некоторыми международными программами (например, TACIS), а также ассоциациями страховщиков Швеции и Германии, о чем уже ведутся соответствующие переговоры.

Если определенный уровень знаний для потенциальных страхователей - юридических лиц - обеспечивается различными курсами подготовки, переподготовки, повышения квалификации в бизнес-школах Калининграда, где в программы введен курс “Основы страхования”, то в случае страхователей - физических лиц - задача повышения их страховой грамотности и правового положения во взаимоотношениях со страховщиками не решается так просто. Очевидно, проблему эту можно решить, введя в программу общеобразовательной школы на последнем году обучения предмет “Введение в страхование”.

Концентрация страхового капитала, проводимая с целью повышения конкурентоспособности страховых компаний, будет происходить путем слияния действующих страховых компаний, образования страховых пулов, а также при помощи создания региональной перестраховочной компании. По мере стабилизации страхового рынка, углубления внутренней и внешней конкуренции, к слиянию компаний естественным образом приведет и дальнейшее усиление специализации страховых компаний по объектам страхования и рискам.

Стимулом движения в этом направлении будет выступать и стремление страховых компаний иметь собственную инфраструктуру для обеспечения полноты спектра страховых услуг. Это различные формы обеспечения страхового возмещения не только в денежном, но и, по желанию страхователей, в натуральном выражении (ремонт автомобилей, квартир, строений, лечение в частных клиниках и т.д.), а также собственные экспертные бюро, брокерские конторы, учреждаемые страховщиками пенсионные фонды и прочие учреждения.

Примеры подобного слияния наблюдаются в настоящее время как в форме “офилиализации” существующих местных маломощных страховых компаний крупными центральными СК, так и в форме действительного слияния нескольких местных страховых компаний в одну.

Задача совершенствования страховых технологий и качества страхового продукта стоит прежде всего перед технологами по страхованию, разрабаты-

вающими новые страховые продукты, а также отделами маркетинга страховых компаний. Должны быть усилены и расширены информационные базы, актуарные позиции, тарифная политика, специализированы полисы, найдены новые каналы презентации продукта и его сбыта, система стимулирования работников и многое другое.

Чтобы выдержать конкуренцию, региональным страховщикам придется в ближайшем будущем осваивать европейские технологии страхования, существенно изменить стиль работы. Прежде всего, это переход на новые стандарты в уже существующих видах страхования: страхования грузов, гражданской ответственности владельцев транспортных средств, медицинского страхования, страхования жизни и других. Конкуренция, задача привлечения клиента заставит страховщиков расширить гамму льгот для страхователей, а также и пересмотреть тарифную политику, приближая тарифы к европейским стандартам.

Необходим полный пересмотр страховщиками области концепций маркетинга. Его состояние на данный момент не позволяет расширять страховые операции интенсивным путем. Можно констатировать, что уровень поступления страховых премий, достигнутый в 1995 г., является предельным для большинства СК Калининградской области в рамках применяемой ими стратегии развития и свидетельствует об экстенсивном пути развития. Представляется необходимым принятие страховыми компаниями области стратегии агрессивного маркетинга.

Преследуя цель защиты своих экономических интересов, региональные страховщики, кроме концентрации страхового капитала, используют и другой путь - поиск делового партнера в страховом деле. Действительно, основной задачей страховых компаний нашего региона является укрепление их финансовых позиций. С этой целью все компании постоянно работают над совершенствованием своих страховых продуктов и стратегии в целом. В то же время очевидно, что с помощью более опытного и мощного партнера эти цели могут быть достигнуты и быстрее, и качественнее. Благодаря такому сотрудничеству, можно избежать большого количества ошибок, работать правильно с самого начала. Таким партнером может быть как отечественная, так и западная страховая организация.

При набирающем силу инвестиционном процессе в страховые компании, скором принятии законов РФ об обязательном страховании в ряде сфер профессиональной деятельности, а также дальнейшем развитии транспортных мощностей, страхование в Калининградской области будет развиваться и дальше, будет увеличиваться интерес к региону как отечественных страховщиков, так и иностранных. Можно предположить, что через два-три года облик страхового рынка нашего региона будет определяться главным образом деятельностью таких страховщиков-СП и их родительских компаний.

---

¹ См.: Никитин В.П. Политико-правовые условия регионального хозяйствования при переходе к рынку // Региональные исследования Калининградской области: итоги и перспективы / Калинингр. ун-т. - Калининград, 1994. С. 19-20.; Федоров Г.М. Географический аспект реструктуризации народного хозяйства Калининградской области //

Региональные аспекты формирования рыночных мотивационных механизмов / Калинингр. ун-т. - Калининград, 1994. С. 19-20.

² Prokopyev D. The new order. // Post Magazine. 1994. № 24. November. P. 32-33.

³ См.: Закон РФ “Об Особой экономической зоне в Калининградской области”// Калининградская правда. 1995. 1 февр.

О.А. ПАРФЕНЦЕВА
(Калининградский госуниверситет)

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В жизни современного общества такое явление, как миграция населения, - нормальное явление, но в России этот термин сейчас звучит тревожно, а сам процесс служит показателем неблагоприятного проживания населения в ряде регионов. Миграционные процессы повлияли на развитие практически всех социально-экономических систем общества. В них, как в зеркале, отражается кризисная ситуация в России, охватывающая все сферы жизнедеятельности общества: политику, экономику, культуру. В связи с этим в настоящее время возникла необходимость глубокого исследования современных проблем, которые связаны с развитием миграционных процессов в Калининградской области.

Пространственные перемещения людей имеют множество форм и видов, они весьма разнообразны. Общепринятыми являются четыре типа миграций: экономическая, политическая, социальная, природно-климатическая.

В настоящее время согласно федеральной Миграционной программе от 18 января 1993 года на территории Российской Федерации, включая въезд и выезд, позволяет выделить пять основных видов миграционных потоков: вынужденная миграция; внешняя миграция; внешняя трудовая миграция; незаконная миграция; внутренняя (социально-экономическая) миграция.

Выделенные пять видов миграционных потоков следует соотнести с общепринятыми типами миграций следующим образом: внешнюю трудовую, вынужденную, внутреннюю, незаконную миграции отнести к экономическим, политическим и социальным миграциям; вынужденную, внешнюю и внутреннюю - к природно-климатическим миграциям.

Существующая классификация типов миграций в современных социально-экономических условиях требует корректировки. В Калининградской области следует выделить в самостоятельные типы такие виды миграций, как вынужденные экономические (беженцы и вынужденные переселенцы) и незаконные миграции. Данное дополнение более полно раскрывает современные тенденции в развитии общества и экономики.

Калининградская область не входит в число территорий России, благоприятных для массового приема вынужденных мигрантов, и имеет крайне ограниченные возможности. Высокий процент сельскохозяйственной освоенности, боль-

шой процент прибытия военнослужащих и членов их семей, отставание в развитии социальной сферы и эксклавность географического положения не позволяют принять всех мигрантов, желающих переехать в Калининградскую область на постоянное место жительства.

Несмотря на данные обстоятельства, население области растет с катастрофической быстротой. Темпы прироста ежегодно увеличиваются. Наиболее высок интерес к региону у русскоязычного населения из Казахстана, Латвии, Чечни, Узбекистана, Киргизии. Хлынувший поток беженцев и вынужденных переселенцев в Калининградскую область изменил общую социально-демографическую обстановку в регионе.

Увеличение численности населения области за счет миграции объясняется: снижением темпов оттока населения области; включением в миграционный приток молодежи, рассчитывающей развивать предпринимательскую деятельность в СЭЗ “Янтарь”; притоком “российских” немцев; миграцией русскоязычного населения из Прибалтики; выводом войск из восточноевропейских и Прибалтийских стран.

Значительно усилившийся процесс иммиграции в последнее время все сильнее обостряет социально-экономическую ситуацию в области. Сложная экономическая обстановка и небольшой территориальный потенциал Калининградской области определяют строгое лимитирование мигрантов в регионе.

Все это вызвало необходимость выработки определенной концепции, в которой были бы отражены: вопросы планирования; оказание помощи молодым семьям, имеющим детей; медицинское обслуживание населения с целью увеличения продолжительности жизни, уменьшения смертности; контроль за условиями труда, экономической обстановкой.

Таким образом, на начальном этапе конструктивных работ особого внимания заслуживает совершенствование методов прогнозирования миграционных процессов; требуется разработка системы формирования единого банка данных по существующим потокам мигрантов; необходимо регулярно проводить прогнозные расчеты, экспертные оценки состава и количества мигрантов.

Эти и некоторые другие предложения по решению миграционных проблем позволяют сделать миграционные потоки в Калининградской области регулируемые и обеспечить мигрантам необходимые условия жизни.

Г.Л. БАГИЕВ

(Санкт-Петербургский университет экономики и финансов)

МАРКЕТИНГОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ

В концепции энергетической политики в качестве тактических и стратегических мер по выводу ТЭК из стагнации предлагаются: формирование регулируемого энергетического рынка, реформа ценообразования на энергоресурсы, ак-

ционирование предприятий и объединений, демонополизация отраслей ТЭК, осуществление межотраслевых энергосберегающих мероприятий, защита потребителей от монополизма энергосистем, повышение эффективности энергетического и технологического использования энергоресурсов.

Несмотря на некоторые положительные сдвиги, для экономики России характерно ухудшение основных макроэкономических показателей. Внутренний валовый продукт в 1994 году сократился на 15%, объем промышленного производства - на 21%, капиталовложения в объекты производственного назначения - почти на 40%.

Такая динамика экономики не могла не сказаться как на потребляющей, так и на приходной частях топливно-энергетического комплекса России.

В 1994 году падение производства первичных ТЭР составило около 8%, добычи нефти - 12%, угля - 12%, природного газа - 2%, поставок нефти на первичную обработку - 17% (табл. 1).

Таблица 1

Показатели топливно-энергетического комплекса России

Показатели	1985	1988	1990	1991	1992	1993	1994
Потребление ресурсов, млн. т. у. т.	1160	1260	1270	1250	1215	1140	1010
Производство энергоресурсов, млн. т. у. т.,	1690	1914	1855	1736	1630	1520	1430
В том числе:							
нефть и конденсат, млн. т.	542	569	516	462	399	354	317
газ (природный), млрд. куб. м	462	590	641	643	641	619	607
Производство электроэнергии, млрд. кВт·ч.	962	1066	1082	1068	1008	957	876
Первичная переработка нефти, млн. т	309	310	298	286	256	224	186

В 1994 году по сравнению с 1993 годом выработка электроэнергии тепловыми электростанциями снизилась на 18%, а гидроэлектростанциями на 9%, атомными электростанциями на 1%.

Несмотря на имеющиеся трудности в ТЭК, Россия продолжает оставаться основным экспортером ТЭР в страны ближнего (табл. 2) и дальнего (табл. 3) зарубежья. Как видно, с 1992 года наметилось текущее снижение экспорта ТЭР в страны ближнего зарубежья и рост экспорта ТЭР в страны дальнего зарубежья.

Таблица 2

Экспорт топливно-энергетических ресурсов в государства СНГ

	1990*	1991*	1992	1993	1994
Нефть, млн. т	123	117	72	42,7	34,1
Газ (природный), млрд. куб.м	89	92	101	75	74,8

Уголь, млн. т	29,2	19,9	15,6	7,6	5,3
Электроэнергия, млрд. кВт·ч	43,4	47,2	44	-	-

* Включая Латвию, Литву, Эстонию.

Наиболее глубоко изменились объемы и структуры поставок ТЭР в страны СНГ. Так, в 1994 году поставлено по сравнению с 1992 годом угля меньше на 66%, нефти - на 53%, природного газа - на 26%. Из стран СНГ основными потребителями нефти и газа являются: Украина - соответственно 46 и 76% всего экспорта СНГ, Белоруссия - 32 и 19%, Казахстан - 13 и 0,7%.

Таблица 3

Экспорт топливно-энергетических ресурсов из России (кроме стран СНГ)

	1990	1991	1992	1993	1994
Нефть, млн. т	99	56	66,2	79,7	89
Газ (природный), млрд. Т	98	90	87,9	96	109
Уголь, млн. т	23	18	18,1	19,7	17,4
Электроэнергия, млрд. кВт·ч	4,8	5,1	4,1	5,6	8,2
Нефтепродукты, млн. т	30	27	25,3	35,2	39

Главная причина снижения экспорта в страны СНГ - это большая задолженность за поставляемые ресурсы, которая к декабрю 1994 г. составила 8 трлн. рублей.

Поставки ТЭР в страны дальнего зарубежья недостаточно эффективны, так как существует тенденция снижения экспортных цен на основные энергоресурсы. В 1994 г. средние цены на российские ТЭР, поставляемые в страны дальнего зарубежья, составляли: нефть - 101 дол./т, газ природный - 73 дол./1000 куб. м, уголь - 33 дол./т, электроэнергия - 19 дол./ 1000 кВт·ч, нефтепродукты - 87 дол./т.

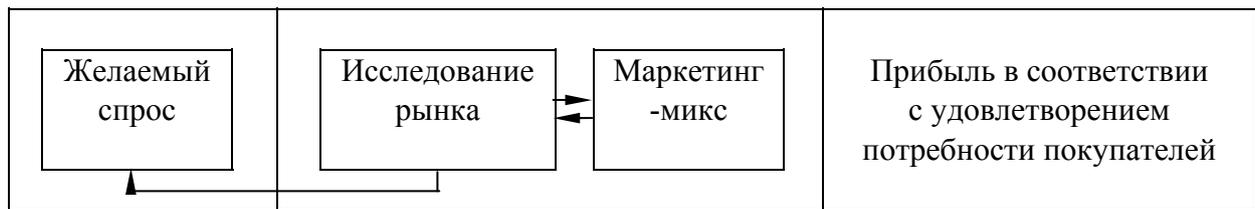
Важное значение для реализации новой энергетической политики имеет использование маркетинга как эффективного инструментария деятельности на энергетическом рынке. Концепция функционирования энергетики до 1991 г. носила чисто производственный, централизованный характер (см. рис. 1,а). Исходным пунктом служил объем производства ТЭР, основанный на необходимости выполнения директивных показателей, заложенных в энергетической программе. Цель - это прибыль (доход), которая определялась в соответствии с объемом сбыта. С 1991 г. начался процесс ориентации ТЭК на маркетинговую концепцию, когда исходным пунктом является желаемый платежеспособный спрос на ТЭР, а средством достижения этой цели - исследование рынка с помощью маркетингового инструментария (маркетинга-микс).

Маркетинг-микс предполагает проведение товарной, ценовой, коммуникативной (реклама и стимулирование) и распределительной политики. Прибыль становится вторичной целью, так как полностью зависит от степени удовлетво-

рения потребностей потребителей в энергоресурсах с учетом их качества и надежности снабжения (см. рис. б).

Исходный пункт	Средство	Цель
Объем производства ТЭР	Политика энергоснабжения (централизованное планирование и распределение)	Прибыль в соответствии с запланированным объемом сбыта ТЭР

а

б

Рис. 1. Структуры старой (а) и новой (б) концепции функционирования энергетики

Новая концепция функционирования ТЭК базируется на системе маркетинга, куда должны входить фирма-производитель, фирма-конкурент, фирма-поставщик, посреднические фирмы и фирмы (организации), потребляющие продукцию и пользующиеся услугами ТЭК. Первостепенным в системе маркетинга является получение наряду с деньгами за реализованную продукцию (услугу) информации о состоянии энергетического рынка. Последняя необходима для производства, преобразования, распределения, первичного и вторичного использования ТЭР.

Особое значение для разработки маркетинговой концепции деятельности электроэнергетики имеют: исследование методов управления спросом на энергоресурсы (в частности, спросом на электроэнергию), обоснованный выбор ценовой политики и системы тарификации, проведение активной энергообеспечивающей политики; совершенствование управления энергетическим хозяйством промышленных предприятий на основе принципа менеджмента; организация рекламы и сервиса в деятельности энергосистемы и энергетических хозяйств промышленных предприятий; переподготовка кадров и повышение квалификации сотрудников ТЭК и энергослужб промышленных предприятий.

Методы управления спросом на электроэнергию должны быть направлены, с одной стороны, против все еще существующего принципа поставщиков энергии “чем больше, тем лучше”, а с другой - против пренебрежительного отношения потребителей электроэнергии к ее рациональному использованию и экономии. При таком подходе управление спросом может способствовать повышению эф-

эффективности использования оборудования, рационализации процессов потребления энергии, увеличению коэффициента полезного использования энергии и расширению возможности управления энергосистемами. Деятельность энергосистемы более полно распространяется на территорию потребителя энергии. Маркетинговая концепция требует пересмотра сложившейся системы удовлетворения спроса потребителей энергии, при которой он не подвергался сомнению и не исследовался. В то же время потребителя мало интересовало: за что, за какое количество энергии удерживались с его счета деньги.

Управление спросом на электроэнергию - задача не только энергосистемы, но и в большей мере потребителя энергии. Об этом свидетельствуют мероприятия, обеспечивающие управление спросом: управление графиком нагрузки, использование новых видов энергии, проведение политики энергосбережения, глубокая электрификация, развитие энергоактивных промышленных систем, использование гибкого графика нагрузки.

Управление спросом на электроэнергию в условиях рыночных отношений и конкуренции должно осуществляться по программам, которые включают ряд мероприятий: обучение потребителя, коммуникации с потребителем, кооперация со смежниками, реклама и стимулирование, формирование и использование гибких цен и тарифов, поощрение потребителя.

Обучение потребителя осуществляется по программам энергосистем, которые предназначены для снабжения потребителя информацией о мероприятиях по управлению спросом. В программу обучения может входить тренинг потребителя способам потребления энергии, новым технологиям энергосбережения, а также распространение мероприятий по привлечению потребителя к участию в программах управления спросом на энергию.

Коммуникации с потребителем - это различные формы общения энергосистемы с потребителями в части сбыта энергии, контроля потребления энергии, различных услуг, а также при решении правовых, технических и экономико-финансовых вопросов в системе управления спросом.

Кооперация со смежниками включает в себя сотрудничество с организациями и обществами, которые могут оказать влияние на взаимоотношения энергосистемы и потребителя. Например, сотрудничество с архитекторами, строителями и технологами для стимулирования создания проектов энергоактивных технологий и комплексов, кооперация с торговыми фирмами с целью поощрения распространения энергосберегающих техники и технологий.

Реклама и стимулирование предназначены главным образом для создания условий эффективного управления сбытом энергии. Это не только подготовка и публикация рекламных объявлений, сюда же входят методы изучения графика нагрузки. Формирование общественного мнения и стимулирование потребителя в формировании спроса на энергию, соответствующего возможности энергосистемы.

Формирование и использование гибких цен включает разработку гибких и прогрессивных тарифных ставок для воздействия на потребителя.

Поощрение потребителя осуществляется энергосистемами путем введения скидок, малопроцентных и беспроцентных займов и ссуд. Цель поощрения - ликвидация, недопущение препятствий в реализации потребителем программы управления спросом.

Программы управления спросом (УС) на энергию могут внедряться энергосистемой в виде комплекса различных методов их реализации (табл. 4). Применение того или иного метода реализации программ в сфере сбыта зависит от характера препятствия к принятию программы. Так, для компенсации низкой окупаемости наличных средств могут быть использованы гибкие цены (тарифы) или поощрение потребителя. Программа смежной кооперации может быть полезна для уменьшения риска, связанного с принятием новой энергосберегающей технологии.

Таблица 4

Методы реализации в сфере сбыта	Цель	Примеры
Обучение потребителей	Повысить степень ознакомления с программой УС	Вложения в счета Брошюры Информационные пакеты Выставки Прямые почтовые отправления
Коммуникации с потребителем	Стимулировать большую степень принятия потребителем программ энергосистемы и положительную реакцию на них	Снятие показателей счетчиков Установка оборудования Витрины коммерческих организаций Ремонтные мастерские Выставки Технический контроль
Кооперация со смежниками	Увеличивать возможности энергосистемы по сбыту энергии и организации программ	Совместная реклама и деятельность в сфере сбыта Профессиональное обучение Аттестация Предпродажное обслуживание по определенным товарам
Реклама и стимулирование	Повысить осведомленность потребителя о новых программах Повлиять на реакцию сферы сбыта	Средства массовой информации Реклама в пунктах продажи

Методы реализации в сфере сбыта	Цель	Примеры
Гибкие цены	Использовать цену в качестве информации для потребителя, отражающую фактические затраты, и стимулировать желаемую реакцию сферы сбыта	Тарифы, зависящие от потребляемой мощности Тарифы, зависящие от времени потребления Внепиковые тарифы Сезонные тарифы Обратные тарифы Поощрительные тарифы Энергосберегающие тарифы
Поощрение потребителя	Снизить фактическую покупную цену и риск использования новых технологий электропотребления Повысить проникновение на рынок сбыта энергии Поощрить служащих энергосистемы за содействие реализации программы УС	Малопроцентные и беспроцентные ссуды Денежные пособия Скидки Программы скупки старого оборудования Вознаграждение служащих

В процессе реализации программ управления спросом решающую роль играют формальные и неформальные обследования потребителей и рынка сбыта энергии или отдельных его сегментов. Цель обследований состоит в формировании банка данных, отражающих:

- характер и технологию конечного использования энергии потребителями в настоящее время;
- позиции потребителей, их покупательную способность, предпочтение и критерии принятия решений;
- потенциал рынка сбыта энергии;
- вероятные препятствия к участию потребителя в программе или принятию новой технологии использования энергии.

Используя различные методы исследования рынка сбыта энергии, энергосистемы совместно с потребителями могут создать необходимую информационную базу для оценки и разработки стратегии реализации управления спросом, а также для коммерческих целей.

Успех реализации программы управления спросом зависит от внешней среды, в которой функционируют энергосистема и потребители. В этом случае особое внимание уделяется таким характеристикам внешних условий, как конкуренция, выбор технологии производства энергии (ТЭС, ГЭС, АЭС, тепловые насосы и т.д.), экономическая ситуация, характеристики потребителя и нормативные требования к программам управления спросом со стороны государства, региональных (муниципальных) органов.

Ценовая политика должна обеспечивать:

- проникновение на рынок;
- получение дополнительной прибыли;
- максимизацию оборота реализации;
- продвижение на рынок всех товаров и услуг фирмы.

Определенную разновидность цен представляют тарифы на энергию, которые должны обеспечивать возможность возмещения затрат на производство и передачу энергии, выплаты налогов и получения необходимой прибыли для развития предприятия и улучшения социально-экономического положения всех работающих.

Рассмотрим отдельные положения по формированию тарифов на электроэнергию в энергосистеме. В основу определения структуры тарифа положен традиционный подход, основанный на использовании существующих видов тарифов и сложившейся категоричности потребителей.

Исходя из межотраслевого баланса, связь цены (тарифа) на энергию с ценами на другие виды продукции можно представить в следующем виде:

$$C_j = \sum_i C_i a_{ij} + V_j + m_j, \quad (1)$$

где C_j - цена (тариф) на энергию (j - индекс энергетике); V_j - заработная плата работников, занятых в энергетике; m_j - прибыль энергообъединений, складывающаяся из части m'_j , идущей на погашение налогов, и части m''_j , остающейся в распоряжении предприятия; a_{ij} - удельные расходы продукции вида i на производство единицы энергии j ; C_i - цена единицы продукции вида i .

Введя в выражение (1) показатель индекса цен на продукцию вида i и выполнив незначительные преобразования, получим выражение для определения цены (тарифа) на энергию

$$C_j = \frac{\sum_i a_{ij} + I_j^y V_j + m'_j + m''_j}{1 - a_{ij}}, \quad (2)$$

где I_i - индекс цен на продукцию вида i ; I_j^y - индекс на заработную плату.

Как видно, уровень цены на продукцию непосредственно зависит от индексов цен на факторы производства и индекса заработной платы. При этом теоретически предельный уровень роста затрат производства, происходящий без увеличения цены (тарифа) на продукцию вида j , определяется условием $m_j=0$. После

этого неизбежно снижение либо уровня заработной платы, либо объема производства продукции, либо обоих показателей одновременно.

Выражение (2) может быть использовано для постоянной корректировки тарифа на энергию при изменении заработной платы и цен на продукцию, используемую при производстве энергии. Для этого достаточно задать норматив прибыли в виде показателя рентабельности по отношению к себестоимости. В целях упрощения расчетов знаменатель $(1-a_{ij})$ в выражении для определения цены C_j опускается.

Вышеизложенный методический подход позволил разработать методику расчета двухставочных и одноставочных тарифов на электроэнергию как без учета, так и с учетом зон графика нагрузки энергосистемы.

Известно, что двухставочный тариф формируется из двух ставок:

$$T = T_1 + T_2,$$

где T_1 - плата за заявленный максимум, руб/кВт·ч; T_2 - плата за потребленную энергию, руб/кВт·ч.

Первая тарифная ставка рассчитывается на основе постоянных затрат себестоимости

$$S_{\text{пост.}j} = \frac{S_{aj} + S_{3.п.j} + \sum C_i Q_{ij}}{P_j},$$

где S_{aj} - амортизационные отчисления от стоимости основных производственных фондов в части, относимой на производство энергии j ; $S_{3.п.j}$ - затраты на заработную плату, относимые на производство энергии вида j ; Q_{ij} - материальные затраты вида i , относимые на j -й вид энергии; P_j - суммарный заявленный максимум.

С учетом индекса цен на топливо, материалы, заработную плату и налога на добавленную стоимость в энергосистеме первая тарифная ставка на энергию может быть определена из выражения

$$T_{1j} = \left[\left(S_{3.п.j} I_{3.п.} + S_{aj} + \sum C_{iqij} I_i \right) \cdot \frac{1 - V_n + r_j o}{1 - V_n} + \sum C_{iqij} I_i \frac{V_{iq}}{1 - V_n} \right] \cdot (1 - V_{qi}),$$

где $I_{3.п.}$ и I_i - индексы заработной платы и i -го - компонента материальных затрат; V_{qi} - налог на добавленную стоимость в энергосистеме; $q_{ij} = Q_{ij}/P_i$ - удельные материальные затраты; $r_j o$ - минимальный уровень рентабельности по прибыли, остающейся в распоряжении предприятия, по отношению к себестоимости.

Вторая часть тарифа формируется через переменную составляющую себестоимости. С учетом индекса цен на топливо и налога на добавленную стоимость в энергосистеме

$$T_{2j} = S_{\text{пер}j} I_T \frac{1 - V_n + V_{Tq} + r_j o}{1 - V_n} (1 + V_{qi}),$$

где $S_{\text{пер}j}$ - переменные затраты на единицу энергии; I_T - индекс цен на топливо.

В случае отмены налога значения V_{iq} , V_{Tq} и V_{qi} равны нулю, и выплаты за энергию вида j энергосистеме каждым β_m потребителем при двухставочном тарифе рассчитываются следующим образом:

$$B_{\beta i} = T_{1j} \cdot P_{\beta j} + T_{2j} \cdot W_{\beta j},$$

где $P_{\beta i}$ и $W_{\beta j}$ - заявленная (договорная) мощность и потребляемая энергия вида j потребителем β .

При одноставочном тарифе выплаты рассчитываются по одной из тарифных ставок.

Суммарный объем выручки от реализации определяется из выражения

$$РП = \sum_{\beta=1}^{n_1} \cdot \sum_j T_{1j} \cdot P_{\beta j} + \sum_{\beta=1}^n \cdot \sum_j T_{2j} \cdot W_{\beta j},$$

где n_1 - количество потребителей I группы (рассчитывается по тарифу); n - общее число потребителей в системе.

Для формирования тарифов с учетом зоны графика нагрузки расчет себестоимости необходимо проводить по зонам графика, так как его открытие происходит за счет электростанций различного вида экономичности. Целесообразно выделить три зоны: I зона - ночной провал графика, II зона - полупик, III зона - пик графика. В каждой зоне определяется суммарная заявленная (договорная) мощность потребителей энергии. Структура тарифа в этом случае сохраняется, но определяется она по зонам графика

$$T^a = T_1^a + T_2^a,$$

где T_1^a и T_2^a - первая и вторая тарифные ставки в а-й зоне графика.

Для каждой а-й зоны первая ставка тарифа формируется следующим образом:

$$T_{1j}^a = \left[\left(S_{3.п.j}^a \cdot I_{3.п.} + S_{aj}^a + \sum \Pi_{iqij} \cdot I_i \right) \cdot \frac{1 - V_n + r_j \cdot 0}{1 + V_n} + \sum \Pi_{iqij} \cdot I_i \cdot \frac{V_{iq}}{1 - V_n} \right] \cdot (1 - V_{qj}),$$

В данном случае составляющие постоянной части себестоимости (заработная плата, амортизационные и материальные затраты) должны рассчитываться по зонам графика нагрузки исходя из структуры его покрытия электростанциями различных типов:

$$S_{\text{пост}j}^a = \frac{S_{\text{пост}j}}{\sum_1^{n_1} P_{\beta}^a} = \frac{S_{3.п.j}^a + S_{aj}^a + S_{\mu j}^a}{\sum_1^{n-1} P_{\beta}^a} = S_{3.п.}^a + S_{aj}^a + \Pi_{iqi} \cdot a_j,$$

где $q^{aj} = Q^{aj} / \sum_1^{n-1} P_{\beta}^a$ - удельные материальные затраты, относимые на 1 кВт.

суммарного заявленного максимума потребителей I группы; P_{β}^a - заявленная мощность β -го потребителя в а-й зоне графика нагрузки системы.

Вторая ставка тарифа формируется на базе переменных затрат себестоимости энергии в энергосистеме по зонам графика нагрузки

$$T_{aj}^a = \frac{S_{\text{пер}}^a I_T (1 - V_n + V_{Tq} + r_j o)}{W_j^a (1 - V_n)} (1 + V_{qj}),$$

где $S_{\text{пер}}^a$ - переменная составляющая полной себестоимости отпуска энергии в системе в а-й зоне; W_j^a - отпуск энергии в а-й зоне.

При наличии (введении) льготных тарифов значения $S_{\text{пер}}^a$ и W_j^a корректируются на величину затрат и отпуска льготным потребителям.

Наряду с рассмотренными факторами на качество взаимоотношений между энергосистемой и потребителями значительное влияние оказывает культура организации маркетинговой деятельности, уровень которой определяется состоянием и развитием менеджмента.

Менеджмент энергетического хозяйства предприятия, например, включает в себя энергетическую область предприятия, которая служит производству, хранению, преобразованию, распределению и использованию энергии и энергоносителей. В связи с этим менеджмент предполагает проведение аналогичных функций: производства, хранения, преобразования и распределения, использования вторичных ресурсов, планирования, информационного обеспечения и координации энергообеспечения.

В заключение следует отметить, что маркетинговая концепция взаимоотношений энергосистемы и потребителей энергоресурсов - это только схема, сценарий формирования новых рыночных отношений в ТЭК. Задача заключается в углублении и развитии этой концепции, проведении маркетинговых исследований энергетического рынка и рынка энергетического оборудования, организации эффективной рекламной деятельности и системы стимулирования коммерческих коммуникаций ТЭК с энергетическими хозяйствами промышленных предприятий.

Л.В.ПЛОТНИКОВА
(Калининградский госуниверситет)

ИЗМЕНЕНИЕ МОТИВАЦИИ И ТРУДОВАЯ АКТИВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Экономическая ситуация в стране носит ярко выраженный кризисный характер. Прежде всего это кризис труда, который проявляется в том, что труд перестал являться основным средством удовлетворения материальных, социальных и духовных потребностей личности. Происходит отчуждение человека от процесса трудовой деятельности. Поэтому переход к рыночной экономике невозможен без преодоления кризиса труда.

Кризис в сфере экономики означает кардинальные изменения места и роли труда в жизни человека. Кризис труда аккумулирует социальные последствия каждой из подсистем общества и проявляется: в массовой потере интереса к работе; отчуждении работника от средств производства; изменении систем ценностей и др.

Возникает проблема переосмысления труда и мотивационного механизма, а также проблема формирования рыночного механизма функционирования социально-экономической активности. В научной литературе все чаще выход из кризиса связывают с изменением самосознания участвующих в нем сил и принятием ими новых социальных ролей. Это прежде всего роль предпринимателей и наемных работников и, следовательно, соответствующее этим ролям взаимодействие, основанное на взаимной системе требований.

Следует отметить, что трудовая активность представляет собой обобщенную характеристику всех сторон деятельности. Она может рассматриваться как выражение деятельности, в которой наиболее полно раскрываются творческие способности и возможности личности.

Центральной проблемой стимулирования трудовой активности является изменение отношений собственности. Траекторию движения экономических интересов определяют потребности свободного всестороннего развития личности на основе экономической заинтересованности и ответственности всех субъектов собственности за создание условий для такого движения.

Важной частью системы мотивов и стимулов к повышению трудовой активности является система цен, так как от обоснованности цен зависят экономические условия работы предприятий, а также уровень реальных доходов населения. На повышение трудовой активности значительно влияют преобразования в содержании, условиях и характере труда в условиях научно-технического прогресса и новых механизмов хозяйствования.

Один из сильных мотивов развития трудовой активности и инициативы - это право решать важнейшие производственные вопросы, поэтому основным путем повышения трудовой активности может стать создание условий для расширения производства на основе внедрения новой техники, оборудования и технологий. В этой связи центральное место в системе факторов, воздействующих на повышение трудовой активности, занимает внедрение НТП и участие трудящихся в управлении производственными процессами.

На современном этапе преобразований экономики человек и его отношение к труду являются решающим фактором социально-экономического развития. Трудовые ценности в общей системе ценностей являются наиболее четко выра-

женными. Каждая новая фаза в общественном развитии исторически призвана обеспечить более высокую степень раскрытия творческого потенциала человека и на этой основе поднять общий уровень созидательной активности. На основе этих выводов можно предположить, что мотивация представляет собой внутреннюю матрицу созидательной активности человека, однако мотивы сами по себе еще не выражают деятельную сущность человека. Потребности выступают как общий источник созидательной активности, а интересы - как персонифицированный механизм ее реализации; интересы при определенных обстоятельствах могут быть надежным фактором регулирования трудовой активности, так как именно в интересах выражаются особенности практически каждой личности¹.

Трудовая активность как мотивационная диспозиция, ее основные параметры формируются в рамках господствующей в данном обществе ценностно-нормативной системы и индустриализированных на ее основе видов и способах трудовой деятельности. Но здесь важно подчеркнуть, что в рамках одной системы ценностей и деятельностей существуют различные позиции, которые определяют специфику формирования трудовой активности, конкретные ее виды. Так, в рыночной экономике речь может идти о развитии трудовой активности как в предметно-преобразующих видах трудовой деятельности, так и в таких ее видах, как предпринимательская и коммерческая деятельность. Трудовая активность, формирующаяся в этих видах деятельности, может быть названа экономической активностью².

В научной литературе встречаются утверждения, что черты созидательной активности это прежде всего личная заинтересованность в труде, паритетность личных и общественных интересов, конкуренция и состязательность, развитие экономической активности через систему интересов, наличие альтернатив в экономических отношениях. Нам представляется, что стимулирование экономической активности можно осуществлять на основе творческих стимулов труда.

Таким образом, можно констатировать, что в условиях рыночных отношений одним из способов самореализации личности является трудовая или точнее - экономическая активность. Основными факторами такой активности являются: экономические условия, способствующие разветвлению многообразия форм собственности; политические условия, социальные условия - система механизмов, которые обеспечивают социальное равенство и идеологические условия. Эти выводы можно подтвердить также и тем, что повышение экономической активности в условиях перехода к рынку связано не только с экономическими реформами, но и с преодолением тенденций расслоения общества и установок на созидательный труд, формированием свободной творческой личности. Поэтому уровень экономической активности зависит от степени развития тех или иных интересов личности, от эффективного функционирования социальных и политических институтов, от эффективного развития рыночных мотивационных механизмов. Следовательно, формирование новых мотивационных механизмов трудовой деятельности в переходных условиях будет напрямую зависеть от уровня экономической активности человека.

¹ См.: Овчинников В.Ф. Концептуальные основы созидательной активности нового типа//Проблемы повышения созидательной активности: Сб. науч. тр./Калинингр. ун-т.-Калининград, 1993. С. 15.

² См.: Бильчак В.С. Методология и методика исследования новых видов социально-трудовой активности человека//Региональные аспекты формирования рыночных мотивационных механизмов: Сб. науч. тр. /Калинингр. ун-т. - Калининград, 1993. С. 23.

А.П. ЛЫСКОВ
(Калининградский госуниверситет)

ФЕНОМЕН ВЕРЫ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Человек не может жить без веры. Вера - это одна из важнейших сущностных характеристик человеческого бытия, его атрибутов. Разрушить Веру человека - значит уничтожить смысл его жизни, уничтожить самого Человека как существо разумное и гуманное.

Есть целый ряд причин (в том числе политического и идеологического характера), в силу которых феномену веры на протяжении длительного времени не уделялось должного внимания в нашей научной и философской литературе. Речь в данном случае идет не об атеистической публицистике и беллетристике и даже не о серьезных работах в области истории религии и религиоведения, где предметом анализа может выступать вера в узком смысле этого слова, как вера религиозная. Об этом сказано немало и написано достаточно много. Но в настоящее время уже стало общепринятым понимание веры в широком смысле слова как особого состояния человеческой психики и общественного сознания, важного фактора человеческой познавательной деятельности. Такой более широкий подход к феномену веры позволяет преодолеть устоявшиеся догматические представления о вере как о некоем антиподе знания, отказаться от лигочески однозначного противопоставления ее знанию, рассмотреть сложную диалектику обоснования и развития самого сознания.

Однако и анализ веры в чисто гносеологическом плане, т.е. с точки зрения ее истинности или ложности, анализа ее когнитивных функций, хотя и представляет важнейшую сторону философской и научной рефлексии, отнюдь не исчерпывает всех действительных сторон и отношений феномена веры как особой реальности, специфического компонента духовного мира человека и фактора его социальной активности.

* * *

Вся история философской мысли свидетельствует о значимости проблемы веры, и целый ряд выдающихся мыслителей прошлого включали ее в духовный мир человека (помещая ее, в зависимости от общих мировоззренческих установок и соответственно решаемых задач, ближе либо к разуму, либо к чувствам и эмоциям, либо к воле).

С психологической точки зрения вера может рассматриваться как *особое психическое состояние*, заключающееся в полном и безоговорочном принятии человеком каких-либо явлений, событий или различных сведений и текстов, а также собственных представлений и умозаключений, которые, выступая в дальнейшем основой личностного “я”, определяют его поведение, отношения, суждения и поступки. Это не значит, разумеется, что положения, принятые на веру, вообще недоступны никаким доказательствам, а означает только, что сам акт веры, “чистая вера” в них не нуждается, что ее сила и мера зависят от самого этого психического акта, не определяемого какими-либо доказательствами.

Эта проблема заложена в христианстве уже с самого начала. Достаточно вспомнить, казалось бы, парадоксальную фразу: “Верую, Господи, помоги моему неверию”, то есть не дай впасть в чисто познавательную уверенность в существование бога. Как справедливо замечает М. Мамардашвили, всем известное изречение, приписываемое одному из самых ранних проповедников христианского учения Квинту Септимию Тертуллиану “Верую, ибо нелепо” (другой вариант: “Верую, ибо невозможно”) вряд ли может заслуживать обычного иронического отношения, “ведь тот, кто сказал это, прекрасно понимал, что значит *состояние веры*” (курсив мой. - А.Л.). Можно ли верить в то, что в вере, собственно, и не нуждается? “О вере действительно можно говорить лишь в том случае, если речь идет о чем-то, что не может существовать помимо самого акта веры”¹. Тертуллиан считал, что измерять силу веры нужно ее несоизмеримостью с разумом. Верую именно потому, что с точки зрения разума это невозможно, нелепо. Мистически настроенные мыслители прошлого прекрасно понимали суть тех актов сознания, которые при этом совершаются, что фактическим предметом религиозной веры является сама вера, способность и сила верить².

* * *

Однако как нет “чистого” знания о мире, лишеного всякой веры, так не может быть и “чистой” веры, не содержащей в себе элементов знания. Акты веры уже в момент их свершения растворены каким-то *содержанием*, которое открывается нам на основе этих же актов, и мы поэтому сам акт не замечаем в чистом виде. Вера всегда представляет собой принятие чего-либо как *истинного, ценного или целесообразного* в условиях отсутствия или невозможности достаточного обоснования, но имеет свои корни в личностном опыте и интуиции, оказывается необходимо связанной с тем или иным знанием. Она является способом восприятия социальной информации, ценностей общественной и личной жизни, норм поведения и деятельности, когда они не даны нам непосредственно, но принимаются нами как достоверные факты и характеристики действительности (влияние авторитетов и традиций). Вера обнаруживает себя и в тех случаях, когда выводы и суждения человека являются гипотетическими, когда они не могут быть вполне доказанными данными науки и практики и когда объект веры находится не в прошлом, не в настоящем, а в будущем. В последнем случае вера выступает и как способность принимать какую-либо возможность, часто гуманистически окрашенную и альтернативную самой действительности, за единственно мыслимую для практически действующего субъекта.

Существенным для веры является *отношение субъекта к предмету веры*. Вера возникает тогда, когда ее предмет затрагивает жизненные интересы человека и вызывает поэтому активное эмоциональное к себе отношение. Это прежде всего эмоция уверенности и ряд других чувств: живости, яркости образа воображения, доверия к источнику информации, человеку или учреждению. Сочетание этих чувств и образует тот чувственный ансамбль, который принято называть верой. Из этого не следует, правда, что вера лишь простая комбинация чувств, не связанных с дискурсивным мышлением. Принятие какого-либо положения за истинное, ценное, целесообразное связано с представлениями и понятиями личности о предметах, затрагивающих ее потребности и интересы.

* * *

Вера и знание являются источниками наших *убеждений*, образующих каркас нашего “я”, обеспечивают цельность и качественную определенность личности. Широко известны слова К. Маркса о сути человеческих убеждений, как об идеях, которые “овладевают нашей жизнью... и к которым разум приковывает нашу совесть, - это узы, из которых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца, это демоны, которых человек может победить, лишь подчинившись им”³. Современники нашего замечательного ученого Н.И. Вавилова, трагически погибшего в застенках тюремного заключения, вспоминают его наполненные глубокой убежденностью в правоте своих взглядов слова: “Пойдем на костер, будем гореть, но от убеждений своих не отречемся”. Таких убежденных борцов за свои идеи А.И. Герцен сравнивал с неутомимыми каменщиками, возводившими фундамент нового здания : “когда им недоставало цемента, давали на него свою кровь”. Знание и вера (как “цемент” и “кровь”) - слагаемые человеческих убеждений.

Но еще Платон (в диалоге “Горгий”) ставил вопрос: “... кажется ли тебе, что это одно и то же “узнать” и “поверить”, “знание” и “вера” - или же они как-то отличны?”. И отмечая различие веры и знания, Платон в итоге замечает: “... а между тем убеждением обладают и узнавшие и поверившие”⁴.

Когда воспринятые на веру социальная информация, ценности и идеалы осознаются и входят в жизненный опыт субъекта веры, организуя и целенаправляя опыт субъекта веры (по крайней мере, в существенных его чертах), они превращаются в убеждения. Убеждения представляют определенную внутреннюю позицию личности. Эта позиция выражается как положительное или отрицательное отношение к тем или иным внешним социальным воздействиям, так к тому или иному содержанию своего сознания. Для такого отношения характерно, во-первых, та или иная оценка человеком объективных явлений, предполагаемых действий, содержания своего сознания, а во-вторых, определенная мера уверенности в правильности занятой позиции, то есть истинности произведенной оценки. Убежденность и есть субъективная уверенность, отсутствие сомнений по этому поводу. Субъективная уверенность в правоте - общий признак и веры и знания, это и делает их убеждениями. Но между утверждениями знания и веры имеются и существенные отличия. В знаниях и в основанных на них убеждениях главным являются моменты объективной обоснованности, проверяемости, логи-

ческой непротиворечивости. В утверждениях веры субъективная уверенность опирается на бессознательное, на неосознанный опыт и интуиции.

Между убеждениями знания и веры располагается *мнение*. Оно уступает вере в уверенности и знанию - в объективной обоснованности. Мнения нуждаются в обосновании, поиски его доказательств означают создание дополнительных стимулов к познанию. Благодаря мнению осуществляется переход от веры к знанию. Обнаруживая же свою несостоятельность, оно может продолжить свое существование в качестве предрассудка. В своем стремлении к полному и достоверному знанию человеку не уйти от веры и мнения. Может меняться их соотношение, они могут по-разному структурировать внутренний духовный мир человека, но всегда останутся необходимыми компонентами духовной жизни.

* * *

Вера предполагает *активное личностное отношение* к своему предмету, которое захватывает волевые процессы и проявляется в поведении человека. И даже безоговорочная вера в свою судьбу и предназначение, в свой предуготованный путь далеко не всегда (вопреки распространенным вульгарно-атеистическим представлениям) делает человека лишь пассивным наблюдателем, ожидающим, когда же свершится предначертанное свыше. “Фатализм, - как отмечал еще Г.В. Плеханов, - не только не всегда мешает энергическому действию на практике, но, напротив, в известные эпохи был психологически необходимой основой такого действия”. В качестве примера Плеханов приводит Оливера Кромвеля. Кромвель “называл свои действия плодом воли божьей. Все эти действия были наперед окрашены для него в цвет необходимости. Это не только не мешало ему стремиться от победы к победе, но придавало этому его стремлению неукротимую силу”⁵. Понятно, что свойство “наперед окрашивать свои действия в цвет необходимости” не прерогатива одной религиозной веры, но общее свойство веры как специфически человеческого феномена. Вера предполагает путь к действию, мобилизует волю, которая в свою очередь цементирует ее, образуя основание уверенности в правоте избранного приложения сил⁶.

Противоположностью веры является *неверие*, которое тоже выступает в качестве интенционального фактора, рождая также определенную психологическую установку, но противоположную установке веровательной. Если одна из них санкционирует определенное содержание, то другая отрицает его. Между верой и неверием лежит диапазон разнообразных состояний, способных переходить друг в друга. Это сомнение, недоверие, скептическое отношение, но и склонность верить, неукрепившиеся веровательные интенции, которые могут перерасти в твердую веру, а могут долго сохранять свою недостаточную определенность или же, наоборот, утратить позитивную направленность и превратиться в полное неверие⁷.

Интеллект и сомнение неразлучны. Человеческая мысль отразила этот бесспорный факт в методе универсального сомнения Декарта, законе достаточного основания Лейбница, принципах современной аналитической философии. В современном цивилизованном обществе, предполагающем плюрализм мнений, право скептически относиться к любому положению, независимо то того, кем бы

оно ни выдвигалось, признается одним из естественных прав личности. Разумеется, речь идет о самой возможности сомнения. Не секрет, что чрезмерная “критичность” может оборачиваться бесплодным скептицизмом, своеобразной болезнью “зряшного отрицания”, носителей которой известный русский публицист и социолог Н. Михайловский метко окрестил “гамлетизированными поросятами”.

* * *

Вероятельная установка представляет собой сложившуюся в сознании определенную *интенциональную* ценностно-смысловую структуру, являющую собой единство ценностно-смысловой и интенциональной характеристик. Интенциональное качество вероятельной установки выражается в желании, стремлении, убеждении, воле к достижению цели. Она питает энергию, активную творческую деятельность, в чем и проявляется активность сознания. Вера выступает как практически побудительный механизм реализации любого действия, служит мотивом, стимулом, установкой и ориентиром человеческой деятельности, идет ли речь о *деятельности чисто познавательной* (поскольку знание всегда включает моменты относительности и неполноты, гипотетичности, нерелексированности, не получающих обоснования предпосылочных положений) или же о деятельности сугубо практической (когда для успеха необходимо мобилизовать внутренние ресурсы человека, собрать воедино его физические и духовные силы и сделать веру регулятором поведения).

Как метко заметил Г. Спенсер, наше знание похоже на шар: чем больше он становится, тем больше у него точек соприкосновения с неизвестным. Вера человека вырастает из нужд самого процесса познания, когда для решения какой-либо конкретной проблемы знаний недостает и он вынужден экстраполировать на нее оценки и выводы знакомых решений. Она выступает как необходимый элемент принятия решения в ходе логического рассуждения. Вера направляет познавательную деятельность на пути поиска, построения гипотезы.

Но и творческое решение даже едичной жизненной задачи также предполагает выбор из многих возможных ходов, причем нередко достаточно равновероятных, то есть в каждый из которых можно поверить как в должный. Человек, следовательно, чтобы действовать, не просто выбирает ход, решение, но и опирается (часто неосознанно) на веру, что именно этот, а не какой-либо иной ход, иное решение нужны, подходят ему.

Особенности общества рыночной экономики, основанного на частной собственности и частной инициативе, заключаются в том, что владельцы этой собственности могут с высокой степенью свободы и весьма быстро перемещать средства туда, где складывается наибольший спрос, где возникает нехватка капитала, ресурсов, трудовых усилий. Они могут в максимальной степени реализовать свободу воли, выбора. Но для этого необходимо очень гибко и в кратчайшие сроки реагировать на диманику потребностей рынка, оперативно принимать решения (о переналадке производства, введении новой технологии, изменении рынка сбыта и т. д.), что неизбежно связано со смелым экспериментом и часто с большим риском. Владелец собственности отвечает за последствия своих реше-

ний своей же собственностью. Все это требует не только большой ответственности, но и знания, затрат энергии и сил, а следовательно, и веры в успех, уверенности в своих силах. “Самое страшное неверие - это неверие в самого себя” (Т. Карлейль).

* * *

Проблема веры является актуальной проблемой философии, поскольку эта проблема носит и мировоззренческий характер. *Вера - фактор мироориентации человека*. Необходимо видеть единство веры и знания, их взаимосвязь, но необходимо видеть также и их существенное различие, чтобы не подменять одно другим. Конечно, на деле переходить эти границы приходится постоянно, но на этих границах людям и суждено жить. Мировоззрение (мировидение) - особый феномен, оно не укладывается в рамки одного лишь научного знания. Разумеется, нелепо умаление роли науки в пределах ее компетенции, нелепа и недооценка научного знания и для самой философии. Но дать чисто логические доказательства философских положений в силу самой их природы едва ли возможно. Ведь философия имеет дело с основоположениями, а они не подлежат доказательству, так как сами являются основанием всякого доказательства. Философия, будучи мировоззрением, соединяет истинное и ценностное осмысление действительности. Философия, являясь “квинтэссенцией человеческого духа”, обращена и в прошлое, и в настоящее, и в будущее. Общественные идеалы должны рассматриваться как проективно-прогностическая компонента морально обоснованной веры в человеческие возможности. Если этой веры нет, то и идеал не обладает силой практической достоверности. Ведь любое желание, и даже теоретически обоснованное будущее состояние общества, объективно говоря, всегда лишь вероятно. Оно не наступит в порядке “естественной необходимости”, по воле “самотека событий”, как выражался А.И. Герцен. Наш выбор, конечно, независим от знания, но он всегда больше, чем знание. Чтобы его сделать, необходима еще аподиктическая, независимая от научно-теоретического предвидения вера в возможности человека, в его свободу, сознательность и разумность. А потому, сколь бы ни были велики совокупные знания человечества, в его жизни всегда останется место для веры и потребность в ней.

Существуют различные виды веры. В принципе можно верить во все, что угодно. Этим и объясняется многообразие верований человека как в прошлом, так и в настоящем. “Вера человека всеядна и никогда не имела границ; человек поклонялся звездам, Солнцу, Луне, могучим богам и не очень могучим духам; человек может молиться перед каменным алтарем и деревянной доской, а может бить поклоны перед дырой в потолке (“дырочники”); человек может свято чтить в качестве символов веры пяти- или шестиконечную звезду, крест, свастику (это, видимо, самый древний из известных символов веры); человек может избрать в качестве символа веры цвет (красный, оранжевый, пурпурный, зеленый, синий, черный и т.д.) или предметы домашнего обихода (лук, стрелы, серп, молот, пивную кружку и т.д.); человек может поклоняться животным (как вполне реальным, так и мифическим); человек ... перечень этот можно продолжать, но простое перечисление мало что нам дает. Кроме одного вывода... “Трудно не согла-

ситься с автором этой публицистически запальчивой, но исторически достоверной газетной публикации, и особенно с совершенно бесспорным выводом, который им сделан, а именно: “Человек не может жить без веры. Разрушить Веру - значит уничтожить Человека”. Вера сопровождает нас по жизни. В вере человек черпает свои силы. Без нее нет доступа к истокам человеческого бытия. Вера наполняет сокровенные глубины личности. Без нее не может быть ни постижения будущего, ни самого этого Будущего.

¹ Мамардашвили М. Мысль в культуре // Мамардашвили М. Как я понимаю философию. М., 1990. С. 144-145.

² Об этом же фактически говорит диакон, представитель Московской патриархии о. Андрей Кураев, имея в виду религиозную веру и утверждая, что, в отличие от религиозных систем Древнего Востока, Ветхого Завета, ислама и др., “только христианство начинает характеризовать себя словом “вера”. Христианин (или “человек, выросший в сфере христианского влияния на культуру”) скажет не: “я умею”, “я знаю”, “я выполняю”, или “я слушаюсь”, но “я верю, верую”. “Именно таким образом христианин устанавливает свои отношения с истиной” (См.: Кураев А. О вере и знании - без антиномий // Вопросы философии. 1992. №7. С. 45-56).

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.1. С.118.

⁴ Платон. Соч.: В 3 т. Т.1. М., 1968. С. 267-268.

⁵ Плеханов Г.В. Избр. филос. произв. Т. II. М., 1956. С. 302.

⁶ См.: Братусь Б.С. Аномалии личности. М., 1988. С. 35-37.

⁷ См.: Евстифеева Е.А. Феномен веры и активность сознания // Философские науки. 1987. №7. С. 81-82.

Л.М. ГАВРИЛИНА
(Калининградский госуниверситет)

СИМВОЛЫ И КУЛЬТУРА: КАЛИНИНГРАДСКИЙ АСПЕКТ

В длинном перечне различных определений понятия “культура” значительное место занимают формулировки, связанные с символической, знаковой природой этого явления. Практика рассмотрения культуры как организации представлений, знаний, упорядоченных знаков и значений в символической форме сложилась к середине XX века и была представлена широким спектром теорий: философских (Э. Кассирер), структуралистских (К. Леви-Стросс), семиологических (М.Фуко, Ж.Деррида) и т. д. Так, по мнению американского культуролога Л. Уайта, “культура представляет собой организацию явлений, видов и норм активности, предметов, идей и чувств, выраженных в символической форме”¹.

Мир культуры в сознании любого человека состоит из огромного количества фактов, идей и образов, организованных в некую целостную осмысленную картину мира. Сюда входят и природные объекты, формирующие психофизиологи-

ческие особенности народа: величавые горы-водопады или спокойные равнины с перелесками, бескрайние пустыни, создающие для человека экстремальные ситуации, или мягкие субтропики, как бы созданные для ленивого человека, - все это вплетается в символическую картину мира, присущую данной культуре. Важное место занимает хозяйственная деятельность человека: наиболее значимые орудия труда, домашние или промысловые животные - орнаментацию ковров кочевников-скотоводов трудно спутать с украшением земледельческих сосудов и домов - они отражают принципиально разные символические картины мира. Огромную роль играет язык - с его построением фраз, фонетикой, мелодикой. Архитектурная среда - абрис храмов, градостроительные принципы, цветовое решение; антропологические характеристики - темперамент, мимика, жестикация... - все это и многое другое создает целостную означенную картину мира, общую для некоего социума в определенный отрезок времени. Символы рождаются в процессе совместной жизни и деятельности людей, являясь элементом "договоренности" и отражением некоего культурного порядка. В каждой области существует своя символика: в религии - символы веры, в искусстве - художественные образы, в обыденной жизни - ритуалы. Язык как символическая сфера культуры объединяет все ее отдельные области, делая их доступными для всех носителей данной культуры.

Символы появились вместе с самим человеком, творцом культуры. С первых шагов он начинает фиксировать в символах значимые для себя идеи, представления. Эти символы сопровождают его жизнь, являясь опорой, некоей системой координат, овеянным смыслом. Таковы и медвежьи пещеры, и палеолитические "Венеры", рисунки и петроглифы.

Символы необязательно связаны только с уровнем сакрального, высшего (храм, капище, идол), они разлиты и в нашей повседневной жизни: в рождении и смерти, работе и любви, одежде и домах, еде и машинах, словах и жестах. Итак, символ - это "объект, стереотип поведения, слово, указывающие на некоторую значимую для человека область реальности, на определенный порядок - природный, созданный людьми - и имеющие предметную выраженность..."².

Интересно проследить жизнь символов. Созданные одной культурой, они могут жить очень долго, если сохраняют свою значимость ценности, идеи их породившие. Часто можно увидеть символы, пережившие свою эпоху, их смысл перестал волновать их потомков:

Предрассудок! Он обломок
Древней правды. Храм упал,
А руин его - потомок
Языка не угадал.

(Е.А. Баратынский).

Текст пережил свой код. Осталась форма, а содержание утрачено. И умы многих людей бьются над тем, чтобы разгадать код и понять смысл орнаментов трипольских сосудов, египетских сфинксов и пирамид, древних текстов и ри-

сунков. То есть символы не живут вечно, они временны, связаны с жизнью социума их создавшего или по-новому воспринявшего. Более того, можно сказать, что смена культурных эпох вызывает и смену символов, иногда - борьбу символов, войну символов. Давно замечено, что смена культур обычно сопровождается резким повышением знаковости поведения³. Идет рождение новых знаков и символов и в то же время усиление старых, оказывающих сопротивление. Это видно, например, в изменении имен, названий городов, улиц и характерно для любых переломных эпох. Так, Петр I разворачивает борьбу со старыми ритуалами и символами и одновременно навязывает обществу новые: начиная со стрижки бород и замены русского кафтана на европейский камзол и заканчивая созданием новой среды обитания в “европейском” Петербурге. Это была мощная попытка изменить облик культуры в том числе и через изменение знаковой структуры. То же самое можно увидеть и в послереволюционный период в России, где тоже шла настоящая борьба символов: белые и красные, старые и новые. Отголоски этой борьбы сохранялись очень долго. Пресловутые лапти, шляпа, гас-тук и очки - из этой же серии, они рассматривались именно с точки зрения символической. Такую же борьбу можно проследить и в более отдаленные времена, например в Римской империи во время становления новой христианской культуры. Античные Венеры и Аполлоны с отбитыми головами и руками - свидетели этой борьбы символов.

В России начала 90-х годов сложилась типичная ситуация “битвы символов”. Вслед за рухнувшей идеологией оказались отодвинуты и символы советской эпохи. Полным ходом идет формирование новой знаковой среды, меняется облик наших городов: новые названия, новые имена, витрины, реклама, машины и т. д. Символы высшие, сакральные формируются дольше, труднее, и в их отсутствие взамен старых советских стали появляться еще более старые исторические российские двуглавые орлы, флаги. В этом процессе много случайного, наносного. Тоска по символам заставляет нас метаться в поисках, бросаясь иногда из одной крайности в другую (это касается и скоропостижных переименований и неоправданных переносов некоторых памятников - изменений во имя самих изменений).

Комплекс исторических, геополитических, социальных, этнических причин в Калининградском регионе сделал “битву” символов еще более сложной и ожесточенной, чем в России в целом. В основных исторических регионах России становление новой знаковой среды шло по следующим приоритетам.

1. Возвращение исторической российской символики (названия городов, улиц, предприятий, праздников, эмблем, гербов и т.д.).

2. Обращение к древним традициям национальной культуры (использование старославянских слов, надписей, орнаментики, образов героического эпоса и т.д.). Особенно ярко эти процессы видны в национальных республиках как в России, так и в СНГ.

3. Обращение к религиозной символике - христианской, мусульманской, буддийской.

4. Вестернизация символов - особенно в сферах жизни, ориентированных на рыночные отношения, на экономические связи с Западом. Свою лепту в этот процесс внес и сам Запад - через представительство своих фирм, товаров, услуг, а с ними и всей знаковой среды: реклама, оформление зданий, одежда, машины, терминология, стиль жизни.

В нашем регионе структура ресимволизации выглядит иным образом. Перечисленные выше четыре приоритета выстраиваются в следующем порядке: 4, 1, 3, 2. На первом месте оказываются символы, связанные с культурой Запада в целом и Германии в частности, а на последнем - символы, связанные с древними традициями национальной культуры. До определенной степени эта ситуация объективна, но есть и субъективные факторы. Наш регион примечателен сложной исторической судьбой и для него битва символов, похоже, стала уже нормой. Когда-то, еще в XIII веке, пытаясь подчинить себе древних жителей этой земли, пруссов, тевтонские рыцари начали уничтожать символы и знаки их культуры - священные рощи, вековые дубы. Память об одном из таких событий сохранилась в названии города - Хайленгенбайль - "священная секира" (ныне г. Мамоново). По легенде, только ей удалось срубить священный символ пруссов - дуб. Орденская символика со временем сменилась светской, католическая - протестантской, в XX веке распространилась нацистская.

Особая страница противоборства символов открылась после второй мировой войны, когда область была передана СССР. Пришедшие сюда люди - переселенцы из наиболее пострадавших областей России, Белоруссии и Украины, - опаленные войной, оказались на чужой земле, вражеской, даже ненавистой. Не сразу они привыкли к ней, ощутили своей, начали ее обустройство. Многие напоминало о чужой, враждебной культуре. Символы эти вызывали неприятие, раздражение и многие уничтожались. Особенно пострадали сакральные символы: замок, кирхи, монументы, кладбища. Конечно, символы и знаки чужой культуры были и во многом другом: в аккуратных мостовых улиц, в зелени ухоженных садов, в трамваях и домах, заводах и кораблях, - но все это использовалось по прямому назначению и постепенно наполнялось новым содержанием, хотя и здесь потери были колоссальными. Интересные архивные данные о планомерной и целенаправленной работе по ресимволизации в послевоенном Калининграде приводит в своей статье О.Павловский⁴.

Сколько бы мы сегодня не сокрушались по поводу разрушений послевоенного времени, объективно иной картины и быть не могло. Можно вести речь о большем или меньшем количестве разрушений, но совсем без них новая культура не могла бы утвердиться на чужой для нее, и даже враждебной, территории. Заработали заводы, порт, обжиты дома, строятся новые, но в руинах стоят: замок, собор, ворота, кирхи. Замок, в конце концов, взрывают - ведь это был сакрально-магический наиболее важный объект в самой сердцевине города и у него не было, к сожалению, ни единого шанса выжить. На этом месте должен появиться символ культуры-победительницы - мощное, высокое (выше прежнего!) конструктивно современное здание с новым символическим содержанием, определяющее символ нового города. Здесь лишний раз убеждаемся в том, что симво-

лы не врут, - они имеют некое самодовлеющее значение: здание действительно отразило саму суть эпохи 70-80-х годов - оно оказалось колоссом на глиняных ногах, патологическим долгостроем.

Все 50 лет существования Калининградской области продолжалась эта борьба двух знаковых систем. Старая, несмотря на все усилия по ее уничтожению, проглядывала, напоминала о себе, будоражила воображение, волновала тайнами истории. Новая знаковая система, победившая, часто была слишком серой, безликой (блочные, однотипные “хрущевки”), слишком надоедливо-идеологизированной (лозунги на стенах и крышах), часто свидетельствовала о нашей бесхозяйственности (грязь, неустройство дорог, дворов и т.д.). Пожалуй, лишь один разряд символов всегда вызывал уважение и трепет: монументы и обелиски павшим воинам и огромное количество братских могил.

Переживая сегодня вместе со всей Россией переломный момент в развитии культуры, наш регион стал ареной наиболее острой борьбы символов. Символы советской эпохи утратили актуальность и привлекательность. Освободившееся место стали занимать знаки, связанные с новыми экономическими отношениями (название фирм, реклама, витрины, офисы и т. д.). Пустующее место высших сакральных символов в российских областях стали занимать знаки и символы, взятые из собственного исторического прошлого, у нас же частично - из немецкой истории и культуры (названия, готический шрифт, геральдика и др.). Именно эта сторона часто вызывает особенное беспокойство. Насколько оно обосновано? Сделаем несколько выводов из всего вышесказанного.

1. В определенной степени это абсолютно закономерный процесс. Нельзя жить среди готических шпилей и чувствовать себя так же, как в Новгороде или Суздале среди белокаменных церквей и золотых луковок. Интерес к прошлому земли, на которой живешь, присущ каждому нормальному человеку, так же, как и стремление понять ее историю и судьбу. Не нужно бояться прошлого, изгоняя музеи и уничтожая память. Российская принадлежность этой территории узаконена международными актами, земля обильно полита кровью солдат, а теперь уже и потом работающих здесь людей, обустроивающих эту землю. Важными и обнадеживающими знаками сегодняшнего дня стали возрождающийся Кафедральный собор (не качество реставрации, а само наше внимание к нему) и памятник Канту, и обновляющиеся воинские обелиски, и новые храмы и часовни - такое отношение к своему и чужому прошлому говорит о зрелости нашей культуры. Закономерно и неизбежно российская культура в Прибалтике будет иметь особенности, связанные с историческими перипетиями самой земли, и отличаться от Псковского и Новгородского вариантов (так же, как культура в Астраханской области отличается от культуры в Архангельской области).

2. Необходимо отметить и другое. Поскольку жизненная среда несет на себе отпечаток чужой культуры, свою, российскую историю и культуру, нужно целенаправленно изучать во всем ее многообразии в школе, в вузе, по радио, телевидению. Осознание своей культурной принадлежности, культурная укорененность позволяют человеку уверенно стоять на ногах. Для нашего региона проблемы разумной, основанной на гуманистических принципах культурной поли-

тики (в том числе и формирование знаковой, символической среды обитания) становятся центральными. От их решения зависит будущее нашего региона.

3. Осознание своей культурной идентичности не может состояться без знания послевоенной истории этой земли. Нужно согласиться с многочисленными призывами⁵ писать нашу собственную историю на этой земле. Нельзя упустить время, ибо уходят из жизни носители ценных сведений - первые переселенцы, без которых невозможно восстановить историю в полном объеме - не по официальным документам, а так называемую "устную историю", дающую представление о реальных живых людях и их оценках происходящего.

Так сложилась судьба, что калининградцы просто обречены быть историками. Нам, как никому другому, приходится изучать историю: и древнюю, прусскую, и средневековую, немецкую, и свою собственную, российскую и пытаться понять, кто же мы есть на этой земле.

¹ Цит. по кн.: Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. М.: Наука, 1984. С.20.

² Морфология культуры. Структура и динамика. М.: Наука, 1994.

³ См.: Лотман Ю., Успенский Б. О семиотическом механизме культуры // Труды по знаковым системам. Тарту, 1971. Вып. 5.

⁴ См.: Павловский О. Город мой // Запад России. 1993. № 4(8). С. 22-23.

⁵ См.: Попадин А. Калининградец: проблемы идентичности//Запад России. 1995. № 2(10).

А.П. КЛЕМЕШЕВ, Н.М. СИВЧЕНКО
(Калининградский госуниверситет)

О ПАРАДИГМАЛЬНЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ПОСТАНОВКИ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ

В исследованиях по методологии науки показан механизм детерминации постановки и решения научных проблем господствующей парадигмой или стилем научного мышления. Пытаясь использовать такую методологическую установку в рамках данной работы, необходимо выявить ныне господствующие дидактические парадигмы¹.

Наиболее общим для современной психолого-педагогической мысли методологическим подходом является деятельностный подход к обучению. В соответствии с ним обучение трактуется как система деятельности, где преподавание интерпретируется прежде всего как деятельность, в рамках которой реализуются основные управленческие функции (планирование, организация, мотивация и контроль), а базовой деятельностью является деятельность учения, которая все чаще истолковывается в рамках обучения как учебная деятельность.

Если деятельностный подход к обучению является фактически всеобщим для современной дидактической мысли, то на каком основании можно говорить о существовании нескольких дидактических парадигм? Рассмотрение этого вопроса следует начать с анализа компонентов функциональной структуры обучения как деятельности².

Появление обучения как институализированной системы деятельности связано с осознанием обществом потребности в организации такой передачи накопленного социального опыта новым поколениям, которая может обеспечивать функционирование и развитие общества. Таким образом, объектом деятельности обучения является накопленный социальный опыт. Предмет деятельности обучения - это социальный опыт (объект) в тех его связях, аспектах и отношениях, которые характеризуют функциональную структуру обучения. Выделение предмета обучения означает выделение его содержания; в этом смысле предметом обучения является педагогически (дидактически) адаптированный социальный опыт - содержание образования. Цель обучения - это представление о будущем результате, о том продукте, в который предстоит воплотиться объекту обучения - социальному опыту. Цель обучения представляет собой способ проектирования всей системы деятельности обучения. Проблема же состоит в том, что у системы деятельности обучения может быть несколько целей. Именно это обстоятельство и является важнейшим фактором появления и существования различных дидактических парадигм.

В социологическом плане возможность формирования различных целей у институализированной системы деятельности обучения заложена в самом социальном назначении обучения, в двух его важнейших функциях: во-первых, в достижении новыми поколениями функциональной грамотности, т.е. в достижении такого результата при присвоении социального опыта, который дает возможность осваивать и реализовывать уже существующие в обществе социальные роли (социально-репродуктивный результат обучения), а во-вторых, в достижении новыми поколениями креативной грамотности, т.е. в достижении такого результата при присвоении социального опыта, который дает возможность критически оценивать существующие социальные роли, создавать новые образцы деятельности и поведения (социально-развивающий результат обучения)³.

В истории дидактической мысли речь шла о системе материального образования, ориентированной прежде всего на усвоение конкретных знаний, умений и навыков, и о системе формального образования, ориентированной прежде всего на развитие общих способностей. В ходе рассмотрения проблемы учения все чаще под учением стали понимать усвоение конкретного опыта (знаний, умений и навыков), а под развитием - усвоение обобщенного опыта (способности)⁴. Важным рубежом в осознании отечественной дидактической мыслью парадигмального характера указанного выше вопроса стали дискуссии о программированном, развивающем и проблемном обучении. Анализ зарубежной психолого-педагогической литературы также показывает, что именно то или иное решение вопроса о целях обучения является основанием для деления моделей обучения

на две группы: модели репродуктивного обучения и модели развивающего обучения⁵.

Та или иная постановка вопроса о целях обучения зависит от определенного решения проблемы обучения и умственного развития. В рамках данной статьи нет необходимости рассматривать все аспекты этой проблемы. Необходимо заметить лишь то, что для современной дидактической мысли общепризнанным стало положение о том, что обучение является фактором умственного развития. Разночтения же начинаются при трактовке характера воздействия обучения на умственное развитие. В одних случаях речь идет о возможности фактически непосредственного воздействия обучения на развитие. Указывается, что обучение является всеобщей формой психического развития человека, что обучение и развитие не могут выступать как два самостоятельных процесса, поскольку они соотносятся как форма и содержание единого процесса психического развития человека⁶. Делается вывод о том, что важнейшей целью обучения является развитие общих, прежде всего творческих, способностей⁷. Присвоение же конкретного социального опыта в виде определенной системы знаний, умений и навыков рассматривается в качестве вторичной или промежуточной цели. В других случаях обращается внимание на опосредованное воздействие обучения на развитие. Отсюда и вывод о том, что непосредственной целью обучения является присвоение конкретного социального опыта, а развитие выступает лишь опосредованным результатом обучения.

В любом случае речь идет не об отрицании той или иной цели обучения, а о принятии определенного варианта иерархии этих целей. Принятый вариант иерархии целей детерминирует планирование всей деятельности обучения. Вариант иерархии целей обучения становится проектом обучения, то есть описанием продуктов, результатов деятельности обучения. В связи с этим можно сказать, что существуют два глобальных проекта обучения - развивающего и репродуктивного. В рамках первого проекта важнейшей непосредственной целью обучения считается умственное развитие, развитие прежде всего творческих способностей, а в рамках второго - присвоение конкретного социального опыта в виде той или иной системы знаний, умений и навыков.

Планирование деятельности обучения предполагает разработку не только проекта обучения, но и программы, то есть проекта системы действий по реализации проекта обучения. Программа деятельности обучения является способом координации побудительной и обеспечивающей подструктур деятельности обучения⁸. Обеспечивающую подструктуру обучения (условия-средства-состав) можно описать так. Условия деятельности обучения - все то, что влияет на характер и эффективность обучения. Средства деятельности обучения вычленяются из условий как их составная или производная часть, как те условия, которыми можно достаточно произвольно и непосредственно оперировать в ходе достижения целей обучения⁹. Состав деятельности обучения - та конкретная активность, в процессе которой реализуются цели деятельности обучения.

Каждому глобальному проекту обучения соответствует определенная программа его реализации¹⁰, а вместе они и составляют две дидактические парадиг-

мы - репродуктивного обучения и развивающего обучения. Проблема же состоит в том, что каждая парадигма, прежде всего на уровне программы (стратегии) реализации, может быть представлена целым “пакетом” дидактических систем и моделей обучения¹¹. Так, в рамках парадигмы репродуктивного обучения можно выделить следующие дидактические системы и модели обучения: технологическое обучение, программированное обучение, алгоритмическое обучение¹², а в рамках парадигмы развивающего обучения - проблемное обучение, различные варианты собственно развивающего обучения¹³. Дидактические системы и модели обучения имеют признаки, позволяющие относить их именно к определенной дидактической парадигме. Наряду с побуждающей подструктурой деятельности обучения важнейшим критерием здесь являются характеристики контролирующей подструктуры (продукт-контроль-оценка).

Контроль деятельности обучения - это процесс рефлексивного управления в соответствии с целями обучения. Оценка деятельности обучения - процесс рефлексивной реализации ценностей обучения. Под контролем обучения обычно понимают наблюдение с целью проверки; оценка обучения - мнение о значимости результатов обучения. Характеристики и функции контроля и оценки деятельности обучения во многом переплетаются, но можно заметить, что контроль в большей степени, чем оценка, опирается на объективированные, предварительно выработанные критерии. Оценка может совершаться при отсутствии четких объективных критериев. Можно сказать, что контроль - это оценка по целям обучения, а оценка - контроль по ценностям обучения¹⁴.

Понятия контроля и оценки дают возможность корректно поставить проблему эффективности обучения. Но необходимо использовать и иные категории, позволяющие анализировать эффективность деятельности обучения: результативность, действенность, производительность, ценность обучения¹⁵. С помощью термина “результативность обучения” в данном случае выражается наиболее общее представление о полученных результатах обучения. Действенность обучения относится к достижению целей обучения. Показателем действенности обучения является отношение результатов, которые достигнуты (результативность), к целям обучения. Производительность обучения характеризует ресурсы, которые были затрачены для получения определенных результатов обучения. Показателем производительности обучения является отношение достигнутых результатов обучения к фактическим затратам ресурсов. Ценность (значимость) обучения характеризует результаты деятельности обучения с точки зрения степени их с оответствия избранной системе ценностей. Если действенность и производительность обучения определяются в ходе контроля, то значимость (ценность) - в процессе оценки.

Вопрос о действенности обучения приобретает парадигмальный характер, так как действенность обучения, как уже отмечалось выше, относится к достижению целей обучения, а появление различных вариантов иерархии целей обучения является важнейшим основанием существования двух дидактических парадигм: репродуктивного обучения и развивающего обучения.

Действенность обучения оценивается (измеряется) в процессе контроля. В процедуре контроля обычно выделяют три основных этапа: 1) выработка критериев достижения целей обучения; 2) сопоставление с критериями полученных результатов; 3) принятие необходимых корректирующих действий.

Если важнейшей целью обучения объявляется умственное развитие, развитие интеллекта, то должны быть выработаны и соответствующие критерии действенности обучения, а также процедуры получения соответствующей информации о результатах обучения и сопоставления последних с критериями действенности обучения. Если же важнейшей целью обучения объявляется усвоение определенной системы знаний, умений и навыков, то здесь необходимы иные критерии и процедуры. Таким образом, в различных дидактических парадигмах представлены различные концепции действенности обучения, которые отличаются друг от друга показателями действенности обучения и средствами их фиксации¹⁶.

Вместе с тем в рассматриваемых дидактических парадигмах отсутствует противопоставление целей обучения, а представлены прежде всего различные варианты иерархии этих целей. Более того, сторонники каждой парадигмы порой доказывают, что в рамках тех или иных концепций (проектов) и стратегий (программ) обучения более эффективно реализуются не только важнейшие, но и вторичные цели обучения. В связи с этим можно говорить о сравнительной эффективности обучения на основе установления производительности обучения по одним и тем же целям в рамках различных парадигмальных установок¹⁷.

Парадигмальный характер имеет и вопрос о ценности обучения, так как речь здесь идет об оценке полученных результатов на основе определенного варианта иерархии ценностей обучения: или того, где высшей ценностью обучения является умственное развитие обучающегося, или того, где доминирует значимость усвоения опыта репродуктивного характера в виде системы знаний, умений и навыков. Значимость одних и тех же результатов обучения в различных дидактических парадигмах будет оцениваться различным образом.

Таким образом, с помощью термина “эффективность обучения” обозначают гипотетическое свойство деятельности обучения, имеющее ряд составляющих, которые можно обозначать различными терминами: “действенность обучения”, “результативность обучения”, “производительность обучения” и т.д. Каждая составляющая может быть представлена в виде переменной, в виде эмпирических показателей и средств их фиксации. При этом интерпретация этих показателей детерминируется прежде всего концептуальными схемами той или иной дидактической парадигмы. Разночтения при постановке и решении проблемы эффективности обучения возникают в основном из-за действия двух факторов: 1) абсолютизации одной из составляющих эффективности обучения¹⁸; 2) выбора одной из интерпретаций показателей составляющих эффективности обучения.

Методологическое значение имеет вопрос о средствах контроля и оценки эффективности обучения, о способах конструирования показателей эффективности обучения и их фиксации.

Традиционным средством контроля и оценки эффективности обучения является оценка успеваемости. В данном случае в ходе интерпретации понятия “эффективность обучения” выделяется операциональное понятие “успеваемость”. Успеваемость устанавливается с помощью такого субъективного индикатора, как “оценка успеваемости”, выраженного в виде порядковой шкалы, каждую позицию которой принято называть “отметкой”¹⁹. Оценка успеваемости представляет собой определенный вариант метода экспертной оценки, в рамках которого преподаватель выступает экспертом, а объектом экспертизы (объектом оценивания) является тот социальный опыт, который в той или иной форме стал личным достоянием учащегося в результате обучения. Оценка успеваемости как средство контроля и оценки эффективности обучения имеет ряд существенных недостатков, свойственных любому варианту экспертной оценки. Во-первых, восприятие поведения другого человека (обучающегося) всегда несколько искажено в связи с особенностями личности самого эксперта-преподавателя. Одним из примеров систематических ошибок при внешних оценках может являться влияние на оценки хорошего или плохого отношения эксперта-преподавателя к оцениваемому обучающемуся, что получило название “эффект ореола”. Во-вторых, оценка успеваемости с трудом позволяет “развести” действенность и значимость (ценность) обучения, а также критерии действенности репродуктивного и развивающего обучения²⁰. В-третьих, оценка успеваемости является достаточно репрезентативной лишь в рамках тех параллельных учебных групп, где ведет занятия данный эксперт (преподаватель).

В настоящее время наиболее перспективным средством измерения эффективности обучения признаются тесты. Среди тестов, используемых в обучении, выделяют: 1) тесты достижений, предназначенные для измерения эффективности усвоения учебных предметов ; 2) тесты способностей, представленные тестами общего интеллекта, комплексными батареями способностей и тестами специальных способностей.

Разработка и использование такого рода средств измерения эффективности обучения приобретает парадигмальный характер: если для парадигмы репродуктивного обучения характерен акцент на тесты достижений, особенно на критериально-ориентированные тесты, то в рамках парадигмы развивающего обучения речь идет прежде всего о тестах способностей, в частности о тестах креативности.

Таким образом, анализ теоретико-методологических предпосылок постановки проблемы эффективности обучения показывает, что предпосылки постановки данной проблемы существенно различаются в зависимости от того, в рамках какой из двух основных современных дидактических парадигм ставится проблема эффективности обучения младших школьников: или в рамках парадигмы репродуктивного обучения, или в рамках парадигмы развивающего обучения.

---

¹ Термины “педагогическая парадигма” и “стиль педагогического мышления” могут рассматриваться в качестве синонимов, с помощью которых выражается понятие об

определенной педагогической картине мира и соответствующем типе рациональности (совокупности идеалов и норм педагогических исследований). Речь идет об очень широких понятиях. Поэтому используется термин “дидактическая парадигма”, с помощью которого выражается общая концепция обучения (его целей, содержания, оценки результатов) и способов его изучения. В качестве синонимов могут быть использованы термины “модель обучения” и “дидактическая система”, служащие для выражения конкретных концепций целей обучения, способов постановки этих целей, технологий их реализации и оценки результатов. О различных интерпретациях этих терминов см.: Кларин М.В. Инновационные модели обучения в зарубежных педагогических поисках. М.: Арена, 1994; Оконь В. Введение в общую дидактику. М.: Высшая школа, 1990; Ительсон А.Б. Психологическая теория научения и модели процесса обучения // Советская педагогика. 1973. № 3.; Махмутов М.М. Проблемное обучение: Основные вопросы теории. М.: Педагогика, 1975.

² В психолого-педагогической литературе представлены различные концепции функциональной структуры деятельности. См. об этом: Мильман В.Э. Компоненты и уровни в функциональной структуре деятельности // Вопросы психологии. 1991. № 1. В данной работе используется концепция функциональной структуры деятельности, предложенная В.Э.Мильманом, где общая структура деятельности подразделяется на частные подструктуры: побудительную (потребность-мотив-объект-цель); обеспечивающую (условия-средства- состав); контролирующую (продукт-контроль-оценка); координирующую (планы деятельности). См.: Мильман В.Э. Цель как способ проектирования деятельности // Системные исследования: Методологические проблемы. Ежегодник. 1986. М.: Наука, 1987.

³ См.: Стратегия развития системы школьного образования г.Калининграда/Под ред. А.П.Клемешева, Г.С.Янковской / Калинингр. ун-т. - Калининград, 1995. С. 6.

⁴ См.: Ильясов И.И. Структура процесса учения. М.: МГУ, 1986. С. 69-71.

⁵ См.: Кларин М.В. Указ. соч.

⁶ Давыдов В.В. Проблема развивающего обучения: Опыт теоретического и экспериментального психологического исследования. М.: Педагогика, 1986. С. 47.

⁷ Махмутов М.И. Указ. соч. С. 19.

⁸ Термин “программа” используется в данном случае в управленческом смысле, а не в образовательном.

⁹ Термин “средства деятельности обучения” также используется в самом широком смысле, а не в узком (собственно дидактическом). О дидактических средствах см.: Оконь В. Указ. соч. С. 293 - 309.

¹⁰ Термины “проект” и “программа” слишком многозначны, а также приобрели в рамках социо-инженерного подхода оттенок механистичности. Поэтому в качестве их синонимов можно использовать термины, соответствующие стратегическому подходу к управлению: “концепция обучения” (общие цели деятельности обучения) и “стратегия обучения” (пути, этапы и средства достижения целей деятельности обучения).

¹¹ Здесь можно использовать определение М.И.Махмутова: “дидактическая система - это система принципов организации учебного материала и построения процесса обучения” (Махмутов М.И. Указ.соч. С. 280). Термин же “модель обучения” весьма близок по своему значению термину “система методов обучения” (См.: Кларин М.В. Указ. соч. С.8).

¹² См.: Кларин М.В. Указ. соч.; Талызина Н.Ф. Теоретические проблемы программированного обучения. М.: Изд-во МГУ, 1969; Ланда Л.Н. Алгоритмизация в обуче-

нии. М.: Просвещение, 1966; Беспалько В.П. Программированное обучение: Дидактические основы. М., 1970.

¹³ См.: Махмутов М.М. Указ. соч.; Занков Л.В. Дидактика и жизнь. М.: Просвещение, 1968; Давыдов В.В. Указ. соч.

¹⁴ См. о контроле и оценке: Мильман В.Э. Цель как способ проектирования деятельности. С. 104, 112, 121.

¹⁵ Здесь использован категориальный подход к проблеме эффективности П. Драккера. См.: Драккер П.Ф. Управление, нацеленное на результаты. М.: ТШБ, 1994.; Кузьмин И. Психотехнологии и эффективный менеджмент. М.: ТШБ, 1994.

¹⁶ И.И.Ильясов справедливо замечает, что при обсуждении вопроса об эффективности схем учения следует отдельно рассматривать их эффективность в отношении усвоения знаний, умений и навыков и в отношении развития мышления и других познавательных процессов. См.: Ильясов И.И. Указ. соч. С.140.

¹⁷ Говоря об оценке эффективности какого-либо учения, И.И. Ильясов правильно замечает, что учение может оцениваться не только по характеру и качеству результата, но и по длительности и усилиям, необходимым для его достижения. См.: Ильясов И.И. Указ. соч. С. 140.

¹⁸ Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что зачастую игнорируется системный характер такого гипотетического конструкта, как эффективность обучения, что в нем выделяется прежде всего какой-нибудь один элемент. При этом одни и те же авторы порой сводят эффективность к различным ее составляющим. Одни авторы отождествляют эффективность то с результативностью, то с производительностью. См.: Рябов Г.И. Закон эффективности обучения // Педагогика. 1993. №1. С. 13. Другие редуцируют эффективность или к действенности обучения, или к ценности обучения. См.: Блинов В.М. Эффективность обучения - М.: Педагогика, 1976. С. 89, 67.

¹⁹ Если в общеобразовательных школах используется пятибалльная цифровая шкала, то в высших учебных заведениях - четырехпозиционная порядковая шкала. Стремясь повысить чувствительность шкал, многие исследователи предлагают увеличить число позиций (баллов). Но в любом случае речь идет о возможностях порядковой шкалы, которая позволяет судить о лучших или худших результатах, но не позволяет говорить о дистанции между ними. О типах измерительных шкал см.: Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Введение в системный анализ. М.: Высшая школа, 1989. С. 171-185.

²⁰ Можно сказать, что валидность шкалы оценки успеваемости весьма низкая, так как часто трудно сказать о том, что эта шкала измеряет.

Н.Н. СМИРНОВ

(Санкт-Петербургский университет экономики и финансов)

О СООТНОШЕНИИ ФОРМ АНАЛИЗА БУДУЩЕГО

К настоящему времени достаточно глубоко осознано, что противопоставление централизованного планирования и рынка, доминировавшее на первых этапах реформирования экономик советского типа, является ошибочным. Глубинная причина этой ошибки состоит в отождествлении централизованного плани-

рования с одной из его сугубо специальных моделей - директивным планированием, которое действительно отрицает рынок и альтернативна ему.

Макроэкономическое же планирование в целом - гораздо более широкое явление, выступающее в достаточно разнообразных формах. Последние варьируют от систем, обслуживающих экономику с преобладанием административного распределения ресурсов, до моделей, адаптированных к условиям развитого рыночного хозяйства (типа индикативного планирования во Франции и Японии)¹.

В настоящей публикации макроэкономическое планирование трактуется решительно - как всякая деятельность, связанная с подготовкой и принятием решений о развитии национального хозяйства в будущем. В указанном качестве оно, вообще говоря, не нуждается в таких внешних признаках (хотя и не исключает их), как наличие формальных планов, рассмотрение и утверждение последних парламентом и т.п. Вполне достаточно наличия продуманной стратегии развития при условии поддержки ее адекватной экономической политикой.

В заданном контексте макропланирование охватывает весь спектр форм анализа будущего. Известно, что в отношении последних не существует точной и общепринятой терминологии. В дальнейшем мы будем придерживаться классификации в изложении Л. Йохансена, различающего проектировку, прогноз, программу и план². Согласно этой классификации проектировка представляет собой описание будущего без оценки его правдоподобия или желательности, а также без указания на намерение реализовать это состояние. Не претендуя на правдоподобие, проектирование дает метод изучения различных гипотез в отношении перспективы (прежде всего маргинальных, типа выяснения проблем, связанных с продолжением не оправдавшей себя экономической политики) и тем самым позволяет лучше уяснить область допустимых решений.

В отличие от проектировки прогноз - это описание будущего, расцениваемое разработчиками как ожидаемое, вероятное или наиболее вероятное. Он может быть "точечным", то есть характеризовать только одно возможное состояние, или же иметь более сложную конструкцию, которая учитывает неопределенность в форме распределения вероятностей, доверительных интервалов, стандартного отклонения и т.п.

Различие между проектировкой и прогнозом становится более понятным при рассмотрении промежуточной между ними категории условного прогноза. Условный прогноз - это прогноз, действительный только при строго определенных условиях, причем вероятность последних специально оговаривается. Если безусловный (чистый) прогноз значим в любом случае (это наиболее вероятное будущее), то условный прогноз значим только в отношении утверждения типа "если - то". Скажем, если снизить налоги на 10%, то занятость увеличится на 5%. Чем менее вероятны предпосылки, тем ближе условный прогноз к проектировке, а не к чистому прогнозу, и наоборот. В этом смысле прогноз можно охарактеризовать и как наиболее вероятную проектировку.

И проектировка, и прогноз пассивны в том смысле, что они не информируют о целях, намерениях и действиях органа управления. В отличие от них программа - это разработка, в которой выражены цели органа управления, но не указаны

точно пути их достижения. Примером могут служить многие среднесрочные программы стран Запада. Подчеркнем, что в указанном смысле программа относится к национальной экономике в целом.

Параллельно существует другое, более узкое значение термина, обозначающее метод решения отдельных народнохозяйственных проблем (Продовольственная программа, программа освоения зоны БАМа, космические и военные программы США и т.п.). В этом смысле принято говорить о программном и программно-целевом методе планирования.

И, наконец, план есть описание будущего, в котором выражены как цели органа управления, так и действия по их достижению. Другими словами, макроплан, взятый в более узком и строгом значении этого термина, должен включать в себя перечень целей и схему действий по их реализации.

Соотношение и взаимодействие перечисленных форм напрямую зависят от типа централизованного планирования, который в свою очередь предопределен характером планируемой хозяйственной системы. Хорошо известно, что в системе огосударственной, административно управляемой экономики план рассматривался в качестве основного способа организации и регулирования хозяйства. Его назначение состояло не только в общей балансировке экономики, но и в подробнейшей регламентации производства и распределения продукции, связей между поставщиками и потребителями, движения доходов и т.п. В такой системе недостаточно определить, скажем, общий объем производства или производство стали в целом (что в принципе может оказаться достаточным при макропланировании развитой рыночной экономики), а следует развернуть их в систему обязательных для исполнения заданий, адресованных конкретным хозяйственным органам. В связи с относительно незначительной ролью негосударственных форм экономики общий баланс хозяйства и директивный план различались несущественно.

С учетом сказанного очевидно, что директивный тип централизованного планирования не может не характеризоваться доминированием текущих планов при подчинении им всех остальных форм анализа будущего. Теоретическое соотношение последних может быть упрощенно представлено следующим образом.

Назначение прогнозирования состоит в выявлении и оценке возможных альтернатив развития для обоснованного выбора среди них. Оно совершенно необходимо также в отношении процессов и факторов, не поддающихся непосредственному контролю и управлению, но весьма существенных для принятия плановых решений (демографические процессы, международная обстановка, конъюнктура внешней торговли, структура личного потребления и т.п.). Выполняя указанные научно-аналитические функции, прогнозирование создает основу для формирования перспективных планов, определяющих основные направления и параметры развития хозяйства. Текущие планы, обеспечивая необходимые конкретизацию и уточнение перспективных планов, переводят принятые решения в плоскость директивных адресных заданий. И, наконец, решение проблем, “не

укладывающихся” в сложившиеся структуры управления и принятую периодичность планирования, обеспечивается целевыми комплексными программами.

Реальная практика всеохватывающего директивного планирования, складывавшаяся в обстановке мелочной опеки хозяйства и бесплодной борьбы с многочисленными неувязками и дефицитами, серьезно отличалась от описанной выше схемы. Хорошо известно, в частности, что предплановые исследования и перспективные планы имели в основном формальный характер и были оторваны от реального планирования, носившего, подчеркнем это еще раз, преимущественно текущий характер³. Кроме того, несмотря на определенные усилия, так и не были найдены способы рациональной интеграции планов и целевых программ.

В децентрализованной экономике, управляемой в первую очередь механизмами рынка, соотношение форм предвидения будущего заметно меняется. Конечно, их общая логическая последовательность в целом остается принципиально той же: ясно, что прогнозирование общих условий развития экономики, перспектив научно-технического прогресса, всевозможные проектировки и т.д. предшествуют собственно принятию решений. Вместе с тем очевидно, что, освобождаясь от функций текущей регламентации хозяйства, макропланирование приобретает прежде всего стратегический характер. Кроме того, грани между планом и прогнозом, планом и программой, прогнозом и программой с этой системе уже не столь отчетливы.

Поясним последнее следующим образом. Профессор Л. Йохансен комментирует происходившую в Норвегии и во многих других странах Западной Европы дискуссию о характере национального бюджета: что это такое - план или прогноз⁴. Для справки: национальный бюджет (нельзя путать с государственным бюджетом; в отличие от последнего речь идет об оценке всех, а не только государственных финансов нации, выполненной на фоне общего состояния ее экономики) - исторически одна из самых первых форм макропланирования на Западе.

Общий вывод, к которому приходит Йохансен, состоит в том, что однозначные оценки по теме дискуссии невозможны: национальный бюджет комбинирует разные формы предвидения; одни его элементы следует квалифицировать как чистый прогноз, другие - полностью и непосредственно определяются в ходе планирования, большинство же позиций занимает некоторое промежуточное положение.

Действительно, как квалифицировать, например, показатели национального продукта, валовых инвестиций, общего уровня занятости? С одной стороны, планирующий центр (будем считать, что это одно из подразделений правительства) не может непосредственно задать эти параметры, потому что экономика децентрализована, оперирующие в ней частные агенты независимы и ориентируются в первую очередь на “сигналы” рынка. С другой же стороны, желательные (из возможного диапазона) значения упомянутых показателей могут быть приняты центром в качестве “целевых”, и на их достижение настроена вся экономическая политика правительства. Чем слабее при этом чувствительность показателя к управляющим воздействиям центра, тем ниже будет степень его “за-

планированности”, и тем сильнее, следовательно, будет тяготеть он к прогнозу, и наоборот. В то же время непосредственно контролируемые правительством переменные (скажем, государственные расходы) можно запланировать с более высокой степенью уверенности и точности.

С подобных же позиций, кстати, можно проанализировать практику ежегодного прогнозирования социально-экономического развития Российской Федерации. Вряд ли мы имеем дело в данном случае просто с прогнозами: ведь за каждым из них стоит признанный правительством наиболее желательный сценарий развития; отдельные показатели (типа уровня инфляции) явно трактуются как цели экономической политики; на их достижение сориентирован государственный бюджет и т.д. По крайней мере, если это и прогноз, то прогноз весьма активный. По-видимому, возможны и другие оценки: план действий правительства с учетом общеэкономического прогноза, экономическая программа государства, принятая на фоне общего прогноза и т.п.

Как бы там ни было, макропланирование рыночной экономики обладает существенной спецификой. Общей теорией планирования задачи такого типа квалифицируются как принятие решений в отношении частично контролируемых систем⁵. Имеется в виду, что планирующий центр управляет не всеми значимыми переменными. На многие из них он влияет в весьма ограниченных пределах или же вообще не в состоянии контролировать их.

Речь идет при этом о так называемых экзогенных, то есть внешних по отношению к народному хозяйству, факторах (типа демографических процессов, колебаний мирового рынка, природных катаклизмов и т.п.): такие факторы не контролируются по определению, в том числе и в самой высокоцентрализованной экономике. Имеются в виду в первую очередь высокая степень самостоятельности экономических агентов, “рыночное” происхождение их решений, ограниченность правительственного влияния на хозяйство, преимущественно косвенный характер управляющих воздействий государства (через бюджетную, монетарную, валютную и иные формы экономической политики).

Специфика задачи не может не отразиться на организации и содержании макропланирования, что, впрочем, уже не является предметом настоящей публикации.

---

¹ См.: Даллаго Б. Есть ли будущее у макроэкономического планирования в Восточной Европе? // Рос. экон. журнал. 1992. № 3. С. 104-111; № 4. С. 84-91.

² См.: Йохансен Л. Очерки макроэкономического планирования. М.: Прогресс, 1992. Т. 1. С. 146-154.

³ См.: Вид Л.Б., Иванов Е.А. Новая философия планирования. М.: Экономика, 1990. С. 21; 86-88.

⁴ См.: Акофф Р. Планирование будущего корпорации. М.: Прогресс, 1985. С. 150-154.

⁵ См.: Акофф Р. Планирование будущего... С. 230-242.

СОДЕРЖАНИЕ

И.Д. Афанасенко. Экономический демократизм и предпринимательство	3
Г.М. Федоров. О региональных приоритетах развития промышленности Калининградской области	14
В.С. Бильчак. Социально-экономическая безопасность эксклавного региона и ее влияние на формирование рыночного мотивационного механизма	19
В.Ф. Захаров. К вопросу о перспективах развития Калининградской области	25
Ю.С. Беденко, В.С. Бильчак. Роль малого предпринимательства в экономике эксклавного региона	29
О.Д. Исаков. Экономическая интеграция Калининградской области	33
Н.Г. Дубко. Региональный подход к регулированию совместного предпринимательства	37
В.В. Поршнева. Внешнеэкономическая деятельность Калининградской области	43
Д.В. Прокопьев. Особенности становления страхового рынка в Калининградской области	46
О.А. Парфенцева. Современные проблемы развития миграционных процессов в Калининградской области	57
Г.Л. Багиев. Маркетинговая концепция энергосбережения	59
Л.В. Плотникова. Изменение мотивации и трудовая активность человека	68
А.П. Лысков. Феномен веры в человеческой жизнедеятельности	71
Л.М. Гаврилина. Символы и культура: калининградский аспект	77
А.П. Клемешев, Н.М. Сивченко. О парадигмальных предпосылках постановки проблемы эффективности обучения	82
Н.Н. Смирнов. О соотношении форм анализа будущего	89

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ФОРМИРОВАНИЯ РЫНОЧНЫХ
МОТИВАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ

Межвузовский сборник научных трудов

Лицензия №020345 от 27.12.1991 г.

Редактор Н.Н.Мартынюк. Корректор Л.Г.Владимирова.

Подписано в печать 1.10.96 г. Формат 60x90 1/16.

Бум. для множит. аппаратов. Ризограф.

Усл. печ. л. 6,0. Уч.-изд. л. 6,5. Тираж 300 экз. Заказ

Калининградский государственный университет,
236041, Калининград обл., ул. А.Невского, 14.